

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 46.

Воскресенье 18 ноября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Парламентская недѣля. 2) Политика исключительныхъ мѣропріятій. А. В. Горбунова. 3) Русскіе парламентскіе прецеденты. А. А. Пиленко. 4) Памяти А. Н. Турчанинова. В. О. Люстиха. 5) Юбилей К. К. Арсеньева. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 6 ноября). б) Правит. Сенатъ (Дѣло тов. мин. вн. дѣль д. с. с. В. I. Гурко). 8) Хроника. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣль. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Открыта подписка на 1908 годъ.

Парламентская недѣля.

Послѣдняя парламентская недѣля можетъ быть по справедливости названа недѣлей объ адресѣ. Въ теченіе цѣлой недѣли парламентскіе круги и всѣ тѣ, кто имѣетъ къ нимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе, были заняты вопросомъ о томъ, какой адресъ будетъ выработанъ разными партіями и какимъ партіямъ удастся столкнуться по этому вопросу.

Обсужденіе и представленіе адреса всюду является однимъ изъ обычныхъ элементовъ парламентской жизни. Будучи естественнымъ проявленіемъ нормальныхъ отношеній между монархомъ и народнымъ представительствомъ, адресъ имѣетъ еще и то значеніе, что даетъ возможность воспользоваться его обсужденіемъ для того, чтобы развернуть во всей полнотѣ и разнообразіи тѣ цѣли и задачи, съ которыми каждая партія вступаетъ въ парламентъ. Привычка къ дѣловому обсужденію каждаго отдѣльнаго вопроса, разсматриваемаго парламентомъ, лишаетъ партіи возможности выдвигать болѣе общіе вопросы. Для этой послѣдней цѣли съ успѣхомъ и служатъ пренія по поводу адреса.

Въ условіяхъ настоящаго момента эта задача адресныхъ преній была, очевидно, недостижима. Партія народной свободы какъ въ своей весьма подробной партійной программѣ, такъ и въ адресѣ первой думы уже имѣла случай высказать свои взгляды на тѣ задачи, которыя должны бы были быть выполнены думой. Лѣвыхъ въ третьей думѣ почти нѣтъ. Что же касается болѣе правыхъ элементовъ, начиная съ октябристовъ, то, конечно, не въ ихъ интересахъ было вызывать пренія, которыя создали бы необходимость развернуть во всей полнотѣ предположенія этихъ партій о парламентской ихъ дѣятельности.

Сознавая это, фракція октябристовъ желала ограничить адресъ такимъ содержаніемъ, которое исключало бы возможность какихъ бы то ни было споровъ, т. е. другими словами ограничить адресъ однимъ только привѣтствіемъ. По существу, противъ этого нельзя бы было, быть можетъ, ничего возражать съ точки

Сознавая это, фракція октябристовъ желала ограничить адресъ такимъ содержаніемъ, которое исключало бы возможность какихъ бы то ни было споровъ, т. е. другими словами ограничить адресъ однимъ только привѣтствіемъ. По существу, противъ этого нельзя бы было, быть можетъ, ничего возражать съ точки

зрѣнія парламентской техники. Если вопросъ еще недостаточно выясненъ, едва ли цѣлесообразно приурочивать его разсмотрѣнію къ обсужденію адреса государю. Былъ, однако, одинъ вопросъ, который, казалось бы, долженъ былъ быть предрѣшенъ самымъ фактомъ существованія народнаго представительства съ законодательными функціями, это вопросъ о томъ, является ли строй, включающій въ себѣ такое представительство, строемъ конституціоннымъ. И само собой, каждая уважающая себя парламентская фракція не могла, не имѣла права допустить въ этомъ отношеніи какую либо двусмысленность. Вопросъ заключался, такимъ образомъ, вовсе не въ томъ, нужно ли, вообще говоря, включить въ отвѣтный адресъ указаніе на конституціонный образъ правленія, но въ томъ, можно ли допустить въ этомъ отношеніи какую либо двусмысленность. Понятно, до тѣхъ поръ, пока въ думѣ не возбуждено сомнѣній относительно существующей формы правленія, до тѣхъ поръ нѣтъ основаній и въ отвѣтномъ адресѣ касаться этого вопроса. Разъ сомнѣніе возбуждено, надо во что бы то ни стало его устранить. Приглашеніе употребить терминъ „самодержецъ“, не условившись относительно его содержанія, слова: „вы будете понимать его какъ терминъ, мы будемъ понимать его какъ знамя“, звучали фальшиво, звучали фарисейскимъ призывомъ, недостойнымъ народнаго представительства. Надо было раньше всего устранить все сомнительное, все могущее ввести въ заблужденіе относительно дѣйствительныхъ взглядовъ думы (а не отдѣльныхъ только фракцій) на права народнаго представительства, и тогда вопросъ о титулѣ пріобрѣтаетъ второстепенное значеніе именно терминологическаго спора. Такимъ образомъ, отвергнувъ терминъ „самодержецъ“ въ адресѣ, объявивъ съ полной и безусловной откровенностью въ рѣчахъ всѣхъ партійныхъ ораторовъ, что они понимаютъ нашъ обновленный манифестомъ 17 октября строй какъ, строй конституціонный, октябристы свели вопросъ о текстѣ адреса къ вопросу о простомъ обращеніи народнаго представительства къ монарху съ словами благодарности, и дали возможность и болѣе лѣвымъ партіямъ безъ оговорокъ голосовать за адресъ.

Мы оставляемъ въ сторонѣ политическое значеніе какъ преній, такъ и голосованія адреса и поправки, внесенной правыми и включавшейся въ требованіе внесенія въ адресъ титула „самодержецъ“. Мы хотимъ остаться въ предѣлахъ юридическаго анализа постановленія думы 13 ноября, заключающагося въ совершенно ясномъ заявленіи, что дума считаетъ государя конституціоннымъ монархомъ, права котораго ограничены правами народнаго представительства. Конечно, вслѣдствіе такого голосованія думы не измѣняется дѣйствительное содержаніе манифеста 17 октября и

основныхъ законовъ, но, конечно, этотъ во-тумъ несомнѣнно, имѣетъ огромное психологическое значеніе, а вѣдь психологическій факторъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ области права. Поэтому замѣчаніе по поводу этихъ преній одного изъ правыхъ ораторовъ, что весь этотъ споръ въ стѣнахъ таврическаго дворца не имѣетъ значенія, такъ какъ дума не учредительное собраніе, въ корнѣ неправильно; это трусливое забѣганіе впередъ члѣвѣка, сознающаго, что онъ защищаетъ проигранное заранѣе дѣло, подготавливающаго себѣ пути къ отступленію въ тотъ моментъ, когда онъ еще дѣлаетъ видъ, что серьезно наступаетъ.

Въ теченіе истекшей недѣли закончилось образованіе думскаго президіума. Дѣйствуя въ духѣ состоявшагося соглашенія, октябристы и правые отдали единственно оставшееся свободнымъ въ президіумѣ мѣсто старшаго товарища секретаря представителю правыхъ. Парламентскія традиціи были въ этомъ вопросѣ нарушены до конца. Мы, однако, не склонны придавать этому факту слишкомъ большое значеніе, хотя и полагаемъ, что самъ по себѣ онъ весьма печаленъ. Мы убѣждены въ томъ, что правила веденія дѣла въ парламентѣ, (мы говоримъ, конечно, объ основныхъ приѣмахъ), съ такой неизбежной необходимостью вытекаютъ изъ существа парламентскаго строя, что при всей предвзятости отношенія членовъ думы къ этимъ порядкамъ, думѣ, въ концѣ концовъ, придется имъ подчиниться. Мы отмѣтили въ прошломъ обзорѣніи, что именно такъ поступила дума по отношенію къ наказу второй думы. Дальѣйшая дѣятельность думы подтверждаетъ правильность этого взгляда. Такъ, напр., при образованіи комиссіи для обсужденія адреса были выбраны представители не только блока большинства, но и фракцій меньшинства. Судьба работы этой комиссіи въ полной мѣрѣ подтвердила цѣлесообразность этого приѣма. Въ такой же мѣрѣ цѣлесообразнымъ и соответствующимъ традиціямъ парламента является собраніе представителей фракцій для совмѣстнаго обсужденія вмѣстѣ съ думскимъ президіумомъ вопросовъ, связанныхъ съ дѣятельностью думы, такъ назыв. *Senioren-Convent's*. Такое собраніе уже функционируетъ и при третьей думѣ.

Но заимствованіе противъ воли, безъ достаточно яснаго пониманія заимствуемаго, приводить къ тому, что это дѣлается неумѣло, что допускаются грубыя ошибки. Къ числу именно такихъ ошибокъ мы относимъ засѣданіе 10 ноября, посвященное обсужденію предложенія, внесеннаго фракціей 17 окт., образовать слѣдующія комиссіи: а) по запросамъ, б) бюджетная, в) по государственной оборонѣ, г) продовольственныя, д) по переселенческому дѣлу, е) по народному образованію.

Необходимость существованія постоянныхъ комиссій представляется несомнѣнной. Эти комиссіи и предметы ихъ компетенціи указаны

въ § 34 наказа. И понятно, установление каждой новой комиссиі должно быть точно мотивировано, должны быть точно указаны предѣлы ея компетенціи. Вопреки этому элементарному требованію, фракція 17 октября внесла предложеніе образованія новыхъ комиссій, не указавъ сколько нибудь точно ихъ компетенціи; мало того, предложила образовывать такія комиссиі, относительно которыхъ могли возникнуть серьезные сомнѣнія, найдется ли для нихъ дѣйствительная сфера дѣятельности,—такова комиссія государственной обороны.

Понятно, въ результатѣ такого необдуманнаго предложенія оказались пренія, поразительныя по своей сумбурности, которыя и не привели ни къ какому результату.

Политика исключительныхъ мѣропріятій.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

Послѣ тѣхъ краснорѣчивыхъ данныхъ, которыя были собраны особымъ совѣщаніемъ и которыя такъ убѣдительно доказываютъ вредъ и несостоятельность полицейской политики, трудно, казалось бы защищать ее. Но подобная неблагодарная задача все еще находитъ охотниковъ. Эту задачу взялъ на себя, между прочимъ, и предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ въ своей рѣчи, сказанной во второй государственной думѣ въ защиту военно-полевыхъ судовъ. Игнорировать аргументы такого авторитетнаго противника, конечно, нельзя; иначе насъ могутъ упрекнуть въ одностороннемъ и тенденціозномъ освѣщеніи разсматриваемаго вопроса.

Возражая на рѣчь депутата Маклакова, премьеръ сказалъ: „Если бы я началъ ему возражать, то несомнѣнно, мнѣ пришлось бы вступить съ нимъ въ политическій споръ. Я долженъ былъ бы стать защитникомъ военно-полевыхъ судовъ какъ судебного, какъ юридическаго института. Но въ плоскости мышленія, я думаю, что я ни съ г. Маклаковымъ, ни съ другими ораторами, отстаивающими тотъ же вопросъ, не разошелся бы. Но, господа, государство должно мыслить иначе, оно становится на другую точку зрѣнія. Государство можетъ, государство обязано, когда оно находится въ опасности, принять самыя строгіе, самыя исключительныя законы, чтобы оградить себя отъ распада. Это было, это есть, это будетъ всегда

неизмѣнно. Этотъ принципъ въ природѣ человѣка, онъ въ природѣ самаго государства. Когда домъ горитъ, господа, вы вламываетесь въ чужія квартиры, ломаете двери, ломаете окна; когда человекъ боленъ, его организмъ лечатъ, отравляя его ядами; когда на васъ нападаетъ убійца, вы его убиваете. Этотъ порядокъ признается всѣми государствами. Нѣтъ законодательства, которое не давало бы права правительству приостанавливать теченіе закона, когда государственный организмъ потрясенъ до корня, которое не давало бы ему полномочія приостанавливать всѣ нормы права. Это государство—въ состояніи необходимой обороны“.

Таковъ первый аргументъ, какой приводитъ Столыпинъ въ защиту полицейской политики. Въ этомъ аргументѣ поражаетъ прежде всего рѣзкое противопоставленіе „плоскости мышленія“ доктрины — государственной практикѣ. Государство или, выражаясь точнѣе, правительство, представляющее государство, должно мыслить иначе, чѣмъ представители „доктрины“ и обыкновенные смертные. Подобное предубѣжденіе противъ теоріи было бы вполне понятно и объяснимо въ XVIII вѣкѣ. Тогда ученые считали не только возможнымъ, но и безусловно необходимымъ устанавливать политическіе принципы отвлеченнымъ путемъ, выводя ихъ изъ разнаго рода философскихъ положеній и мало обращая вниманія на историческій опытъ. Неудивительно, что политическіе принципы, получаемые такимъ путемъ, носили нерѣдко чисто кабинетный характеръ. Но въдѣ въ настоящее время признается безусловно необходимымъ, чтобы научныя положенія находились въ полномъ согласіи съ законами общественныхъ явленій и опирались на историческій опытъ и наблюденія. Вслѣдствіе этого противорѣчіе между теоріей и практикой можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если теорія неправильна. Но, если эта теорія является логическимъ выводомъ изъ подмѣченнаго соотношенія между явлениями политической жизни, то отводъ ея на одномъ только томъ основаніи, что она относится къ „плоскости мышленія“, не можетъ имѣть мѣста, да и просто не имѣетъ смысла. И люди науки, и государственныя дѣятели должны мыслить одинаково, соблюдая правила логики и опираясь на историческій опытъ и наблюденія. Тѣ положенія, напримѣръ, которыя установлены особымъ совѣщаніемъ, — что полицейская политика послѣднихъ десятилѣтій оказалась безрезультатной въ борьбѣ съ крамолой, но дала сильное развитіе произволу, а послѣдній усилилъ революціонное движеніе — эти положенія могутъ быть правильны или неправильны, но не могутъ быть правильными „въ плоскости мышленія“, а для государства ошибочными. Точно также и окончательное заключеніе Лопухина и Субботича, что положеніе 1881 г. ничего, кромѣ вреда, не принесло, опятьтаки можетъ быть оспариваемо лишь по суще-

¹⁾ См. „Право“, № 45.

ству, а не потому, что оно относится къ плоскости мышления. Точно также и логическій выводъ, который отсюда вытекаетъ, о необходимости отмѣны положенія 1881 г., нельзя опровергать ссылкой на плоскость мышления.

Нельзя признать удачной и ссылку г. Столыпина на то, что государство въ состояніи самообороны всегда прибѣгаетъ къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Въ политической наукѣ этого права на самооборону за государствомъ никто и не отрицаетъ. Вопросъ заключается въ томъ, когда именно государство имѣетъ право прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, въ чемъ эти мѣры должны заключаться и какъ примѣняться. Могутъ ли онѣ, напримѣръ, принимать характеръ „нормальныхъ приемовъ управленія“. Вѣдь и медицина допускаетъ примѣненіе ядовъ и кровопусканія лишь при наличности цѣлаго ряда условій. И если бы какой либо ретивый лекаръ сталъ примѣнять безостановочно кровопусканіе, не обращая вниманія на то, что больному становится все хуже и хуже, то несомнѣнно былъ бы привлеченъ къ отвѣтственности и лишенъ права практики. И никакія ссылки подобнаго лекаря на то, что медицина допускаетъ примѣненіе кровопусканія, конечно, не помогли бы.

Но оставимъ въ покоѣ медицину, отложимъ въ сторону пока и государственную науку, а обратимся къ практикѣ иностранныхъ государствъ. Подобный экскурсъ поможетъ намъ провѣрить справедливость утвержденія, будто то, что у насъ происходитъ, происходило и происходить вездѣ и вытекаетъ изъ природы государства.

Въ иностранныхъ государствахъ къ чрезвычайнымъ мѣрамъ прибѣгаютъ лишь при исключительной опасности для государства; когда же въ странѣ получаетъ всеобщее распространеніе „противоправительственный образъ мыслей“ и возникаетъ опасность для правительства, то послѣднее не прибѣгаетъ къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, а попросту выходитъ въ отставку, уступая мѣсто правительству, пользующемуся довѣріемъ страны. Наше правительство, какъ согласится, конечно, и г. Столыпинъ, не склонно различать правительство отъ государства и всегда противопоставляло „противоправительственному теченію“ силу и всевозможнаго рода полицейскія мѣры.

Въ передовыхъ государствахъ, далѣе, чрезвычайныя мѣры предпринимаются не иначе, какъ съ согласія или послѣдующаго одобренія народныхъ представителей, изрѣдка и на короткій срокъ. Англія же около ста лѣтъ ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ не прибѣгала, хотя и пережила за это время и значительное социалистическое движеніе (чартизмъ) и рабочія волненія. Да и въ эпоху революціоннаго броженія (съ конца XVIII в. по 1825 г.) чрезвычайныя мѣры, предпринимавшіяся въ Англіи, состояли въ ограниченіи

свободы митинговъ и личной неприкосновенности и предпринимались, обыкновенно, на срокъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

У насъ и въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ совершенно иначе. Затѣмъ, полномочія, предоставленныя администраціи нашей усиленной и чрезвычайной охраной, гораздо болѣе многочисленны и обширны, чѣмъ полномочія, предоставляемыя осаднымъ положеніемъ, примѣняемымъ въ Западной Европѣ, не говоря уже о такъ называемомъ Socialistengesetz'ѣ, законѣ, помощью коего Бисмаркъ вздумалъ было бороться съ нѣмецкой социаль-демократіей. Да и тѣ полномочія, которыя предоставлены администраціи въ Западной Европѣ, примѣняются тамъ съ несравненно большимъ тактомъ и умѣренностью, чѣмъ у насъ, гдѣ гражданской свободой жертвуютъ не только ради борьбы съ крамолой, но даже ради интересовъ государственнаго коннозаводства ¹⁾.

Чтобы не быть голословнымъ, упомяну о томъ, какъ примѣнялось военное положеніе въ Канской колоніи во время войны англичанъ съ бурами. Какъ извѣстно, положеніе англичанъ въ началѣ войны было весьма критическое; они потеряли цѣлый рядъ поражений, престижъ Британской имперіи былъ совершенно подорванъ. При такихъ условіяхъ главнокомандующій, лордъ Китчинеръ прибѣгъ въ 1901 г. къ помощи военнаго положенія, которое было снято лишь по окончаніи войны. За все время дѣйствія этого положенія военными судами было рѣшено 1.150 дѣлъ, при чемъ смертная казнь была примѣнена лишь въ 54 случаяхъ. „Достоинъ удивленія, — говорить по этому поводу нѣмецкій ученый Hatschek, — и сви-

¹⁾ См. „Высочайше утвержденныя 20 октября 1882 года и 20 декабря 1884 года правила о коннозаводскихъ слободахъ, существующихъ при крѣпостскомъ и бѣловодскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ и при починковской заводской конюшнѣ“, приложенныя къ запискѣ прокурора Хрулева (Матеріалы Ч. XI). Этими правилами управляющимъ конными заводами и конюшней предоставлено право административной высылки по отношенію: 1) ко всѣмъ слободскимъ жителямъ, „вредно вліяющимъ“ на другихъ обывателей, 2) къ членамъ ихъ семействъ. Такимъ образомъ, управляющіе, — замѣчаетъ по этому поводу Хрулевъ, имѣютъ права болѣе широкія и дающія болѣе простора личному усмотрѣнію, чѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ. „Затѣмъ п. п. 8 и 10 правилъ, — говоритъ Хрулевъ, — предоставляютъ управляющимъ за нарушенія чисто гражданскаго договора личнаго найма со стороны вольнонаемныхъ служащихъ при конюшнѣ высылать ихъ административнымъ порядкомъ съ обязательствомъ въ трехмѣсячный срокъ продать принадлежащія имъ въ слободѣ строенія. Такимъ образомъ, управляющій коннымъ заводомъ и конюшней, будучи одной изъ сторонъ въ договорѣ личнаго найма, является въ то же время и судьей нарушенія договора съ огромной по послѣдствіямъ карательной властью, что является совершенно несогласнымъ съ духомъ нашего законодательства и не можетъ не вызвать нареканій на произволъ и отсутствіе справедливости“.

дѣтельствуесть о величіи націи то, что во времена даже величайшей опасности и нужды полицейскія полномочія, представляемыя военнымъ положеніемъ, примѣняются лишь въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ какихъ примѣняются почти ежедневно при нормальныхъ условіяхъ въ нѣкоторыхъ континентальныхъ странахъ. На какія страны намекаетъ нѣмецкій ученый, догадаться не трудно. Необходимо отмѣтить еще одну крупную разницу въ примѣненіи чрезвычайныхъ мѣръ у насъ и въ культурныхъ государствахъ. И за границей нѣкоторые государственные дѣятели отдавали дань увлеченію полицейскими мѣрами; но это увлеченіе не превращалось въ особаго рода манію. За границей хорошо понимаютъ, что борьба съ разнаго рода социальными и политическими движеніями путемъ одной только полицейской политики не только не ослабляетъ, но даже усиливаетъ ихъ, придавая имъ въ то же время болѣе острый и революціонный характеръ. Подобными соображеніями руководствовался и такой дальновидный политикъ, какъ Бисмаркъ. Будучи искреннимъ и вполне убѣжденнымъ монархистомъ, ненавидя социалистическое движеніе, не сочувствуя даже многимъ требованіямъ либераловъ, Бисмаркъ въ то же время хорошо понималъ, что никакими полицейскими мѣрами нельзя остановить разъ пробудившееся самосознаніе народа, почему и осуществилъ въ 1866 г. реформу всеобщаго избирательнаго права. Такимъ путемъ онъ и избавилъ Германію отъ революціи и подготовилъ ея объединеніе. Меньшую дальновидность обнаружилъ Бисмаркъ въ своемъ планѣ борьбы съ социаль-демократіей. Но и тутъ онъ не счелъ возможнымъ бороться съ ней путемъ одной только полицейской политики, а одновременно разработалъ грандіозный планъ обязательнаго страхованія рабочихъ. И опытъ показалъ, что Socialistengesetz 1878 г. не только не задержалъ, но усилилъ ростъ названной партіи, придавъ ей дѣятельности болѣе боевой характеръ; наоборотъ, упомянутая социальная реформа, которой такъ справедливо гордится Германія, вмѣстѣ съ отмѣной упомянутаго закона, несомнѣнно содѣйствовали умиротворенію нѣмецкой социаль-демократіи и развитію въ ея средѣ фракціи, которая считаетъ возможнымъ стремиться къ осуществленію своихъ идеаловъ путемъ послѣдовательныхъ реформъ въ союзѣ съ другими передовыми партіями.

Поучителенъ также примѣръ Австріи, которая, предоставивъ своимъ польскимъ провинціямъ автономію, предотвратила тѣмъ самымъ развитіе революціоннаго движенія, какое наблюдалось въ тѣхъ польскихъ провинціяхъ, которыя отошли къ Пруссіи и Россіи и по отношенію къ которымъ примѣнялась политика германизации и руссификаціи.

Еще болѣе поучителенъ примѣръ Англіи, которая въ теченіе цѣлаго почти столѣтія сумѣла

обойтись безъ примѣненія чрезвычайныхъ мѣръ, хотя пережила чартистское и рабочее движеніе. Своевременное осуществленіе назрѣвшихъ реформъ, тактичное примѣненіе полиціей обычныхъ полномочій, а главное—предоставленіе своимъ гражданамъ полной возможности добиваться реформъ законными и мирными путями—вотъ что избавило англійское правительство отъ необходимости прибѣгать къ какимъ либо исключительнымъ законамъ.

Совершенно иной, чисто полицейской политики придерживалась Англія по отношенію къ Ирландіи. Въ результатѣ Ирландія долгое время представляла собой очагъ революціоннаго движенія. Но какъ только полицейская политика смѣнилась политикой реформъ, стремленія ирландцевъ къ автономіи приняли мирный, конституціонный характеръ.

То ли видимъ мы у насъ? „Сперва успокоеніе а потомъ реформы“, вотъ знаменитый лозунгъ нашего правительства. Съ цѣлью же предотвратить распаденіе Россіи у насъ примѣняются ограниченія въ политическихъ и гражданскихъ правахъ евреевъ и жителей окраинъ, руссификація и всевозможнаго рода исключительныя положенія.

Сказаннаго достаточно, чтобы показать, что у насъ дѣлается не то, что въ культурныхъ странахъ.

Въ своей рѣчи г. Столыпинъ привелъ еще два аргумента въ защиту полицейской политики. Одинъ изъ нихъ состоялъ въ указаніи на „противоправительственное теченіе“ и на тѣ цѣли, какія преслѣдуются нашими социалистическими партіями. Какъ будто отсюда вытекаетъ необходимость полицейской борьбы съ названными партіями. Социалистическія партіи существуютъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ, но нигдѣ въ настоящее время полицейскимъ преслѣдованіямъ не подвергаются.

Ближе подошелъ къ вопросу г. Столыпинъ, задавшійся вопросомъ; „можетъ ли правительство, въ силѣ ли оградить жизнь и собственность русскихъ гражданъ, обычнымъ способомъ, примѣняя обыкновенные законы“. Отвѣтъ не труденъ,—не задумываясь отвѣтилъ нашъ ораторъ. „Къ сожалѣнію, кровавый бредъ не пошелъ еще на убыль, и едва ли обыкновеннымъ способомъ можно подавить его нашими обыкновенными установленіями“. И только. Никакихъ доказательствъ въ пользу своего утвержденія г. Столыпинъ не привелъ.

Между тѣмъ стоитъ только немного вдуматься въ то, что извлечено нами изъ матеріаловъ особаго совѣщанія, чтобы убѣдиться въ томъ, что „кровавый бредъ“ является прямымъ результатомъ продолжительнаго непрерывнаго террора и произвола сверху. Да и съ чисто полицейской точки зрѣнія полномочія,

предоставленные нашей администраціи, являются болѣе, чѣмъ чрезмѣрными. Особое совѣщаніе, какъ мы видѣли, категорически высказалось противъ преслѣдованія „противоправительственного образа мыслей“, противъ передачи политическихъ дѣлъ военнымъ судамъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣропріятій. Въ томъ же смыслѣ высказался въ своей запискѣ и прокуроръ Хрулевъ, который отнюдь не стоитъ за „гласныя уступки революціи“. Онъ обстоятельно проанализировалъ сущность и практическое значеніе всѣхъ тѣхъ исключительныхъ мѣропріятій, которыми надѣлена наша администрація, и въ результатѣ рѣшительно высказался за безусловную отмѣну чрезвычайной охраны, цѣлаго ряда полномочій—въ томъ числѣ противъ сокращенія компетенцій общихъ судовъ въ пользу военной и полицейской юрисдикціи и за ограниченіе остальныхъ полномочій. Мало того. Названный судебный дѣятель категорически высказался и противъ нѣкоторыхъ обычныхъ приемовъ борьбы съ крамолой: противъ призыва казаковъ, употребленія нагаекъ и сѣченія. Въ его запискѣ мы читаемъ: „Нельзя не высказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ сѣченія, при подавленіи беспорядковъ, взрослыхъ людей, гражданъ русской земли. Не говоря уже объ этомъ наказаніи, какъ отвратительно съ гуманной точки зрѣнія и унижающемъ человеческое достоинство, этотъ приемъ является совершенно незаконнымъ, вызывающимъ озлобленіе въ населеніи, не воспитывающимъ въ культурномъ смыслѣ крестьянъ, напротивъ ихъ принижаящимъ, а главное—подрывающимъ значеніе Всемилоствѣйшаго Манифеста 11 августа 1904 года. Крестьяне теперь прямо говорятъ, что „Царь не велѣлъ сѣчь, губернаторы и чиновники насильничаютъ“¹⁾.

Въ результатѣ Хрулевъ приходитъ къ такому заключенію: „При осуществленіи всей совокупности вышеприведенныхъ предположеній, можно съ увѣренностью высказать, что при этихъ условіяхъ правительственная власть въ порядкѣ обычнаго управленія будетъ вооружена на основаніи постоянно дѣйствующаго закона вполне достаточными, цѣлесообразными и притомъ правомѣрными средствами для поддержанія государственнаго и общественнаго порядка“²⁾.

Итакъ, даже съ той узкой, полицейской точки зрѣнія, на которую сталъ г. Столыпинъ, многіе изъ тѣхъ исключительныхъ полномочій, которыми такъ обильно надѣлена наша администрація, оказываются излишними и вредными во всѣхъ отношеніяхъ, вызывая въ населеніи озлобленіе, развращая администрацію и роняя авторитетъ и престижъ власти. И это кон-

статируется людьми практики—лицами, благонадежность и компетентность коихъ стоитъ внѣ сомнѣній.

Но если мы подойдемъ къ вопросу съ болѣе широкой и научной точки зрѣнія то должны будемъ придти къ тому выводу, къ какому пришелъ въ своей запискѣ профессоръ В. Ф. Дерюжинскій. Высказавшись за полную отмѣну положенія 1881 г., профессоръ продолжаетъ: „Освобожденные отъ чрезвычайныхъ полномочій, органы администраціи не окажутся безсильными въ осуществленіи своихъ законныхъ функций, а наоборотъ—стойкимъ примѣненіемъ тѣхъ значительныхъ полномочій, которыя ввѣряются имъ обыкновенными законами, они скорѣе вернутъ власти ея утраченную авторитетность. Возрожденіе послѣдней будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ шире и прочнѣе будутъ обезпечены въ своихъ законныхъ правахъ и интересахъ разнообразныя слои населенія.

Закономѣрность управленія есть главный факторъ воспитанія въ населеніи чувства законности и наиболее дѣйствительное средство обезпечить силу власти въ наилучшемъ выраженіи этой силы—довѣрію, уваженію къ власти. Объ этомъ „непререкаемо“ свидѣтельствуетъ опытъ Англіи. Въ скорѣйшемъ, безъ колебаній, установленіи у насъ такихъ же правовыхъ условій лежитъ и единственно надежное средство обезпечить дѣйствительную силу власти и вывести Россію изъ того остраго кризиса, который ей приходится переживать“¹⁾.

Это мнѣніе профессора Дерюжинскаго вполне согласуется съ тѣми принципами, которые получили въ государственной наукѣ всеобщее признаніе²⁾.

Современная наука исходитъ именно изъ той безспорной истины, что не граждане существуютъ для государства и правительства, а, наоборотъ, и государство и правительство существуютъ для и ради гражданъ. Поэтому и современное конституціонное правовое государство принципиально признаетъ за гражданами право стремиться къ реформѣ и преобразованію существующаго строя. И подобнаго рода вполне естественныя стремленія имѣютъ несомнѣнно отнюдь не меньше право на существованіе и осуществленіе, чѣмъ стремленія властей предержавшихъ сохранить существующій строй незбылемымъ и неизмѣннымъ. И утвер-

¹⁾ Матеріалы. Ч. IX. Стр. 37—38.

²⁾ Наиболее глубокое обоснованіе этихъ принциповъ находимъ мы въ трудахъ знаменитаго ученаго Лоренца фонъ-Штейна. См. въ особенности его Die Verwaltungslehre. IV. Theil. Das Polizeirecht. S. 92—97.—Stuttgart 1867.

¹⁾ Матеріалы. Ч. XI. Стр. 40—41.

²⁾ Матеріалы. Ibidem. Стр. 19.—Курсивъ нашъ.

ждать, что лицамъ, власть имѣющимъ, предназначено свыше властвовать и рѣшать вопросъ, когда и какія преобразованія государственнаго строя необходимы, значить присваивать этимъ лицамъ роль провидѣнія. Вотъ почему борьба съ „противоправительственнымъ образомъ мыслей“ и преслѣдованіе стремленій къ политическимъ реформамъ не могутъ быть оправданы интересами государства, если, конечно, послѣднее не смѣшивать съ правительствомъ. Интересы государства требуютъ лишь одного—чтобы подобнаго рода стремленія не принимали насильственнаго и преступнаго характера; а это вполне достижимо, если за ними признано право какъ на существованіе, такъ и на дальнѣйшее развитіе, и если этому развитію будутъ открыты мирные и законные пути, т. е., если будетъ организовано на широкихъ началахъ народное представительство и будутъ обеспечены свобода личности, печати, собраній и союзовъ. При наличности этихъ условій и лишь въ такомъ случаѣ государство имѣетъ право прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для борьбы съ тѣми стремленіями къ реформѣ, которыя принимаютъ насильственный и преступный характеръ. Но какъ разъ при полномъ и послѣдовательномъ осуществленіи отмѣченныхъ условій прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ безопасности государству не приходится. Въ такомъ государствѣ всѣмъ недобрымъ существующимъ строемъ нѣтъ никакого расчета прибѣгать къ революціоннымъ средствамъ для осуществленія желанныхъ реформъ, такъ какъ, разъ этимъ реформамъ сочувствуетъ большинство населенія, онѣ могутъ быть осуществлены мирнымъ и законнымъ путемъ; въ противномъ же случаѣ, если большинство населенія противъ этихъ реформъ, то все равно онѣ не будутъ осуществлены, и насильственный путь въ такомъ случаѣ не только не ускоритъ осуществленія ихъ, но, наоборотъ, скомпрометируетъ и осудитъ ихъ вмѣстѣ съ тѣми лицами, которыя прибѣгли къ насилію и преступленію, когда имѣли полную возможность добиваться реформъ мирнымъ и законнымъ путемъ.

У насъ эта возможность добиваться реформъ мирнымъ и законнымъ путемъ только обѣщана, но совершенно не обеспечена. Все наше законодательство проникнуто стремленіемъ охранить незыблемость существующаго полицейскаго строя. Между тѣмъ убѣжденіе въ его полной несостоятельности проникло во всѣ слои населенія. Всѣ помыслы и стремленія русскаго народа направлены въ настоящее время къ тому, чтобы водворить въ Россіи такой политической строй, при которомъ были бы прочно обеспечены какъ политическая и гражданская свобода, такъ и культурные интересы народа. Вотъ почему всякая попытка искоренить эти стремленія или удовлетворить ихъ одними только обѣщаніями не ослабитъ освободительнаго движенія, но, придастъ ему болѣе крайній

революціонный характеръ. Единственный путь къ тому, чтобы освободительное движеніе приняло болѣе мирный характеръ, состоитъ въ искреннемъ и послѣдовательномъ удовлетвореніи тѣхъ политическихъ и социальныхъ реформъ, какихъ добивается русскій народъ.

А. Горбуновъ.

Русскіе парламентскіе прецеденты.

(Продолженіе 1).

§ 32. Частныя лица, показанія которыхъ представляются комиссіи полезными, приглашаются въ комиссію ея предѣвателемъ черезъ посредство канцеляріи думы.

См. „Прецеденты“, стр. 24—27.

Министерство оспаривало право думы вызывать частныхъ лицъ и спрашивать ихъ въ цѣляхъ повѣрки выборныхъ производствъ. По этому поводу докладъ Маклакова (4 мая 1907 г., № 133) высказалъ слѣдующія соображенія:

Обязанность повѣрки полномочій своихъ членовъ возложена на думу основными законами (ст. 102) и положеніемъ о выборахъ (ст. 147—149); никакихъ ограниченій въ эту ея обязанность не введено. Запрещеніе отдѣламъ допрашивать частныхъ лицъ и предоставленіе этого права администраціи былъ бы несогласнымъ съ основными законами вторженія администраціи въ область тѣхъ правъ гос. думы, которыя предоставляются ей исключительной компетенціи. И хотя несомнѣнно, что право думы въ этомъ вопросѣ ограничиваетъ существо вопроса, такъ какъ никакой законъ не обязываетъ частное лицо являться по приглашенію комиссіи и давать ей показанія, но то же отсутствіе санкціи стѣснило бы и допросъ со стороны администраціи. Никакой законъ не даетъ администраціи права чинить такіе допросы... При такихъ условіяхъ администрація не имѣетъ права требовать, чтобы дума возлагала на нее порученіе, которое она исполнить не въ силахъ, и отказалась сама отъ посильнаго исполненія того, что законъ поручаетъ всецѣло ея заботамъ и ея компетенціи.

Лично для меня вопросъ о приглашеніи частныхъ лицъ рѣшается по существу дѣла, тѣмъ соображеніемъ, что нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній ограничивать свободу дѣйствій парламента; съ формальной же стороны мнѣ кажется особенно важнымъ, что самъ сенатъ, несмотря на старанія г. Крыжановскаго, призналъ ст. 7 и 44 наказа (трактующія о приглашеніи частныхъ лицъ) „не содержащими никакого несогласія съ закономъ“. Все остальное—произошло не на основаніи юридическихъ соображеній, а лишь путемъ примѣненія грубой силы.

Вопросъ о приглашеніи экспертовъ въ думскія комиссіи вызвалъ цѣлую литературу. Лучшими статьями я считаю цитированный выше фельетонъ г. В. Гессена „Дума и

1) См. „Право“, № 45.

министерство“ и статью г. М. Острогорскаго („О посторонних въ думскихъ комиссіяхъ, справки въ парламентскомъ правѣ“), помещенную въ приложеніи къ газетѣ „Рѣчь“¹⁾. Г. Острогорскій указываетъ, что всѣ западные парламенты имѣютъ право приглашать въ свои комиссіи свѣдущихъ лицъ. Въ Англіи же, Италіи, Голландіи и Бельгіи парламентскія комиссіи могутъ допрашивать даже подъ присягой.

§ 33. Въ разсмотрѣніе заключеній объ отмѣнѣ выборовъ по неправильности ихъ государственная дума входитъ не прежде, какъ по истеченіи трехъ сутокъ со времени доставленія членамъ думы печатныхъ отписокъ заключеній.

Прецеденты, стр. 27. Руководящее указаніе председателя о томъ, что печатаются только тѣ доклады, „по которымъ есть какой нибудь споръ, или отдѣлъ предлагаетъ выборы отмѣнить“. См. стен. отч., I, стр. 673.

§ 34. Въ случаѣ усмотрѣнія комиссіей или отдѣломъ неправильностей, хотя и не влекущихъ, по ихъ мнѣнію, отмѣны выборовъ, отдѣлы могутъ представлять на усмотрѣніе думы о доведеніи черезъ председателя оной объ означенныхъ неправильностяхъ до свѣдѣнія подлежащаго министра для зависящихъ распоряженій.

§ 35. Въ случаѣ обнаруженія, при разсмотрѣніи выборнаго производства, особо важныхъ нарушеній закона или злоупотребленій, комиссіи и отдѣлы могутъ, приостановивъ свое окончательное рѣшеніе по такому производству, войти въ думу съ представленіемъ объ учрежденіи ею особой комиссіи для изслѣдованія означенныхъ нарушеній или злоупотребленій.

§ 36. Выбитіе лица, права коего проверяются, изъ состава думы (ст. 17—19 учр. госуд. думы) не служитъ основаніемъ къ прекращенію производства о правильности выборовъ.

§ 37. До постановленія государственной думой объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, избранные на тѣхъ выборахъ лица сохраняютъ право участія въ засѣданіяхъ думы со всѣми присвоенными члену думы правами.

Прецеденты, стр. 28—29. § 37 измѣненъ соотвѣтственно указу сената 12 іюня 1907 г. и изложенъ по редакціи Маклакова.

§ 38. *Разсмотрѣвъ докладъ отдѣла, дума постановляетъ признать выборы совершенными правильно, или неправильно. Въ послѣднемъ случаѣ ставится на баллотировку дополнительный вопросъ объ отмѣнѣ выборовъ, каковой рѣшается закрытой баллотировкой, записками.*

Иначе: Прецеденты, § 38.

Вопросъ о томъ, какъ именно баллотировать утвержденіе выборовъ, вызвалъ во второй думѣ цѣлый рядъ сложныхъ преній. При обсужденіи калужскихъ выборовъ, по предложенію д. Кузьмина-Караваева (стен. отч., I, стр.

662—663), постановлено было рѣшить вопросъ объ отмѣнѣ выборовъ (согласно предложенію I отдѣла) закрытой баллотировкой, записками. Затѣмъ, въ томъ же засѣданіи дума перешла къ выборамъ по пензенской губерніи, которые II отдѣлъ предлагалъ признать состоявшимися правильно (стен. отч., I, стр. 668). При голосованіи д. Родичевъ предложилъ (стен. отч., I, 670—671) отказаться отъ закрытой баллотировки:

Я предлагалъ бы считать закрытую баллотировку обязательною тогда, когда баллотировка не утверждена. Когда же она баллотирована? Тогда, когда предлагается комиссіей. Въ данномъ случаѣ предлагается на ваше усмотрѣніе вопросъ объ утвержденіи выборовъ и, слѣдовательно, онъ подлежитъ открытой баллотировкѣ. Если предложеніе объ утвержденіи выборовъ будетъ отвергнуто, только тогда будетъ поставленъ на очередь вопросъ о неутвержденіи и только тогда наступитъ, по моему мнѣнію, необходимость закрытой баллотировки.

Это предложеніе содержитъ въ себѣ явную несообразность. Если утвержденіе отвергнуто, то это означаетъ, что выборы кассированы. Ставить „неутвержденіе“ на голоса послѣ того, какъ „утвержденіе“ провалилось,—это означало бы подвергнуть себя риску, что дума сначала отвергнетъ „утвержденіе“, а потомъ забаллотировать „неутвержденіе“. Очевидно, что почтенный депутатъ что то спуталъ и чего то не договорилъ.

Правильная точка зрѣнія (возвратъ къ первоначальнымъ традиціямъ думы, см. Прецеденты, стр. 29) была развита, въ отвѣтъ д. Родичеву, председателемъ (стен. отч., I, 671):

Дума можетъ сначала признать выборы по отношенію къ Торгашину, скажемъ, неправильными, тогда поднимается вопросъ о томъ, надлежитъ ли эти выборы отмѣнить или нѣтъ, такъ какъ дума, даже признавъ выборы неправильно произведенными, можетъ, тѣмъ не менѣе, отклонить предложеніе объ отмѣнѣ выборовъ. Такимъ образомъ, полагаю, прежде всего нужно рѣшить вопросъ, поставленный комиссіей, т. е. вопросъ такой: признаетъ ли дума выборы произведенными правильно? Если дума признаетъ выборы произведенными неправильно, то, въ такомъ случаѣ, будетъ поставленъ вопросъ объ отмѣнѣ выборовъ по отношенію къ Торгашину. И этотъ вопросъ, согласно постановленію думы, подлежитъ рѣшенію закрытой баллотировкой.

Ср. также весьма основательныя замѣчанія председателя, стен. отч., I, стр. 672.

При голосованіи вопроса о тамбовскихъ выборахъ (стен. отч., I, 1741—1742) порядокъ, изложенный въ § 38-мъ, былъ примѣненъ въ точности.

При голосованіи же вопроса о полтавскихъ выборахъ снова произошли колебанія (стен. отч., II, 806—808).

Председатель изложилъ порядокъ баллотировки вполне согласно тексту изложеннаго мною § 38-го (стен. отч., II, 806):

Отдѣлъ IV предлагаетъ признать выборы по полтавской губерніи произведенными неправильно. Сначала думѣ надлежитъ рѣшить этотъ вопросъ. Если открытымъ голосованіемъ выборы будутъ

¹⁾ См. также „Рѣчь“, 28 марта, передовая статья.

признаны произведенными правильно, то дальше никаких вопросов думѣ разрѣшать не придется. Если открытымъ голосованіемъ дума признаетъ выборы произведенными неправильно, то въ такомъ случаѣ ей будетъ предложенъ на закрытое голосованіе записками вопросъ, надлежитъ ли отмѣнить выборы по отношенію къ лицамъ, перечисленнымъ въ запискахъ... причеиъ выборы будутъ признаны отмѣненными лишь въ томъ случаѣ, если будетъ подано соответствующихъ записокъ двѣ трети.

Это совершенно правильное заявленіе предсѣдателя было опротестовано д. Гессеномъ, аргументировавшимъ такъ (стен. отч., II, 806—807):

Я лично считаю этотъ порядокъ совершенно неправильнымъ, потому что если дума предварительно рѣшитъ вопросъ о признаніи выборовъ правильными или неправильными, то, какъ въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ, собственно говоря, о примѣненіи одного общаго принципа ко всемъ лицамъ, избраннымъ по губерніи, основной вопросъ уже предрѣшится и слѣдовательно тайное голосованіе окажется излишнимъ. Поэтому я предлагалъ бы не производить открытаго голосованія, а просто перейти къ тайному голосованію посредствомъ подачи тѣхъ записокъ, которыя намъ розданы.

Депутата Гессена поддержалъ и д. Маклаковъ, высказавшій слѣдующія соображенія (стен. отч. II, 807—808):

Голосованію подлежитъ, прежде всего, заключеніе отдѣла. Если отдѣлъ полагаетъ признать выборы неправильными, то это ставится на голосованіе. Если дума съ этимъ мнѣніемъ отдѣла согласится и признаетъ выборы неправильными, то ничего уже въ дальнѣйшемъ не голосуется, ибо тѣмъ самымъ выборы отмѣнены. И только въ томъ случаѣ, если отдѣлъ предложилъ выборы признать правильными, а дума съ этимъ не согласилась, если вопросъ о правильности выборовъ былъ отвергнутъ, и одержало верхъ предложеніе, исходящее не отъ комиссіи, тогда, дѣйствительно, на обсужденіе думы ставится иной вопросъ, желаетъ ли она отмѣнить и кассировать выборы данныхъ лицъ, или признаетъ, что хотя неправильность и есть, но не настолько большая, чтобы повлечь за собой отмѣну выборовъ... Открытая баллотировка могла бы быть произведена только тогда, какъ это и допускается, когда отдѣлъ предлагалъ признать выборы произведенными правильно.

Предложеніе д. Маклакова было принято, и полтавскіе выборы баллотировались по указанной имъ схемѣ.

Переходя къ обсужденію даннаго прецедента, я долженъ высказать слѣдующее. По общему правилу, тайныя баллотировки должны быть уменьшаемы до возможнаго минимума: существо парламентаризма и того контроля избирателей надъ депутатами, безъ котораго немислимы совзательныя выборныя кампаніи—требуютъ, чтобы всякое голосованіе было явнымъ, отвѣтственнымъ и смѣлымъ. Дѣлать какое либо исключеніе для баллотировки о кассациі я не вижу необходимымъ: такъ ая баллотировка, что бы ни говорили, не имѣетъ личнаго характера; ибо она рѣшаетъ вопросъ не о качествахъ и недостаткахъ даннаго депутата, а только и исключительно—о юридической природѣ того акта избранія, благодаря которому онъ попалъ въ думу. Между кассацией

и наиримѣрь, неизбраниемъ на какую-нибудь думскую должность—лежитъ такая же пропасть какъ между опредѣленіемъ законности брака и тѣмъ стыдливымъ „да“, благодаря которому безразличный индивидъ становится официальнымъ женихомъ. Въ первомъ нѣтъ элемента личнаго довѣрія, а во второмъ—есть.

Но я согласенъ признать, что при общихъ условіяхъ нашей русской жизни и при нѣкоторой неподготовленности депутатовъ къ несенію политической отвѣтственности, можетъ возникнуть вопросъ о желательности тайнаго голосованія, какъ способа обезпечить большую искренность результата. (Пишу въ скобкахъ, что результаты всѣхъ думскихъ тайныхъ голосованій о кассациі—кромѣ тамбовскихъ выборовъ въ I-й думѣ—не даютъ права утверждать, что тайна позволила депутатамъ голосовать по предписаніямъ юридической совѣсти, а не по партійнымъ симпатіямъ и антипатіямъ!). Но въ такомъ случаѣ, т. е. если признать выборы личнымъ дѣломъ, и тайну баллотировки—желательною гарантіей: тогда необходимо быть послѣдовательными и баллотировать всѣ выборы закрытыми записками. Ибо съ самыхъ первыхъ дней I-ой думы постоянно подчеркивалось, что парламентъ, въ дѣлахъ повѣрки, функционируетъ на подобіе суда совѣсти, внѣ формальныхъ рамокъ. Съ этой точки зрѣнія заключеніе отдѣла о признаніи выборовъ правильными не предрѣшаетъ права палаты кассировать ихъ.

Принимая всякую другую точку зрѣнія мы наталкиваемся на противорѣчія. Ибо я не могу понять (см. рѣчь Маклакова), почему валидирующий докладъ отдѣла долженъ быть баллотированъ открыто, въ отличіе отъ инвалидирующаго. Представимъ себѣ, что дума открыто баллотировуетъ валидирующий докладъ. Противъ доклада встаетъ явное двухъ-третье большинство. Кто либо изъ депутатовъ проситъ подсчета; двѣ трети констатируются официально. Возможно ли послѣ этого пойти еще на тайную баллотировку—и, можетъ быть, получить обратный результатъ? Конечно, д. Маклаковъ возразилъ бы мнѣ, что-де возможно: въ первомъ случаѣ баллотировалась-де неправильность выборовъ, а во второмъ—кассациа. Возражаю: отчего же при инвалидирующемъ докладѣ вовсе не баллотировуется неправильность, а только (и сразу!) кассациа? Развѣ трудно предположить, что неправильность отстаетъ, несмотря на отринутую кассацию? Въ полтавскихъ выборахъ именно такъ и случилось: отвергли кассацию, а неправильность повисла въ воздухѣ, безъ баллотировки (стен. отч., II, 809).

По моему мнѣнію, всѣ доклады слѣдуетъ баллотировать или открыто, или закрыто—и только по вопросу о кассациі. Если же видѣлять „неправильность“ въ особую баллотировку, то ее всегда слѣдуетъ баллотировать особо отъ кассациі, открытой баллотировкой (см. текстъ

§ 38-го). Сомнѣнія же, возникшія при баллотировкѣ полтавскихъ выборовъ, я объясняю тѣмъ, что въ числѣ полтавскихъ депутатовъ, если не ошибаюсь, былъ одинъ лѣвый и остальные—правые. Неправильности были, для всѣхъ, однѣ и тѣ же. Возникла, слѣдовательно, опасность юридическаго скандала: опасность того, что несмотря на полную идентичность всѣхъ казусовъ, гг. трудовики кассируютъ правыхъ и проведутъ „своего“ Сайко (см. рѣчь д. Носика, стен. отч., II, 803—804). Но такія соображенія и такія опасенія извлекаютъ насъ изъ области юриспруденціи и переводятъ насъ въ такую сферу политики, относительно которой я не считаю себя компетентнымъ высказать какое либо мнѣніе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я изложилъ § 38-ой не по полтавскимъ выборамъ, а по калужскимъ и тамбовскимъ.

§ 39. *Даже и въ томъ случаѣ, если дума признаетъ выборы произведенными правильно, она можетъ поставить на разрѣшеніе дополнительныи вопросъ: не слѣдуетъ ли о замѣченныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ тѣхъ или другихъ учреждений сообщить подлежащему министру.*

§ 40. Постановленіе думы объ отмѣнѣ выборовъ въ думу по неправильности ихъ получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ двухъ третей, наличныхъ членовъ думы.

Прецеденты, стр. 30—31.

(§ 41. Отмѣненъ практикою. См. выше, § 38).

§ 41^а. *Члены думы, права коихъ оспариваются, оставляютъ залъ на время баллотировки.*

Это правило было установлено еще въ первой думѣ. Оно соблюдалось и во второй думѣ: см. стен. отч., I, 660 и 1741.

Дополненіе. На западѣ, въ силу конституціонныхъ постановленій, повѣрка полномочій обыкновенно совершается тою самою палатою, къ которой принадлежатъ повѣряемые. Въ этомъ смыслѣ высказываются, напримѣръ конституціи: Германіи (ст. 27), Бельгіи (ст. 34), С. Штатовъ (ch. I, sect. V), Испаніи (ст. 34), Франціи (ст. 10), Греціи (ст. 73), Итали (ст. 60), Норвегіи (ст. 64), Голландіи (ст. 98), Пруссіи (ст. 78) и т. д. Въ видѣ исключенія, въ Англии, и въ Японіи повѣрка правъ предоставлена судебной власти.

Обыкновенно принято раздѣленіе на нѣсколько отдѣловъ или секцій, отъ трехъ до одиннадцати. Однако, слѣдуетъ отмѣтить полезное постановленіе, согласно которому въ Германіи, Австріи, Итали и Норвегіи всѣ спорныя производства пересылаются въ одинъ центральный отдѣлъ: этимъ путемъ устраняется возможность тѣхъ колебаній, которыя замѣчались, напримѣръ, у насъ въ думѣ: одинъ отдѣлъ рѣшалъ такъ, а другой—какъ разъ

наоборотъ (см., напр., стен. отч., I, 79 и сл.). Въ Итали эта Junta delle elezioni не избирается, а назначается председателемъ палаты (ст. 12 регламента).

Нѣкоторые регламенты устанавливають сроки для представленія жалобъ, опорочивающихъ выборы: Германія (10 дней со дня открытія рейхстага, регламентъ, ст. 4), Австрія (три дня, ст. 5), Бельгія (ранѣе окончательнаго голосованія, выборный законъ, ст. 242).

Депутаты, избраніе которыхъ оспаривается и дѣла которыхъ окончательно не рассмотрѣны палатою, обыкновенно, ограничиваются въ своихъ парламентскихъ правахъ (см. нѣмецкій регламентъ (ст. 8), регламентъ французскаго сената (ст. 10) и палаты депутатовъ (ст. 6): лишеніе голоса и права инициативы). Я думаю, что послѣднее ограниченіе не имѣетъ никакого практическаго значенія, такъ какъ внести законопроектъ можно всегда черезъ другаго депутата. Поэтому довольно бездѣльно было постановленіе наказа первой думы, ограничивавшее именно право инициативы (ст. 16).

Въ Германіи доклады комиссін объ утвержденіи выборовъ не голосуются, а считаются принятыми, если никто изъ депутатовъ не возражаетъ; см. регламентъ, ст. 7.

Въ нѣкоторыхъ регламентахъ установлены особые сроки, не позволяющіе голосовать немедленно послѣ прочтенія—тѣ доклады, которые составлены въ смыслѣ кассации выборовъ. Напримѣръ, Франція (палата депутатовъ, ст. 5).

Права отдѣловъ по приглашенію свидѣтелей и по производству дознаній регулируются во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ постановленіями о соответствующихъ правахъ парламентскихъ комиссій, но имѣются и такіе регламенты, въ которыхъ эти права подчеркнуты специально. См. итальянскій регламентъ палаты депутатовъ (ст. 24 и 25).

ГЛАВА III.

Избраніе окончательнаго бюро.

§ 41^б По признаніи думою правильнымъ избранія членовъ ея въ количествѣ, превышающемъ половину числа избранныхъ членовъ, она приступаетъ къ выбору председателя, двухъ товарищей председателя, секретаря и пяти товарищей секретаря.

Примѣчаніе. Число товарищей секретаря можетъ быть измѣнено постановленіемъ думы.

Наказъ, по редакціи 2-ой думы, ст. 19. См. прецеденты, § 29.

И въ первой, и во второй думахъ выборы бюро происходили не послѣ повѣрки половины выборовъ, а до этой операціи: въ первой думѣ—потому, что наказа не было, во второй—потому, что председателемъ былъ допущенъ недосмотръ¹⁾ (см. выше, § 1).

¹⁾ Въ статьѣ „Наказъ государственной думы и выборы ея председателя“, г. Лазаревскій.

§ 42. Выборы председателя госуд. думы, его товарищей и секретаря гос. думы производятся на каждую должность особо посредством подачи членами госуд. думы записокъ.

Наказъ, ст. 20.

Во второй думѣ, такъ же какъ и въ первой, предложено было писать на одной запискѣ сразу двухъ кандидатовъ въ товарищи председателя. Конечно, составленіе двухъ записокъ съ одной фамиліей на каждой—облегчало бы работу. См. стѣн. отч., I, 12:

I. Гессенъ (С.-Петербургъ). Не будетъ ли признано болѣе удобнымъ для скорости подсчета раздать по двѣ записки, тогда можно будетъ ихъ раскладывать по фамиліямъ; а то придется выписывать фамиліи на отдѣльный листъ. Если будетъ на каждомъ листѣ по одной фамиліи, то гораздо скорѣе произведется подсчетъ.

Председатель. Позвольте придерживаться порядка, который былъ примѣненъ при избраніи должностныхъ лицъ въ первой государственной думѣ. Тогда намѣчались на одной запискѣ два лица. Не угодно ли будетъ членамъ думы сохранить и въ настоящее время такой же порядокъ тѣмъ болѣе, что подача двухъ записокъ неудобна. Можно тогда подать по ошибкѣ или одну или болѣе. Въ томъ случаѣ, если на одной запискѣ будетъ обозначено болѣе двухъ лицъ, предлагаю считать намѣченными первыхъ двухъ по порядку записи.

(„Право“, стр. 2882—2887) отстаиваетъ совершенно правильную точку зрѣнія о томъ, что наказъ, даже и не опубликованный, обязателенъ и для составившей его думы, и для послѣдующихъ парламентовъ: аргументація г. Лазаревскаго вполне совпадаетъ (стр. 2884) съ тѣмъ, что сказано мною въ „Прецедентахъ“, 6—8. Поэтому, я могу пожалѣть, что г. Лазаревскій изображаетъ меня въ качествѣ противника развиваемой имъ точки зрѣнія—только потому что въ № 11359 „Новаго Времени“ появилась моя неудачная фраза о „баллотировкѣ“ наказа въ третьей думѣ. Фразу эту я принужденъ нынѣ признать неудачной, такъ какъ она ввела въ заблужденіе уже двухъ лицъ: сначала г. А. Р. въ „Товарищѣ“, а затѣмъ и такого опытнаго юриста, какъ г. Лазаревскій. Думаю, однако, что мой *larvus linguae* былъ достаточно разъясненъ въ самомъ „Новомъ Времени“ (по адресу г. А. Р.) — и что г. Лазаревскому не слѣдовало выставять злополучную фразу, какъ тезисъ, разъ онъ имѣлъ передъ собой: 1) послѣдующее мое, такъ сказалъ, аутентическое истолкованіе (въ „Новомъ Времени“) злополучной фразы, сводящее ея принципиальное значеніе къ нулю, и 2) подробную статью по тому же самому вопросу, только что напечатанную въ „Правѣ“ № 44 и категорически заявляющую (стр. 2827 и 2828): „ислѣдователь можетъ только пожалѣть, что председатель второй думы поставилъ наказъ первой на баллотировку и благодаря этому упустить случай подтвердить солидарность преемственныхъ парламентовъ“.

Для того чтобы разъ навсегда покончить съ недоразумѣніемъ, возникшимъ вокругъ фразы, напечатанной въ „Новомъ Времени“ № 11359, — привожу еще разъ указанія о томъ, что я хотѣлъ сказать и что я плохо выразилъ. Въ „Новомъ Времени“ № 11359 рѣчь шла объ открытіи перваго засѣданія третьей думы: открывать ли его особо назначенному лицу, или старѣйшему депутату? Я высказался за особо назначенное лицо — и нить моихъ рассужденій была слѣдующая. Вторая дума признала нужнымъ перебаллотировать наказъ. Этотъ прецедентъ неправиленъ, ибо теоретически, перебаллотировка не дол-

Во второй думѣ, такъ же какъ и въ первой, выборы бюро были произведены не указаннымъ въ § 42 однократнымъ баллотированіемъ записками, а сложной системой подачи записокъ о кандидатахъ (правила 18 сентября 1905 г., ст. 55), опроса кандидатовъ и затѣмъ баллотировки шарами. Для какой цѣли введены записки о кандидатахъ, для меня совершенно непонятно: повидимому, правила 18 сентября ввели эту добавочную формальность бессознательно, не преслѣдуя рѣшительно никакой практической цѣли. Неизмѣнная практика показала, что число кандидатскихъ голосовъ, съ колебаніями не выше 10%, воспроизводилось и при окончательномъ голосованіи (Челноковъ: кандидатскихъ записокъ 375, бѣлыхъ шаровъ 379). Поэтому я считалъ бы, что нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній для сохраненія двойной баллотировки, употребленной во второй думѣ по предложенію Э. А. Головина.

Кромѣ того, я долженъ категорически опротестовать—съ формально-юридической точки зрѣнія—тотъ приемъ, которымъ двойная баллотировка была „принята“ думой. А именно. Способъ избранія бюро можетъ быть опредѣленъ тремя нормами:

1) Правилами 18 сентября ст. 55 (дѣйствуютъ «впредь до составленія государственною думою наказа»);

2) Конституціей, въ которой не остается прецедента. Слѣдовательно, уничтожить его юридическому суду можно лишь однимъ путемъ: противоположнымъ волеизъявленіемъ думы, сознательнымъ касированіемъ прецедента. Кассация эта немислима, доколѣ у думы не будетъ какого-нибудь председателя, ибо никакое волеизъявленіе парламента не можетъ образоваться безъ председателя. Такимъ председателемъ для кассации прецедента не можетъ быть *doyen d'âge*, ибо власть послѣдняго зависитъ именно отъ проведенія кассации. Слѣдовательно, не остается другого выхода, какъ прибѣгнуть къ правительственному председателю, подчиниться ему и провести кассацию подъ его руководствомъ. А если онъ не согласится президировать именно процессу кассации,—то тогда выбрать старымъ порядкомъ окончательнаго председателя и затѣмъ приступить къ „баллотировкѣ“ наказа, каковую и исполнить въ формѣ заявленія о ея ненужности. Ибо тотъ, кто приступаетъ къ баллотировкѣ наказа, можетъ заявить: „перерѣшая прецедентъ второй думы (англійское *overrule*), мы признаемъ наказъ обязательнымъ безъ всякой добавочной баллотировки“.

Таковъ былъ сложный смыслъ той „баллотировки“, о которой вскользь говорилось въ № 11359 „Новаго Времени“. Думаю, что всякій, знакомый съ техникой газетнаго дѣла, не поставитъ мнѣ въ вину, если я, въ газетной замѣткѣ, трактующей не о силѣ нераспубликованнаго наказа, скользнулъ по этому вопросу, не приведя всѣхъ только-что изложенныхъ мельчайшихъ деталей. Думаю затѣмъ, что отъ моихъ товарищей по научнымъ работамъ я имѣю право требовать, чтобы они классифицировали мой взглядъ въ ту или другую категорію—не по случайнымъ, неяснымъ и уже разъясненнымъ въ томъ самомъ органѣ фразамъ, а по основнымъ работамъ, детально фиксирующимъ мои точки зрѣнія именно по данному вопросу.

2) Наказомъ;

3) Специальнымъ постановленіемъ (вродъ проекта Кокошкина, отвергнутого первою думою).

Ө. А. Головинъ провелъ способъ избранія— четвертымъ способомъ, не укладывающимся ни въ какія рамки юридическаго мышленія. Онъ началъ свое предсѣдательствованіе съ заявленія (стен. отч., I, 9):

Возникаетъ вопросъ, какимъ порядкомъ намъ надлежитъ произвести эти выборы. Предсѣдатель думы былъ избранъ такимъ порядкомъ: сначала былъ намѣченъ кандидатъ въ предсѣдатели путемъ подачи записокъ; послѣ того, намѣченное записками лицо подверглось баллотировкѣ шарами. Казалось бы, что такого же порядка надлежитъ намъ держаться и при выборѣ остальныхъ должностныхъ лицъ государственной думы, т. е. слѣдовало бы сначала намѣтить записками кандидата на опредѣленную должность, а затѣмъ подвергнуть его баллотировкѣ шарами.

Характерными являются въ этомъ заявленіи слова „казалось бы“. Порядокъ двойной баллотировки опредѣленъ закономъ (случай № 1); его можно отмѣнить постановленіемъ думы; но пока наказъ не существуетъ (случай № 2) или пока не создано особое временное постановленіе (случай № 3), законъ остается въ силѣ и не нуждается ни въ „казалось бы“, ни въ особомъ подтвержденіи думы. Между тѣмъ, Ө. А. Головинъ поставилъ на голоса именно вопросъ о примѣненіи или непримѣненіи (!) къ выборамъ дѣйствующаго закона. См. стен. отч. I, 10:

Предсѣдатель... Намъ предстоитъ прежде всего избрать двухъ товарищей предсѣдателя. Какимъ порядкомъ произвести намъ это избраніе? Мною въ началѣ засѣданія было сообщено, что предсѣдатель думы былъ избранъ слѣдующимъ порядкомъ: сначала были намѣчены кандидаты на должности предсѣдателя записками, а затѣмъ была произведена баллотировка шарами. Возраженій противъ такого же порядка выборовъ товарищей предсѣдателя и другихъ должностныхъ лицъ со стороны членовъ думы не послѣдовало. Если и въ настоящее время возраженій противъ такого порядка не послѣдуетъ, то позвольте считать, что порядокъ этотъ принимается думою. Возраженія нѣтъ? Голоса. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Порядокъ принимается думою слѣдующій: сначала на должности двухъ товарищей предсѣдателя кандидаты намѣчаются подачею записокъ, а затѣмъ боллотировкою шарами.

Повторяю, что слова „порядокъ принимается“ являются юридической ересью. Нельзя принять дѣйствующій законъ.

Какъ только состоялось избраніе предсѣдателя, дальнѣйшія занятія думы прерываются для того, чтобы предсѣдатель могъ представить Государю Императору о состоявшемся избраніи. Стен. от. I, 8:

Предсѣдатель. Господа, согласно закону, избранный предсѣдатель думы имѣетъ представить государю императору о состоявшемся избраніи, въ виду чего объявляю настоящее засѣданіе закрытымъ, а о слѣдующемъ засѣданіи будетъ оповѣщено особыми повѣстками.

Правило это установлено ст. 52 правилъ 18 сентября 1905 г., но оговорки о прерва-

ніи занятій думы впредь до доклада— въ этомъ законѣ не имѣется, такъ что дума могла бы и не прерывать своихъ занятій, если бы она этого пожелала.

§ 43. Если по первой подачѣ записокъ никто не получитъ болѣе половины голосовъ, участвовавшихъ въ голосованіи, то подача записокъ повторяется, и избраннымъ почитается лицо, получившее по вторичной баллотировкѣ наибольшее противъ остальныхъ лицъ (относительное) число голосовъ.

§ 44. Если при вторичной подачѣ записокъ нѣсколько лицъ получаютъ одинаковое число голосовъ, то избраніе рѣшается жребіемъ, который вынимается предсѣдательствующимъ.

Наказъ, ст. 20 и 21.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ал. Пилленко.

Памяти А. Н. Турчанинова.

9 ноября 1907 г. скончался на семидесятомъ году жизни присяжный повѣренный Александръ Николаевичъ Турчаниновъ. По окончаніи въ 1857 г. курса наукъ въ училищѣ правовѣдѣнія, покойный поступилъ на службу по судебному вѣдомству: сначала въ правительствующій сенатъ, а затѣмъ въ губерскія учрежденія С.-Петербурга, гдѣ онъ занималъ должности по производству уголовныхъ слѣдствій и былъ товарищескимъ предсѣдателемъ палаты уголовного суда. При немъ частичныя преобразованія были введены и въ это старое учрежденіе: допущены публичный докладъ и защита подсудимыхъ. Въ то время готовилась полная реформа суда; въ обсужденіи новыхъ правилъ уголовного судопроизводства принималъ участіе и Александръ Николаевичъ. Когда новые судебные уставы были созданы и въ 1866 г. вводились въ дѣйствіе, онъ оставилъ блестяще начатую государственную службу и вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; онъ былъ одинъ изъ 27 первоначальныхъ его членовъ, на долю которыхъ выпало организовать это совершенно новое, небывалое въ Россіи учрежденіе. 2 мая 1866 г. былъ избранъ первый совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ Александръ Николаевичъ занялъ должность члена совѣта. Затѣмъ, въ теченіе многихъ лѣтъ онъ избирался на всѣ должности по совѣту: члена, товарища предсѣдателя и предсѣдателя.

Если спросить себя, что заставило А-дра Н-ча пренебречь вполне обезпеченной служебной карьерой и взяться за новое, еще неизвѣданное дѣло, то объясненія, дающія общественныя настроенія того времени, которыми онъ, вмѣстѣ со многими товарищами, былъ вполне проникнутъ. Въ сознаніи и совѣсти лучшихъ людей русской земли и тогда уже ясно было, что

лучшее будущее Россіи возможно только при условіи равенства всѣхъ ея гражданъ передъ закономъ и огражденія ихъ личности и имущества отъ всякаго произвола; водвореніе справедливой законности во всѣхъ сферахъ частной и общественной жизни было идеаломъ и того времени. Послѣ великаго акта 19 февраля 1861 г.—освобожденія крестьянъ, судебная реформа 1864 г., основанная на этихъ началахъ, дала впервые возможность открыто и настойчиво примѣнять ихъ въ практической дѣятельности; и среди судебныхъ дѣятелей адвокатамъ принадлежало въ этомъ первенствующее мѣсто: какъ уже много разъ указывалось, скамья защиты, поупитръ присяжнаго повѣреннаго въ гражданскихъ отдѣленіяхъ суда стали мѣстомъ, съ котораго въ сознание общества и всего народа вносились идеи права, правды и равенства всѣхъ передъ закономъ. Это привлекло Александра Николаевича въ среду присяжныхъ повѣренныхъ, и, вмѣстѣ со своими товарищами по первому совѣту, онъ приложилъ всѣ силы къ тому, чтобы эти чувства и убѣжденія стали достояніемъ всего вновь созданнаго сословія, чтобы сословіе это не сдѣлалось ремесленнымъ служителемъ своекорыстныхъ интересовъ отдѣльныхъ личностей и понимало, что оно несетъ общественное служеніе, что адвокатъ долженъ быть прежде всего безупречнымъ общественнымъ дѣятелемъ, настойчиво и добросовѣстно охраняя ввѣренные ему интересы частныхъ лицъ.

Александръ Николаевичъ всегда отзывался на всѣ общественные запросы и тревоги и въ послѣдніе годы, когда общественная буря захватывала и сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, онъ много силъ и времени отдалъ этому движенію, стремясь содѣйствовать созданію лучшаго общественнаго устройства Россіи.

Начала общественнаго служенія онъ проводилъ не только въ качествѣ сословнаго судьи и руководителя, но и во всей своей личной адвокатской практикѣ.

У него всегда было очень много помощниковъ; но онъ рѣдко и въ небольшихъ размѣрахъ возлагалъ на нихъ работу по порученнымъ ему дѣламъ, такъ какъ почти все, не исключая и канцелярскихъ справокъ, дѣлалъ самъ. Онъ считалъ, что патронъ долженъ помогать помощнику, дѣлясь съ нимъ опытомъ и знаніями и направляя его первые шаги на трудномъ поприщѣ адвокатуры; для своихъ помощниковъ онъ устраивалъ еженедѣльно общія совѣщанія, гдѣ обсуждались всѣ возникавшіе въ ихъ собственной практикѣ вопросы. Когда были образованы сословныя конференціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, то онъ сталъ въ нихъ неизмѣннымъ, дѣятельнымъ руководителемъ.

При веденіи гражданскихъ дѣлъ онъ всегда тщательно изучалъ всѣ фактическія и юридическія подробности ихъ и не упускалъ ничего,

что могло служить для защиты ввѣренныхъ ему интересовъ; при этомъ матеріальный результатъ затраченной громадной работы—вознагражденіе—въ его глазахъ никогда не игралъ роли; до конца жизни это былъ человекъ рѣдкаго безкорыстія.

Тѣ же качества онъ проявлялъ и въ уголовныхъ защитахъ. Рѣдко кому изъ присяжныхъ повѣренныхъ пришлось провести столько сложныхъ, тяжелыхъ и отвѣтственныхъ защитъ, какъ А-дру Н-чу. Начиная съ перваго политическаго процесса въ новыхъ судахъ по Каракозовскому дѣлу, онъ почти неизмѣнно, по избранію подсудимыхъ, или назначенію суда, являлся защитникомъ въ крупныхъ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ. Всегда онъ умѣлъ охранить права и достоинство защиты и интересы подсудимаго, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ уваженіемъ и сочувствіемъ суда. Мягкая, полная такта манера, при настойчивомъ отстаиваніи всего, что необходимо было для правильнаго выясненія, въ интересахъ подсудимаго, дѣла, способствовали этому. Никогда и никому онъ не отказывалъ въ защитѣ при малѣйшей къ тому возможности. Польская часть нашего общества въ особую заслугу ставила ему защиту по извѣстному Крожскому дѣлу (противодѣйствіе властямъ со стороны толпы по случаю закрытія костела) въ виду того, что онъ—православный, русский энергично и блестяще защищалъ въ этомъ дѣлѣ католиковъ-поляковъ, національныя и религиозныя чувства и права которыхъ были попораны. Но въ защитѣ этой проявилась вся личность покойнаго, для котораго право и справедливость были обязательны по отношенію ко всѣмъ, безъ различія национальностей, вѣрованій и состояній. Несправедливость, попораніе права сами по себѣ, по отношенію къ кому бы они ни совершались, глубоко его возмущали и всегда вызывали съ его стороны готовность дать имъ отпоръ.

Въ теченіе жизни А-дра Н-ча и общія условія судебной дѣятельности и личныя несчастія и невзгоды часто дѣлали работу очень трудною и тяжелой. Но онъ никогда малодушно не сдавался въ минуты, когда удары судьбы особенно жестоко его поражали, онъ, скрѣпя сердце и не показывая вида, чего это ему стоитъ, исполнялъ всѣ лежавшія на немъ обязанности съ полною тщательностью и точностью. До послѣднихъ минутъ, пока теплилась въ немъ искра жизни, онъ думалъ о другихъ и объ исполненіи своихъ обязанностей передъ ними. Вся его жизнь была работою на пользу ближнихъ; онъ такъ много имъ далъ, что въ нихъ и черезъ нихъ духовная его жизнь не прекратится.

В. Люстихъ.

Юбилей К. К. Арсеньева.

15 ноября праздновалось 50-ти-лѣтіе дѣятельности К. К. Арсеньева. Политическіе дѣятели, литераторы, ученые, члены адвокатской корпораціи, представители судебного міра, безъ различія направленій, собрались для того, чтобы привѣтствовать мастига юбилера, выразить ему чувства признательности и уваженія за труды на нивѣ общественной дѣятельности, заявить свои права на юбилера, какъ на ученаго, адвоката, литератора, общественнаго дѣятеля въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Только къ этому сводился споръ многочисленныхъ ораторовъ, краснорѣчиво оцѣнивавшихъ заслуги продолжительной и выдающейся дѣятельности Константина Константиновича предъ русскимъ обществомъ. Всѣ ораторы отмѣчали ту особенность этой дѣятельности, что въ самыя тяжелыя и мрачныя минуты нашей жизни,—а Константину Константиновичу пришлось пережить много такихъ минутъ,—онъ умѣлъ защищать идею права и справедливости, возвышая свой независимый голосъ тогда, когда тяжелыя внѣшнія условія налагали на другихъ печать молчанія.

Редакція „Права“ поднесла юбиляру слѣдующій адресъ.

Глубокоцѣнный Константинъ Константиновичъ. Позвольте намъ, сотрудникамъ юридическаго органа „Права“, органа, стремившагося и стремящагося искать дорогу къ лучшему будущему съ помощью права, завѣщаннаго намъ старымъ поколѣніемъ юристовъ, поколѣніемъ, въ которомъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ занято вами,—позвольте намъ привѣтствовать и благодарить васъ отъ имени юристовъ младшаго поколѣнія.

На вашу долю выпало завидное счастье начать свою общественную дѣятельность на зарѣ новой русской жизни. И эту дѣятельность съ неослабывающей энергіей, съ удивительной настойчивостью вы продолжаете и до настоящихъ дней. Эту дѣятельность валу, въ которую вы вложили столько таланта, знанія, столько искренней любви къ ближнему, нѣтъ надобности напоминать сегодня, она все намъ хорошо извѣстна, она протекала на нашихъ глазахъ, оказывая на насъ то глубокое вліяніе, благодарное воспоминаніе о которомъ никогда не изгладится.

Но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить вамъ свою глубокую благодарность за то участіе, которое вы приняли въ „Правѣ“. Мы не забудемъ и не можемъ забыть, что въ лицѣ вашемъ между редакціей нашего молодого органа и старымъ поколѣніемъ славныхъ правовыхъ дѣятелей была дана какъ бы живая преемственная связь. Не можемъ мы забыть и того, что когда въ назначеніи разслѣдованія о причинахъ студенческихъ беспорядковъ проявились первые предвѣстники новой эры въ нашей жизни, первое рѣшительное слово, сказанное въ защиту справедливости, было сказано вами на страницахъ „Права“.

Съ чувствомъ живѣйшей благодарности и нравственнаго удовлетворенія редакція „Права“ вспоминаетъ, что всегда, когда она предпринимала изданіе

трудоваго по тѣмъ вопросамъ нашей общественной жизни, выясненіе которыхъ въ данный моментъ казалось ей особенно важнымъ для осуществленія общихъ все намъ идеаловъ, мы въ васъ находили талантливаго и дѣятельнаго сотрудника, облегчающаго намъ нашъ отвѣтственный трудъ.

Теперь, на рубежѣ новой жизни, въ моментъ борьбы за окончательное торжество твердыхъ правовыхъ принциповъ, призванныхъ пересоздать нашу родину, примите нашу почтительную благодарность, примите нашъ горячій привѣтъ, примите наше искреннее пожеланіе, чтобы дано вамъ было убѣдиться на опытъ, что справедливы бодрія слова ваши!

„Измѣнились и измѣняются обстоятельства,—но неизмѣнны идеалы, завѣщанные Россіи 20 ноября 1864 года“.

Слава, смѣлому и неустанному ратоборцу за введеніе и осуществленіе въ жизни этихъ идеаловъ!

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе Собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 174. 30 октября 1907 г.

Ст. 1278. О продленіи срока дѣйствія предоставленныхъ томскому губернатору полномочій по изданію обязательныхъ постановленій.

Ст. 1279. Объ объявленіи черкасскаго округа, области войска донскаго, на положеніи усиленной охраны.

Ст. 1280. О продленіи срока дѣйствія въ городѣ Ялтѣ и его уѣздѣ, Таврической губерніи, положенія чрезвычайной охраны.

Ст. 1281. Объ увеличеніи числа гласныхъ въ окружномъ избирательномъ собраніи перваго донскаго округа.

Ст. 1282. О воспрещеніи водворенія поднадзорныхъ въ 25-верстномъ отъ города Юрьева районѣ.

Ст. 1283. Объ утвержденіи строительной стоимости работъ на болгое-полоцкой желѣзной дорогѣ.

Ст. 1284. Объ утвержденіи строительной стоимости работъ по переустройству станцій николаевскій желѣзной дороги.

Ст. 1285. О распространеніи предоставленныхъ закономъ 22-го апрѣля 1906 года льготъ по отбыванію воинской повинности на лицъ, окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній, указанныхъ въ семь законѣ, до его восполнованія.

Ст. 1286. Объ измѣненіи статей 9 и 10 учрежденія комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ.

Ст. 1287. О дарованіи нѣкоторыхъ правъ ученицамъ шушинскаго Маринскаго женскаго училища и о предоставленіи министру народнаго просвѣщенія распространять эти права на другія Маринскія женскія училища.

Ст. 1288. О дополненіи устава о воинской повинности правилами объ исполненіи воинской повинности привлеченными къ познаніямъ по государственнымъ преступленіямъ и подвергнутыми гласному полицейскому надзору въ порядкѣ положенія объ охранѣ.

Ст. 1289. О продленіи срока дѣйствія постановленій о сборѣ съ паровыхъ котловъ.

Ст. 1290. О прозводствѣ дѣль о расторженіи браковъ лицъ, принимавшихъ участіе въ минувшей русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти.

Ст. 1291. О выдачѣ лицамъ женскаго пола, выдержавшимъ испытаніе въ медицинскихъ комиссіяхъ при российскихъ университетахъ, дипломовъ на званія лѣкаря.

Ст. 1292. Объ утвержденіи строительной стоимости головнаго участка западно-амурской желѣзной дороги отъ станціи Нерчинск.

Ст. 1293. О суммахъ раскладочнаго сбора съ золото и платинопромышленныхъ предприятий и особаго сбора съ тѣхъ же предприятий, находящихся на посессионныхъ земляхъ, на 1907 г.

Ст. 1294. Объ учрежденіи сѣздовъ углепромышленниковъ черемховскаго района.

Ст. 1295. Объ учрежденіи въ гор. Александровскѣ Екатеринославской губерніи, третьей должности нотаріуса.

№ 175. 30 октября 1907 г.

Ст. 1296. Объ утвержденіи книги V свода военныхъ постановленій 1869 года—„Устройство и составъ войскъ и управленіе ими“, второго изданія.

Ст. 1297. Объ утвержденіи книги VI свода военныхъ постановленій 1869 года—„Комплектованіе войскъ и управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства“, второго изданія.

Ст. 1298. Объ утвержденіи книги XIV свода военныхъ постановленій 1869 года—„Заведенія инженерныя“, третьяго изданія.

Ст. 1299. Объ утвержденіи книги XVII свода военныхъ постановленій 1869 года—„Заведенія военно-тюремныя“, третьяго изданія.

Ст. 1300. Объ утвержденіи книги XVII свода военныхъ постановленій 1869 г.—„Заготовленія и постройки по военному вѣдомству“, второго изданія.

Ст. 1301. Объ измѣненіи положенія о порядкѣ производства желѣзными дорогами судной, складочной и комиссіонной операций.

№ 176. 2 ноября 1907 г.

Ст. 1302. О передачѣ учебныхъ заведеній горно-технической специальности въ вѣдѣніе учебнаго отдѣла министерства торговли и промышленности.

Ст. 1303. Объ измѣненіи порядка назначенія сверхштатныхъ ассистентовъ при кафедрахъ императорской военно-медицинской академіи.

Ст. 1304. О перемѣщеніи десяти студенческихъ стипендій военнаго вѣдомства со 2-го на 1-й курсъ императорской военно-медицинской академіи съ назначеніемъ ихъ исключительно потомкамъ севастопольскихъ героевъ.

Ст. 1305. О предоставленіи предсѣдателямъ земскихъ управъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ не производится дворянскихъ выборовъ, заслужить мѣсто предсѣдателя училищнаго совѣта, въ случаѣ болѣзни или отсутствія мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ.

Ст. 1306. О дополненіи п. 2 ст. 36 кн. 1 ч. 2 св. м. п. изд. 1901 года.

Ст. 1307. Объ учрежденіи комитета по сооруженію донскаго политехническаго института.

Ст. 1308. О правѣ крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ и приобрѣвшихъ землю при содѣйствіи крестьянскаго банка на имя общества и товариществъ, участвовать въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ.

1309. Объ избраніи газетъ: „Journal de „St. Pétersbur“ и „St. Pétersburg er Zeitung“ для пропечатанія въ 1908 году публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

Ст. 1310. О разрѣшеніи приѣма вкладныхъ билетовъ сѣвернаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и по обезпеченію разрочиваемаго акциза.

Ст. 1311. О перечисленіи городовъ тургайской области: Кустаная и Актюбинска съ 1-го января 1908 года во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ.

Ст. 1312. О перечисленіи городовъ Владивостока, приморской области, и Благовѣщенска, амурской области, съ 1-го января 1908 года во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ.

Ст. 1313. О разрѣшеніи наложенія таможенныхъ plombъ на флаконы съ врачебными средствами „Injection au Matico“ и „Cepsules Santal Midy“, привозимые изъ-за границы въ подготовленномъ для клеменія видѣ.

Ст. 1314. О дополненіи списка товарамъ, привозимымъ насыпью или въ навалку, кои могутъ быть показываемы въ объявленіяхъ съ обозначеніемъ лишь качества ихъ и количество коихъ приводится въ извѣстность по грузовымъ документамъ при до-смотре.

Ст. 1315. О дополненіи таксы платы за судебно-химическую изслѣдованія.

№ 177. 2 ноября 1907 г.

Ст. 1316. О реализаціи краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства.

№ 178. 6 ноября 1907 г.

Ст. 1317. О выдачѣ московскому обществу для сооруженія и эксплуатаціи подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи суды изъ казны въ размѣрѣ до 300.000 рублей.

Ст. 1318. Объ измѣненіи правилъ ношенія форменной одежды чинами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 1319. Объ установленіи медали въ память плаванія въ 1904 и 1905 гг. вокругъ Африки на Дальній Востокъ эскадры, состоявшей подъ командою генераль-адъютанта Рожественскаго.

Ст. 1320. О дополненіи § 12 временныхъ правилъ для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ.

№ 179. 6 ноября 1907 г.

Ст. 1321. Объ объявленіи города Новочеркасска, области войска донскаго въ положеніи усиленной охраны.

Ст. 1322. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ селеніи Мотовилихѣ, пермскаго уѣзда, и прилегающихъ къ нему поселкахъ, на пространствахъ района мотивилихинскаго заводскаго пристава, положенія чрезвычайной охраны.

Ст. 1323. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ курской и пензенской губерніяхъ положенія усиленной охраны.

Ст. 1324. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ минусинскомъ уѣздѣ, енисейской губерніи, положенія усиленной охраны.

Ст. 1325. Объ отчужденіи въ собственность города Полтавы участка земли.

Ст. 1326. Объ отчужденіи въ селѣ Гонпахъ, лубенскаго уѣзда, полтавской губерніи, участка земли.

Ст. 1327. Объ отчужденіи для продолженія Нижняго Таганскаго переулкѣ въ городѣ Москвѣ участка земли.

Ст. 1328. Объ отчужденіи для надобностей водоснабженія города Митавы участка земли.

Ст. 1329. Объ отчужденіи изъ владѣнія бѣлогорскаго сельскаго общества, острогожскаго уѣзда, участка земли.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе угол. касс. деп. 6 ноября)

IV.

Противорѣчитъ ли 124 ст. уст. уг. суд. обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ о-радательнаго приговора мирового судьи по обвиненію въ дѣлѣ, на-

казуемом взысканіемъ, не превышающимъ предполож., опредѣляемыхъ этой статьёй?

С.Пбуржскій столичный мировой съездъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 6-го марта сего года, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію Александра Любичева въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 43¹ ст. уст. о нак., по апелляціоннымъ жалобамъ потерпѣвшаго Ермакова и уполномоченнаго о-ва покровительства животнымъ Зорина на оправдательный посему дѣлу приговоръ мирового судьи 50-го уч., нашель, что, въ виду того, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, а именно копии протокола описи судебнымъ приставомъ имущества Ермакова, видно, что имущество (среди коего были и лошади), хотя и было сдано судебнымъ приставомъ на храненіе свидѣтелю Осину, согласно желанію Любичева по просьбѣ его повѣреннаго, находилось все же въ распоряженіи Любичева, который является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, а потому и отвѣтственнымъ по предъявленному обвиненію, что и подтверждается и показаніемъ свидѣтеля Петрова, удостовѣрившаго, что всѣ счета на отпускаемый имъ кормъ для описанныхъ лошадей писались на имя Любичева. Переходя къ обсужденію виновности Любичева и принимая во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями установлено, что описанныя лошади содержались Любичевымъ въ душномъ помѣщеніи, страдали отъ голода и жажды, а конюшни были заперты и не провѣтривались, причемъ въ конюшнѣ кормушки были прогрызены, что служить лишнимъ доказательствомъ того, что лошади голодали, мировой съездъ, признавая доказанной виновность Любичева въ причиненіи напрасныхъ мученій домашнимъ животнымъ, т. е. въ простукѣ, предусмотрѣнномъ ст. 43¹ уст. о нак., опредѣлилъ приговоръ мирового судьи, какъ неправильный, отмѣнить, Александра Любичева, на основаніи ст. 43¹ уст. о нак., подвергнуть денежному взысканію въ десять рублей съ замѣною, въ случаѣ неосостоятельности, арестомъ на три дня. На этотъ приговоръ правит. сенату были принесена кассач. жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Съездъ разсмотрѣлъ въ порядкѣ апелляціонномъ дѣло, подлежащее разсмотрѣнію въ порядкѣ кассационномъ, такъ какъ санкція 43¹ ст. уст. о нак. только и допускаетъ возможность кассационнаго обжалованія. Указанными обстоятельствомъ съездъ существенно нарушилъ ст. ст. 124 и 173 уст. уг. суд. Съездъ нарушилъ и 43¹ ст. уст. о нак., сообщивъ понятію „мученія“ распространительный характеръ. Перенесеніе отвѣтственности на Любичева за дѣяніе, совершенное Осиннымъ, противорѣчитъ 15 ст. уст. уг. суд., согласно коей каждый отвѣчаетъ лишь за свои дѣянія. Не обмолвившись ни единымъ словомъ о судьбѣ гражданскаго иска, съездъ нарушилъ 130 ст. уст. уг. суд.

Кассационная жалоба, за силою 174 ст. уст. уг. суд., оставлена безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ.

Дѣло тов. мин. вн. дѣлъ д. с. с. В. І. Гурко.

(Судебно е присутствіе съ участіемъ сословныхъ представителей).

(Продолженіе).

Послѣ оглашенія обвинительнаго акта предсѣдательствующій сен. Кузьминскій задаетъ подудимому обычные вопросы о виновности.

На вопросы о томъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ по первымъ двумъ предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ, т. е. въ превышеніи власти, имѣвшемъ особо важныя послѣдствія, г. Гурко категорически отвѣчаетъ:

— Конечно, нѣтъ.

По третьему вопросу—о важномъ упущеніи по службѣ, г. Гурко полагаетъ, что имъ, дѣйствительно, сдѣлана небольшая „ошибка“, но виновнымъ себя „въ важномъ упущеніи по службѣ“ онъ признать не можетъ.

Въ виду этого, сенатъ приступаетъ къ повѣркѣ доказательствъ.

Вводятъ свидѣтелей. Къ присягѣ ихъ приводятъ по национальностямъ—православный священникъ, ксендзь, пасторъ и равнинъ.

Изъ свидѣтелей первымъ допрашивается начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства д. с. с. Н. Н. Гербель.

Свидѣтелю было поручено завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ, непосредственно послѣ отстраненія отъ этого подѣ. Гурко, т. е. 18-го ноября 1906 г. Къ этому времени ясно обнаружился острый недостатокъ продовольствія какъ разъ въ тѣхъ губерніяхъ, куда хлѣбъ долженъ былъ быть поставленъ Лидвалемъ, т. е. въ губерніяхъ нижегородской, самарской, симбирской, пензенской и нѣк. другихъ. Но еще до этого времени, Гурко, очевидно, убѣдился, что „Лидваль слабъ“, и поэтому, началъ производить частичныя закупки хлѣба у другихъ лицъ. Къ 18-му же ноября отмѣнили изданное г. Гурко циркулярное запрещеніе продовольственныхъ заготовокъ на мѣстахъ и въ дѣло вновь вступили губернская учрежденія, которымъ пришлось производить очень крупныя операціи, доходившія въ пензенской и нижегородской губ. до 2-хъ мил. пудовъ.

На вопросы оберъ-прокурора П. Кемпе, свидѣтель объясняетъ, что такія экстренныя закупки, естественно, должны были вызвать и экстренныя мѣры для обезпеченія своевременной доставки хлѣба на мѣста. Для этой цѣли, между прочимъ, рѣшено было по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія оправдать хлѣбъ по воинскому графику, т. е. съ особыми преимуществами передъ грузами другихъ категорій. Главныя закупки произведены были въ Николаевѣ и Одессѣ и должны были слѣдовать по юго-восточной желѣзной дорогѣ, но узловая станція этихъ дорогъ Тимирязево обладаетъ незначительной пропускной способностью и это вызвало на линіяхъ огромныя закупки, что внесло сильное замѣшательство въ желѣзнодорожное движеніе и крайне неблагоприятно отразилось на торговлѣ и промышленности вообще. Помимо этого, экстренныя закупки хлѣба и загроможденіе казенными перевозками жел. дорогъ вызвало сильное вздорожаніе ржи и пшеницы въ тѣхъ губерніяхъ, которыя, какъ, напримѣръ, рязанская, псковская, новгородская, московская и др., хотя и не были постигнуты неурожаемъ, но постоянно живутъ покупнымъ хлѣбомъ.

Всего, вмѣсто хлѣба недоставленнаго Лидвалемъ, пришлось закупить 8 мил. пудовъ, причемъ съ одной стороны спѣшность закупокъ, съ другой—то обстоятельство, что къ веснѣ цѣны, вообще, повышаются, заставили министерство переплатить отъ 5 до 10 коп. на пудъ. Въ общемъ же по всѣмъ закупкамъ министерство переплатило 800 тысячъ рублей, причемъ для исчисленія убытка, причиненнаго казнѣ операціей Гурко-Лидваля, къ этой суммѣ слѣдуетъ прибавить еще 569 тысячъ рублей не оправданнаго Лидвалемъ аванса.

— Какова же была, по отношенію къ продовольственнымъ операціямъ министерства, роль особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу, интесуется оберъ-прокуроръ.

Въ противность даннымъ на предварительномъ слѣдствіи объясненіямъ г. Гурко, свидѣтель Гербель показываетъ, что въ это совѣщаніе вносились всѣ наиболѣе важныя продовольственныя сдѣлки, за исключеніемъ лишь самыхъ спѣшныхъ, причемъ

от ихъ разсмотрѣнія особое совѣщаніе никогда не отказывалось.

— Собирались ли министерствомъ справки о солидности фирмъ, съ которыми предполагалось заключать контракты, и представляло ли это собраніе справки какія либо затрудненія?

— Собираніе этихъ справокъ не могло представить особыхъ затрудненій уже по одному тому, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ министерство заключало контракты лишь съ фирмами извѣстными, а о фирмахъ неизвѣстныхъ справки также безъ особыхъ затрудненій наводились въ банкахъ.

Защитникъ подсудимаго, прис. пов. М. Г. Казариновъ, пробуетъ установить, что замѣшательство и залежи на жел. дорогахъ произошли потому, что наши дороги приспособлены къ перевозкамъ съ востока на западъ, а не наоборотъ.

Свидѣтель, пожимая плечами, отзывается незначительнымъ.

Затѣмъ, защитникъ выясняетъ, что недостатокъ продовольствія въ пензенской губ. произошелъ не только отъ неисполненія контракта Лидвалемъ, но и отъ неаккуратности министерскаго коммисіонера, елецкаго предводителя дворянства, Ветчинина, задержавшаго порученную ему для пензенской губ. еще въ августѣ поставку въ 3.600 тыс. пуд.

На вопросы защиты, свидѣтель далѣе показываетъ, что—1) контрактъ съ Лидвалемъ былъ расторгнутъ 31 дек., когда международному банку въ Москвѣ послана была министерствомъ телеграмма прекратить расчеты съ Лидвалемъ. Хлѣбъ, проданный Лидвалемъ 3 янв. 1907г., уже не былъ принятъ отъ него 2) обычно, поставщики были исправны; 3) у министерства внутреннихъ дѣлъ, въ общей сложности имѣется къ жел. дорогамъ претензіи на сумму около 1 мил. рубл., но сколько изъ этого причитается на перевозки Лидвали, еще не установлено; во всякомъ случаѣ переборы дорогъ по его перевозкамъ могутъ быть зачислены въ погашеніе убытковъ, причиненныхъ Лидвалемъ казнѣ; 4) министерство внутреннихъ дѣлъ по заготовкамъ хлѣба предпочитало подрядный способъ, такъ какъ для коммисіоннаго у него не было достаточно организованъ надзоръ; 5) выдача подрядчикамъ авансовъ безъ надлежащаго обезпеченія земскимъ отдѣломъ не практиковалась, за исключеніемъ самыхъ крупныхъ фирмъ,—Влинова и Осминина; 6) одесская и николаевская закупи, произведенныя свидѣтелемъ въ первыхъ числахъ декабря, были внесены въ особое совѣщаніе *post factum*, но это лишь потому, что преждевременнымъ оглашеніемъ ихъ условій свидѣтель боялся поднять дѣны, и 7) Лидвалемъ вмѣсто законтрагованныхъ 10 мил. пуд. поставлено было всего 100 тыс. пуд.

Подс. Гурко напоминаетъ, что, согласно сообщенію осведомительнаго бюро свидѣтелемъ также заключенъ былъ на 1.200 вагоновъ хлѣба неудачный контрактъ съ фирмой Колесникова, которая до исполненія контракта была признана несостоятельной.

Слѣдующій свидѣтель—членъ Высочайше учрежденной коммисіи по разсѣдованію обстоятельствъ сопровождавшихъ заключеніе подсудимымъ контракта съ Лидвалемъ,—предсѣдатель спб. биржевого комитета д. с. с. Прозоровъ, что, по справкамъ въ банкахъ и на биржѣ, дома, помѣченныя на бланкахъ Лидвали въ качествѣ его банкировъ, никакихъ дѣлъ съ нимъ не имѣли. Изъ всѣхъ этихъ банковъ онъ нѣкоторое время состоялъ въ сношеніяхъ лишь съ домомъ Нелькена, но и эти сношенія ограничивались лишь текущимъ счетомъ въ 1 тыс. рубл., что не давало ему права считать этотъ домъ своимъ банкиромъ. Далѣе, свидѣтель показываетъ, что на биржѣ, гдѣ имѣются свѣдѣнія о всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ фирмахъ, о торговомъ домѣ „Э. Лидваль и К^о“ не было извѣстно абсолютно ничего, и если бы министерство

своевременно обратилось бы къ биржевому комитету съ официальнымъ требованіемъ, эта справка была бы ему немедленно сообщена. Вслѣдствіи Прозоровъ слышалъ, что Лидваль обращался къ биржевому маклеру Квашенинникову съ просьбой указать ему, гдѣ можно было бы приобрести крупную партію хлѣба.

Слѣдующій свидѣтель, управляющій земскимъ отдѣломъ д. с. с. Литвиновъ, подробно останавливается на вѣншей исторіи сдачи подсудимымъ подряда Лидвалю. Свидѣтель въ этомъ отношеніи подтверждаетъ свои показанія, данныя имъ на предв. слѣдствіи и вошедшія въ обв. актъ. Свидѣтель указываетъ, что всѣ переговоры какъ объ условіяхъ контракта, такъ и о выдачѣ аванса въ 800.000 р., велись г. Гурко вполне самостоятельно; причемъ, однако, Лидваль, предварительно, вошелъ къ Гурко съ письменнымъ заявленіемъ объ условіяхъ, на которыхъ онъ могъ бы принять на себя поставку. Условіе это затѣмъ исчезло изъ дѣла, какова была его судьба—свидѣтелю неизвѣстно.

— А почему вы все таки не собрали надлежащихъ справокъ о кредитоспособности Лидвали?—спрашиваетъ оберъ-прокуроръ.

— У меня составилось такое впечатлѣніе, что Лидваль хорошо извѣстенъ тов. министра. Онъ, по крайней мѣрѣ, отзывался о Лидвалѣ, какъ о „солідной фирмѣ“, говорилъ, что, наконецъ то, теперь онъ избавляется отъ необходимости входить въ сношеніе съ людьми, за благонадежность которыхъ у него всегда существовали опасенія. Въ виду такихъ отзывовъ товарища министра, свидѣтель напоминаетъ Гурко о необходимости внести слѣлку на разсмотрѣніе особаго совѣщанія по продовольственнымъ дѣламъ, но Гурко отвѣтилъ свидѣтелю, что это лишнее. Свидѣтель участвовалъ въ засѣданіи особаго совѣщанія 31 августа и удостовѣряетъ, что оно высказалось въ томъ смыслѣ, что установленіе дѣнъ необходимо оставить за министерствомъ, а заготовки передать на мѣста, причемъ даже для отдѣльныхъ губерній были указаны районы, гдѣ онѣ должны были приобретать хлѣбъ.

Свидѣтель Калустинъ, дѣлопроизводитель земскаго отдѣла, также подтверждаетъ свои показанія, данныя имъ на предварит. слѣдствіи.

На вопросы оберъ-прокурора свидѣтель показываетъ, что наиболѣе крупныя предположенія о слѣлкахъ вносились въ совѣщаніе, такъ, напр., внесены были слѣлки съ Дрейфусомъ и К^о, Гершуни и Ветчининымъ. Послѣднія, правда, *post factum*. 2) Справки о Лидвалѣ не наводились, но свидѣтель, по приказанію Гурко, наводилъ въ государственномъ банкѣ справку о кредитоспособности международного торговаго банка въ Москвѣ, куда дѣлались министерствомъ переводы Лидвалю. 3) Зататки отъ 50 до 80% были въ министерствѣ дѣломъ обычнымъ. 4) Первоначально авансъ въ 800 тыс. р. предполагалось перевести Лидвалю въ Москву, но затѣмъ, по распоряженію Гурко, этотъ авансъ внесенъ былъ почему-то въ азовско-донской банкъ. 5) Черновикъ инкриминируемаго Гурко правительственнаго сообщенія составленъ былъ лично подсудимымъ.

На вопросы члена присутствія сенатора Давыдова, свидѣтель показываетъ, что фирмы Дрейфуса, Осминина и др., съ которыми предполагалось заключить и заключались слѣлки, были извѣстны особому совѣщанію. Поэтому, вѣроятно, слѣлки съ ними и вносились на его разсмотрѣніе *post factum*. Лидваль же извѣстенъ въ министерствѣ не былъ.

По вопросу объ авансахъ свидѣтель даетъ слѣдующую справку: авансы выдавались лишь: Влинову по слѣлкѣ въ 400 тыс. р. въ размѣръ 200 т. р. и по слѣлкамъ на 255 тыс. р.—100 тыс. р.; Осминину по слѣлкамъ на 174 тыс. р.—въ 100 тыс. р., на 600 тыс. р.—въ 280 тыс. р., 502 тыс. р.—въ 240 т. р. и на 900 т. р.—въ 450 тыс. р.

Свидѣтель Ковалевскій, чин. ос. пор. по с.-х. дѣламъ, также подтверждаетъ и свои прежнія показанія, и показанія предыдущихъ свидѣтелей, при чемъ особенно подчеркиваетъ, что во время своихъ многочисленныхъ командировокъ въ разгаръ продовольственной кампаніи и въ центры закупокъ онъ нигдѣ о ливвалевскомъ хлѣбѣ не слыхалъ. Свидѣтель Ковалевскій показываетъ, что телеграмму отъ 7-го сентября о временной приостановкѣ закупокъ хлѣба на мѣстахъ Гурко послалъ по его совѣту, такъ какъ особымъ сообщаніемъ съ участіемъ непрѣмьныхъ членовъ губ. присутствія предѣльная цѣна была установлена въ 85 к., а нѣкоторые мѣстные учрежденія приобрѣтали хлѣбъ по 92 коп. Впрочемъ, по мысли Ковалевскаго, эта приостановка должна была имѣть силу лишь до возвращенія на мѣста участвовавшихъ въ сообщаніи непрѣмьныхъ членовъ, которые должны были ознакомить губ. присутствія съ трудами и рѣшеніями особаго совѣщанія.

Свидѣтель Павловъ, чин. ос. пор. V кл. при мин. вн. д., показываетъ, что впервые онъ увидѣлъ Лидваля 20 октября 1906 г., когда ему пришлось объясняться съ нимъ по поводу задержекъ въ исполненіи контракта. Лидваль съ первыхъ же словъ произвелъ на него впечатлѣніе человѣка „необстоятельного и не заслуживающаго довѣрія“. Такъ, напр., Лидваль увѣрялъ его, что имъ грузится хлѣбъ на раз-ур. дорогѣ, между тѣмъ какъ свидѣтелю извѣстно было, что этого по обстоятельствамъ дѣла быть не можетъ. По вопросу о томъ, наводитъ ли земскій отдѣлъ справки о кредитоспособности подрядчиковъ, г. Павловъ удостовѣряетъ, что „хотя и частнымъ порядкомъ“, но справки случалось наводить.

Изъ дальнѣйшихъ показаній свид. Павлова видно, что и въ кампанію 1905—1906 г. заготовка хлѣба, согласно постановленію особаго совѣщанія, была передана на мѣста.

По поводу послѣдняго показанія подсуд. Гурко пожелалъ дать объясненія, суть которыхъ сводится къ слѣдующему: онъ въ кампанію 1905 г. намѣревался производить закупки изъ центра, съ какою цѣлью въ августѣ—сентябрѣ того года велъ переговоры съ нѣкоторыми поставщиками министерства, но все они отказались отъ поставокъ на отрѣзъ, ибо время было неспокойное, и они опасались, что различныя забастовки помѣшаютъ имъ выполнить контракты. Съ другой стороны, отсутствіе въ странѣ товаробѣдныя, вслѣдствіе прекращенія жел.-дор. сообщенія, создало на мѣстахъ огромные запасы хлѣба. Все это и позволило и даже вынудило подсудимаго передать заготовки на мѣста. Въ иныхъ условіяхъ протекала продовольственная кампанія 1906 г. Предыдущій неурожай высосалъ мѣстные запасы и губернскимъ учрежденіямъ пришлось бы приобрѣтать ихъ на другихъ рынкахъ. При отсутствіи единой, вѣдающей кампаніей воли возможны были столкновенія на однихъ и тѣхъ же рынкахъ многихъ покупателей, чѣмъ искусственно вздувались бы цѣны и заграждались бы жел. дор. линіи.

Слѣдующій свидѣтель, биржевой маклеръ Квашенинковъ удостовѣряетъ, что, обыкновенно, министерство не разъ обращалось за справками на биржу, и комитетъ рекомендовалъ то ту, то другую фирму. Въ дѣлѣ съ Лидвалемъ никакихъ справокъ не наводилось.

По мнѣнію свидѣтеля, вынесенному имъ изъ личныхъ встрѣчъ съ Лидвалемъ, послѣдній имѣлъ о хлѣбномъ дѣлѣ весьма смутныя понятія. Свидѣтель показываетъ, что своимъ контрактомъ съ казною Лидваль очень хвасталъ на биржѣ, увѣряя, что такихъ выгодныхъ условий съ казною никому еще не удавалось заключить. Хлѣбопромышленники предлагали ему по 0,5 коп. съ пуда комиссіонныхъ съ тѣмъ, чтобы онъ ихъ посвятилъ въ условія своего

контракта, но Лидваль на это не согласился.

Свидѣтель Качаловъ, неперм. членъ пензенскаго губ. присутствія, показываетъ, что по контракту въ пензенскую губернію Лидваль обязанъ былъ поставить 1.340.000 пуд., на самомъ же дѣлѣ поставилъ всего 165 тыс. пуд. Губернскому присутствію пришлось поэтому уже въ половинѣ ноября докупить 250 тыс. пуд. съ переплатой по 6 коп. на пуд.

— А не должно ли пензенское губ. присутствіе Лидвалю и по сію пору крупной суммы денегъ? интересуется прис. пов. М. Г. Казариновъ.

— Пензенское присутствіе должно Лидвалю 3 тыс. р. Уплата этой суммы задержана потому, что Лидваль оказался несостоятельнымъ по пензенскому контракту отъ 20 сент.

Слѣдующимъ допрашивается одинъ изъ крупныхъ хлѣбопромышленниковъ г. Волостныхъ, состоящій уполномоченнымъ Лидваля по покупке хлѣба. Предоставивъ ему въ вознагражденіе 1 коп. съ пуда, Лидваль уполномочилъ его закупать хлѣбъ гдѣ и какъ угодно.

Условія съ Волостныхъ было заключено 30 сент., такъ что до этого у Лидваля, въ противность его увѣреній, никакихъ маклерскихъ предложеній не было. Лидваль предлагалъ свидѣтелю войти къ нему въ компанію, но свидѣтель отказался, такъ какъ контракты были таковы, что „заработокъ предвидѣлся малый, а потери могли быть огромны“.

На вопросы прис. пов. М. Г. Казаринова свидѣтель показываетъ, что своевременно выполненію контракта въ значительной степени могли помѣшать чрезвычайной дождливая осень, грязь, а также и жел.-дор. неурядицы. Станціи принимали хлѣбъ лишь съ обождаемъ на складѣ, причемъ многія изъ нихъ зачисляли грузъ по 3-ей категоріи, т. е. безъ предоставленія подстилокъ и брезентовъ. Къ тому же, когда „подняли шумъ газеты, къ нашимъ операціямъ стали относиться чересчуръ строго“.

Свидѣтель Голлевскій, представитель въ особомъ совѣщаніи отъ государственнаго контроля, удостовѣряетъ, что совѣщаніе разсматривало предполагавшіяся сдѣлки, причемъ компетенція совѣщанія ограничивалась обсужденіемъ выгодности и цѣлесообразности сдѣлокъ. Контрактъ съ Лидвалемъ подлежалъ внесенію въ совѣщаніе.

Подс. Гурко пробуетъ выяснитъ, что совѣщаніе не утверждало сдѣлокъ. Въ доказательство атого, г. Гурко указываетъ, что по вопросамъ о сдѣлкахъ резолюціи совѣщанія гласили не „утвердить“ или т. п., а „принять къ свѣдѣнію“.

Свидѣтель поясняетъ, что такая формула принята была по его настояніямъ, ибо въ противномъ случаѣ его участіе, какъ представителя контроля, было бы страннымъ.

По мнѣнію свидѣтеля Свирцевскаго, чин. мин. пут. сообщ., единый планъ продовольственной кампаніи былъ крайне необходимъ, ибо покупка хлѣба въ неизвѣстныхъ мин. пут. сообщ. мѣстахъ вызываетъ замѣшательство въ жел.-дор. сообщеніи—перегружаются станціи и даже цѣлыя линіи. Свидѣтель въ этомъ смыслѣ неоднократно дѣлалъ представленія тов. мин. вн. дѣлъ Гурко.

Въ объясненіи своемъ по этому поводу г. Гурко полемизируетъ со свидѣтелемъ. По словамъ подсудимаго, выработать заранее планъ закупокъ невозможно, равно какъ нельзя заблаговременно указывать и место закупокъ. Эти мѣста опредѣляются урожаемъ. По мнѣнію Гурко, возможно лишь указаніе предварительныхъ участковъ, для распределенія ихъ существуетъ бюро въ Харьковѣ.

Свидѣтель Заплаткинъ, управляющій увеселительнымъ заведеніемъ „Акваріумъ“, показываетъ, что Гурко бывалъ тамъ довольно часто въ сентябрѣ 1906 г. Тогда же раза 2—3 въ недѣлю бывалъ въ „Акваріумѣ“ и Лидваль. Содержательница

цыганского хора и kiosка для цвѣтовъ Сытова въ это же время громко хвастала, что за знакомство Лидваля съ Гурко она заработала 50 тыс. руб. И дѣйствительно, векоръ Сытова, до сихъ поръ не отличающаяся особыми средствами, переѣхала въ Москву и въ компаніи съ Лидвалемъ купила тамъ извѣстный кафе-концертъ „Омонъ“. Сытова, къ тому же, была съ Гурко знакома и часто сживала съ нимъ и съ пѣвицей Диной Духовской, за которой уживалъ Гурко, въ отдѣльных кабинетахъ.

Прис. пов. М. Г. Казариновъ спрашиваетъ свидѣтеля, не путаетъ ли онъ сезоны—не въ 1905 ли г. бывалъ Гурко въ „Акваріумъ“?

Свидѣтель подтверждаетъ, что не въ 1905, а именно въ 1906 г. Защитникъ снова убѣжденно говоритъ свидѣтелю, что онъ перепуталъ сезоны. Г. Заплаткинъ смущенно переминается съ ноги на ногу и, наконецъ, нерѣшительно произноситъ:—„можетъ быть, и въ 1905 году“.

Оглашается показаніе, данное Заплаткинымъ на предв. слѣдствіи. Изъ этого показанія видно, что, все таки, г. Гурко бывалъ въ „Акваріумъ“ не въ 1905, а въ 1906 г.

— Но, вѣдь, вы пугаете?—снова подхватываетъ защитникъ.

— Это не въ томъ году было, когда Сытова говорила о деньгахъ?—спрашиваетъ въ свою очередь сенаторъ Гредингеръ.

— Нѣтъ, не въ томъ! снова нерѣшительно говоритъ свидѣтель.

Швейцаръ дома г-жи Цеховой на Каменностровскомъ пр., гдѣ проживали и сама Цеховая и Сытова, свидѣтельствуемъ, что у Цеховой бывали какъ Гурко, такъ и Лидваль, при чемъ послѣдній прѣзжалъ съ женою. Бывалъ Лидваль и у Сытовой.

Горничная Цеховой Фомина также удостовѣряетъ, что Гурко часто бывалъ у Цеховой. У нея же одно время довольно часто бывала и Сытова, которая почему то, затѣмъ, стала бывать рѣже. Цеховая по этому поводу говорила: „Вотъ, когда бѣдна была, ходила, а какъ разбогатѣла, такъ и перестала бывать“.

Старшій дворникъ дома г-жи Цеховой, Ильинъ, показываемъ, что прислуга Сытовой Ульяна Волкъ говорила ему о частыхъ визитахъ Лидваля къ ей барынѣ, при чемъ Лидваль давалъ Ульянѣ на чай по 5 руб. Однажды Лидваль привнесъ Сытовой очень много денегъ.

Свидѣтельница Дина Духовская, служившая въ хорѣ у Сытовой въ 1905 и 1906 гг., также слышала, какъ Сытова громко заявляла, что за знакомство Лидваля съ Гурко она получила 50 тыс. руб. Разговоръ этотъ Духовская слышала осенью прошлаго—1906 г.,—при чемъ Сытова, обратившись къ свидѣтельницамъ, сказала: „Ахъ, ты, глупая. Вѣдь, эти 50 тыс. рубл. могла ты заработать“!

Съ Лидвалемъ свидѣтельница познакомилась лишь въ февралѣ тек. года въ Москвѣ у Омона, причѣмъ Сытова представила ей Лидваля подъ видомъ режиссера Никитина и называла его почему то „американцемъ“.

Свидѣтельница Цеховая, торгующая подъ фирмой „Эстеръ“, показываемъ, что Лидваля она знаетъ давно, лѣтъ 12, при чемъ тогда онъ содержалъ на Караванной ул. портняжную мастерскую. Векоръ Лидваль уѣхалъ въ Америку, откуда вернулся богатымъ и говорилъ, что тамъ онъ занимался мѣховымъ дѣломъ. У свидѣтельница Лидваль былъ всего одинъ разъ, въ сентябрѣ 1906 г., причѣмъ прѣзжалъ по дѣлу, для переговоровъ по поводу покупки дома. Гурко былъ у свидѣтельница нѣсколько разъ, но съ Лидвалемъ не встрѣчался. Сытову свидѣтельница знаетъ, но знакома ли послѣдняя съ Лидвалемъ и бывалъ ли онъ у нея, сказать не можетъ, такъ какъ ей это неизвѣстно.

Фразы—„Сытова бывала у меня, покуда была

бѣдна“ свидѣтельница никогда не говорила. Фомина просто невѣрно поняла сказанную ею однажды другую фразу: „Сытова бывала у меня, пока нуждалась во мнѣ“.

Г-жей Цеховой исчерпанъ былъ списокъ свидѣтелей, вызванныхъ обвиненіемъ, и въ засѣданіи 24 окт. судебное присутствіе перешло по допросу свидѣтелей защиты.

Первымъ давалъ показанія бывшій тов. мин. вн. дѣлъ и начальникъ гл. управления земледѣлія и землеустройства членъ госуд. совѣта Стѣшинскій. Путѣмъ допроса этого свидѣтеля стороны пытаются выяснить предѣлы компетенціи особаго междувѣдомственного совѣщанія по продовольственной части, председателемъ коего состоялъ г. Стѣшинскій въ бытность его товарищемъ мин. вн. д. Какъ извѣстно, въ 1900 г. изданы были временныя правила о продовольственной части, изъяснявшія это дѣло изъ вѣдѣнія мѣстныхъ учреждений и передавшія его въ министерство вн. дѣлъ. Въ 1900—1901 гг. страну вновь постигъ крупный недородъ. Къ этому же времени находившійся въ вѣдѣніи министерства продовольственный капиталъ пришелъ въ крайне плохое состояніе и уменьшился до 589 тыс. рубл., мѣстные средства также были очень ограничены и поэтому, для веденія продовольственной кампаніи, пришлось дѣлать заимствованія изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ связи съ этимъ возникла потребность въ интенсивныхъ сношеніяхъ по продовольственному вопросу между отдѣльными вѣдомствами. Въ виду того, что было признано желательнымъ письменныя сношенія замѣнить словеснымъ обмѣномъ мнѣній, и было учреждено особое междувѣдомственное совѣщаніе по продовольственному дѣлу, учрежденіе это относится къ 3 авг. 1901 г. Только что описаннымъ характеромъ совѣщанія, по мнѣнію свидѣтеля, и опредѣляется весь кругъ его компетенціи. Составляли его слѣдующіе вопросы: опредѣленіе общихъ размѣровъ продовольственной нужды на основаніи донесеній съ мѣстъ, исчисленіе размѣра кредита, потребнаго на продовольственную кампанію, организація на мѣстахъ общественныхъ работъ, опредѣленіе условий удовлетворительности хлѣба, какъ то вѣса, предѣльной влажности, предѣльной сорности, установленіе цѣны на хлѣбъ, ассигнованіе земствамъ средствъ на прокормъ и т. п. вопросы, вплоть до установленія, напр., обязательной повинности для сельскаго населенія томской губерніи по гужевой доставкѣ хлѣба на станцію. Вопросы о приобрѣтеніи хлѣба никогда не входили въ компетенцію особаго совѣщанія. Этимъ дѣломъ въ то время вѣдало вр. управление для покупки хлѣба при министерствѣ финансовъ. Наконецъ, когда въ 1903 г. министерство вн. дѣлъ пришло къ убѣжденію взять это дѣло въ свои руки, оно поручено было Глинкѣ и велось, опять-таки, безъ всякаго участія особаго совѣщанія. Отдѣльные договоры и контракты, категорически заявляетъ свидѣтель, никогда не разматривались особымъ совѣщаніемъ, да едва ли, по его мнѣнію, это было бы цѣлесообразнымъ, ибо вызывало бы замедленіе въ разрѣшеніи столь насущныхъ и не терпящихъ отлагательства вопросовъ.

На вопросъ защитника М. Г. Казаринова о служебныхъ качествахъ подсудимаго, свид. Стѣшинскій показываетъ, что за двухлѣтнюю совместную съ нимъ службу онъ составилъ о Гурко мнѣніе, какъ объ „исключительно талантливомъ, энергичномъ, прекрасно знающемъ свое дѣло человѣкѣ“. О времени своей службы съ нимъ у свидѣтеля „сохранились самыя лучшія воспоминанія“.

— Какъ же вы утверждаете, спрашиваетъ г. Стѣшинскаго оберъ-прокуроръ, что дѣла и не должны были вноситься въ особое совѣщаніе, когда въ 1905 г. вышелъ новый законъ, который предписывалъ дѣлать это?

— Мои показания касаются компетенции совещания до 1904 г.

— Ну, а в соответствии с законом 1905 года должен был, по вашему, внести г. Гурко 10-миллионную сделку в совещание или нет?

— Вопрос обер-прокурора, обращается к сенату свид. Стишинский, — вводит меня в толкование закона. Не знаю, обязан ли я это делать.

Председательствующий не отвечает свидетелю, и последний „входит в толкование закона“. Закон 1905 года, обязавший мин. вн. дѣл внести на рассмотрение совещания „все мѣропріятія по продовольственной части“ — есть лишь высочайше утвержденное положеніе комитета министров и, как таковое, по мнѣнію свидетеля, силы закона имѣть не можетъ и не можетъ отмѣнить организационнаго закона 1901 г. Поэтому, слова „все мѣропріятія“ должно толковать в смыслъ исключительно тѣх мѣропріятія, которые были оговорены в этомъ послѣднемъ законѣ, т. е. какъ мѣропріятія, касающіяся непосредственно сношеній между вѣдомствами по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ продовольственному капиталу.

— Но, вѣдь, сделка съ Лидвалемъ, — возражаетъ обер-прокуроръ, — не только шла в разрѣзъ съ утвержденнымъ министромъ вн. дѣл постановленіемъ того же совещанія отъ 31 августа, но и исчерпывала весь продовольственный капиталъ?

— Я не знаю, — обращается к сенату свидѣтель, — соответствуетъ ли дѣйствительности то, что говоритъ г. обер-прокуроръ. Дѣятельность по продовольственному дѣлу земствъ вызвала постоянно столько нареканий въ центральныхъ учрежденіяхъ, что я сомнѣваюсь, чтобы министр могъ утвердить постановленіе 31 августа.

Встаютъ подс. Гурко и заявляютъ, что здѣсь происходитъ недоразумѣніе. Заключение контракта съ Лидвалемъ вовсе не шло в разрѣзъ съ постановленіями междувѣдомственнаго совещанія. Дѣло въ томъ, что, по его словамъ, совещаніе 31 августа, вовсе не идентично съ этимъ послѣднимъ, а совершенно особое — съ участіемъ мѣстныхъ дѣятелей, поэтому оно, подсудимый, могъ не считаться съ нимъ.

— Законъ 1905 г., а я утверждаю, что это, именно, законъ, — возражаетъ обер-прокуроръ, — разрѣшаетъ приглашать въ засѣданія междувѣдомственнаго совещанія и представителей съ мѣстъ. Поэтому я считаю, что постановленіе 31 августа принято въ обычномъ порядкѣ, именно, междувѣдомств. особымъ совещаніемъ.

— Я настаиваю на томъ, что обер-прокуроръ заблуждается — снова заявляютъ г. Гурко. Но председательствующий приглашаетъ его съѣсть и замѣчаетъ, что теперь не мѣсто и не время вступать въ пренія съ обер-прокуроромъ. Подсудимые могутъ давать объясненія, а не полемизировать.

— А все таки **законъ** 1905 г. не законъ! — вновь громко гласно заявляетъ свид. Стишинский, оканчивая свое показаніе.

Слѣдующій свидѣтель тов. мин. фин. Покровский полагаетъ, что для особаго совещанія учредительнымъ закономъ должны почитаться именно правила 5 апрѣля 1905 г., предписывавшія все мѣропріятія по продовольственному дѣлу вносить въ совещаніе. Однако, добавляетъ свидѣтель, практически дѣятельность совещанія свелась исключительно къ опредѣленію, по донесеніямъ съ мѣстъ, размѣровъ продовольственной нужды, установленію предѣльныхъ цѣнъ на хлѣбъ и общей суммы кредита на продовольств. кампанію.

За все время свидѣтель знаетъ только одинъ случай обсужденія совещаніемъ отдѣльныхъ сделок — это предполагаемаго контракта съ Дрейфусомъ и К^о въ іюль 1906 г. Болѣе, въ обычномъ порядкѣ, совещаніе никакихъ цѣнъ не обсуждало. Правда, обсуждалась еще одна сделка — съ Ветчининымъ,

но она носила не подрядный, а коммисіонный характеръ.

На вопросъ прис. пов. М. Г. Казаринова о служебныхъ качествахъ подс. Гурко, свидѣтель утверждаетъ, что служебная дѣятельность подсудимаго была такова, — „могла сберечь казны миллионы“; въ разговорахъ съ свидѣтелемъ даже представители земствъ отзывались о дѣятельности г. Гурко, какъ объ очень успѣшной.

Аналогичныя показанія о предѣлахъ компетенціи особаго совещанія даетъ и директоръ департамента окладныхъ сборовъ г. Вишняковъ, состоящій членомъ этого совещанія.

Другой членъ совещанія, директоръ департамента государственнаго казначейства Николаенко, показываетъ, что нынѣ нѣкоторыя сделки на рассмотрениеъ особаго совещанія вносятся.

По словамъ этого свидѣтеля, сделка съ Дрейфусомъ и К^о съ точки зрѣнія кредитоспособности предполагаемаго поставщика не обсуждалась детально. Особое совещаніе рассматривало эту сделку лишь въ отношеніи ея выгоды и обезпеченности выполненія, и признало ее не подлежащей заключенію въслѣдствіе того, что фирмой не представлено было надлежащихъ гарантій хорошаго качества зерна.

Бывшій государственный контролеръ, членъ государственнаго совѣта П. Х. Шваненбахъ также полагаетъ, что по закону контрактъ съ Лидвалемъ не долженъ былъ вноситься на обсужденіе особаго при минист. вн. дѣл. совещанія по продовольственнымъ дѣламъ. Совѣщаніе это дѣйствуетъ на основаніи двухъ законоположеній — кореннаго закона по продовольственной части 1900 г. и указа 7 апрѣля 1905 г. о предѣлахъ компетенціи совещанія. По первому закону министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено было избирать способы удовлетворенія продовольственной нужды и производить необходимые заготовки. Законъ 1905 г. вызванъ былъ послѣдовавшимъ повелѣніемъ о возвратѣ сеудѣ, выданныхъ изъ казначейства, и о зачисленіи ихъ не въ казну, а въ продовольственный фондъ, и имѣлъ цѣлью въ виду большей заинтересованности въ продовольственномъ дѣлѣ госуд. казначейства усилить контроль надъ расходваніемъ продовольственнаго капитала со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ, представители которыхъ совместно рассматривали бы все продовольственныя мѣропріятія. Однако, предположеніе это встрѣтило возраженія со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, которое видѣло въ этомъ ограниченіе его продовольственныхъ правъ. Въслѣдствіе этого, кругъ вѣдомства особаго совещанія, путемъ компромисса, былъ ограниченъ до размѣровъ, указанныхъ предыдущими свидѣтелями.

Г. Шваненбахъ относительно общаго характера хлѣбныхъ заготовокъ показываетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ и совѣтъ министровъ, вообще, проводили ту мысль, что болѣе желательными являются хлѣбныя заготовки при посредствѣ центральнаго вѣдомства, а не мѣстныхъ учреждений.

Слѣдующій свидѣтель, представитель фирмы Дрейфусъ и К^о, полагаетъ, что по оговоренной въ контрактѣ съ Лидвалемъ цѣнѣ по 85 коп. за пудъ въ то время хлѣба доставить нельзя было ни въ коемъ случаѣ безъ завѣдомыхъ потерь, такъ какъ цѣна эта въ лучшемъ случаѣ была паритетомъ рыночной цѣны.

Защита пробуетъ установить, что выдача авансовъ при продовольственныхъ операціяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ была дѣломъ обычнымъ, причемъ авансы выдавались въ несравненно болѣе крупныхъ размѣрахъ: такъ, фирмѣ Дрейфусъ предполагалось при подрядѣ на поставку 25 милл. пуд. выдать 12.500.000 руб.

— Да, — объясняетъ свидѣтель, — но авансы этотъ долженъ былъ выдавать намъ по мѣрѣ поступленія хлѣба, по 2.500 тыс. руб. каждыя 2 недѣли.

— Къ тому же, вава фирма, кажется, всемирно известна?— интересуется обер-прокуроръ.

— Безусловно.

— И обладает большими капиталами.

— Многомиллионными?

Слѣдующій свидѣтель, крупный хлѣботорговецъ Блиновъ, одинъ изъ обычныхъ контрагентовъ министерства полагаетъ, что съ точки зрѣнія наибольшей выгоды продовольственной операціи, планъ, который проводилъ г. Гурко — монопольная сдача съ подряда въ одні руки всего количества хлѣба, потребнаго для ликвидаціи продовольственной кампаніи, — являлся наиболее целесообразнымъ. Съ этой цѣлью г. Гурко искалъ подрядчиковъ, предлагалъ поставку Дрейфузу, Осминину и свидѣтелю, но цѣна была непомерно низка. Тогда то и выпалъ Лидвалъ, который заключилъ контрактъ по совершенно невозможнымъ цѣнамъ. По мнѣнію свидѣтеля, весь инцидентъ лишь несчастный случай, не болѣе. Самъ Лидвалъ, правда, и по какой угодно цѣнѣ не могъ бы выполнить подряда, такъ какъ онъ былъ человѣкъ въ хлѣбномъ дѣлѣ совершенно не свѣдущій и не умѣлый, но у Лидвала былъ опытный помощникъ г. Волостныхъ, который при болѣе нормальной цѣнѣ, несомнѣнно, поставку выполнилъ бы.

Стороны пытаются выяснить, какая причина была у Лидвала скрывать условия контракта. Можно ли считать действительными опасенія Лидвала, раскрывъ контрактъ, вдутъ цѣны на рынокъ?

— Да, что вы, помилуйте!— смѣется свидѣтель — рынокъ былъ защищенъ десятками контрактовъ, заключенныхъ по высшимъ цѣнамъ.

Слѣдующій свид., хлѣбопромышленникъ Осмининъ показываетъ, что Гурко съ особенной бережливостью относился къ казеннымъ деньгамъ. Онъ такъ умѣло дѣйствовалъ и такъ хорошо уговаривалъ, что однажды убѣдилъ свидѣтеля взяться за такую поставку, которая принесла ему убытокъ въ 50 тыс. руб. на 1 милл. пудовъ. Правда, Гурко при заключеніи контрактовъ отличался „скорымъ пошибомъ“, но это требуется самимъ характеромъ продовольственного дѣла и условиями момента. Не торопись такъ г. Гурко съ контрактами, „не покупай онъ хлѣба такъ экстренно“, съв.вост. крестьяне остались бы вовсе безъ продовольствія. Кромѣ низкой цѣны на неудачу Лидвалевской поставки повліяли дурная осень, фактической безпорядокъ и неустройства нашего жел.-дор. хозяйства, вѣчныя залежи и т. д.

— Ну, а вы, свидѣтель, при данныхъ условіяхъ могли бы выполнить поставку? интересуется обер-прокуроръ.

— Если бы ужъ я взялся за этотъ подрядъ, то въ землю зарылся бы, а выполнилъ бы въ срокъ. Хотя, впрочемъ, добавляетъ г. Осмининъ, можетъ быть послѣ этого и остался бы безъ шкурка.

— Не думаете ли вы, спрашиваетъ прис. пов. М. Г. Казариновъ, что и прессы сыграла здѣсь свою роль, подорвавъ Лидвалевскій кредитъ?

— Причемъ тутъ кредитъ—недоумѣвающе подымаетъ брови г. Осмининъ, — когда Лидвалъ авансировало министерство?..

— Я вотъ, — заканчиваетъ при общемъ смѣхѣ свидѣтель, — узналъ изъ обвинительнаго акта, что г. Гурко обвиняютъ въ преступленіи. Какое это преступленіе — просто коммерческая ошибка. Сдѣлай это, ну, хоть, мой управляющій, да развѣ сталь бы я судиться съ нимъ? выговоръ бы сдѣлалъ, ну выругалъ бы — и дѣло съ концомъ!

Слѣдующій свидѣтель начальникъ эксплуатационнаго отдѣла мин. пут. сообщ. инженеръ Крюгеръ показываетъ, что вредныя для промышленности залежи на желѣзныхъ дорогахъ въ 1906 г. происходили, между прочимъ, и отъ вѣбочередныхъ отправокъ по воинскому графику массы хлѣбновъ по направлению съ запада на востокъ, тѣмъ болѣе, что направленіе это было уже загромождено экстренными отправлениями угля изъ Донецкаго каменноугольнаго

района въ Волжскій бассейнъ, гдѣ ощущался сильный недостатокъ нефти.

То обстоятельство, что наши жел. дороги приспособлены, будто бы, къ перевозкамъ не съ запада на востокъ, а обратно, вліянія на залежи, конечно ни какого имѣть не могло.

Затѣмъ, правит. сенатъ оглашаетъ протоколъ произведеннаго сенаторомъ Давыдовымъ въ присутствіи сторонъ допроса мин. вн. д. гофмейстера П. А. Столыпина.

Какъ известно, при разслѣдованіи этого дѣла, обращено было вниманіе на несоответствующее дѣйствительности разъясненіе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, напечатанное въ ветеренемъ прибавленіи къ № 139 „Правительственнаго Вѣстника“ по поводу появившихся въ поврежденныхъ изданіяхъ свѣдѣній о сдѣлкѣ Гурко—Лидвалъ. Министръ вѣдѣлъ П. А. Столыпинъ показалъ объ этомъ обстоятельстве, что онъ затрудняется дать точное объясненіе его. Думается ему, что о необходимости напечатать это сообщеніе Гурко его „предувѣдомил“. Свидѣтель съ этимъ былъ согласенъ, такъ какъ газетныя свѣдѣнія о дѣлѣ Гурко—Лидвалъ, действительно, были во многомъ невѣрны. Но, во всякомъ случаѣ, детали этого опроверженія въ точности ему, свидѣтелю, были неизвѣстны.

По вопросу о приостановкѣ и затѣмъ, запрещеніи покупокъ хлѣба на мѣстахъ, свидѣтель показалъ, что объ этомъ ему должно не было, вслѣдствіи Гурко объяснилъ, что это было сдѣлано имъ вслѣдствіе постановія министерства пугей сообщенія, требовавшего заблаговременнаго доставленія ему плановъ заготовокъ и перевозокъ, это же послѣднее обстоятельство вызвало необходимость веденія продовольственной кампаніи по единому плану изъ центра.

Онъ, свидѣтель, въ началѣ сентября, дѣйствительно, утвердилъ постановленіе особаго совѣщанія по продовольственнымъ дѣламъ о желательности и необходимости передачи заготовокъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ установленій. Г. Гурко заключилъ свой контрактъ съ Лидвалемъ въ разрѣзъ съ этимъ постановленіемъ совершенно самостоятельно.

„Было бы лучше“, говоритъ П. А. Столыпинъ, „вести этотъ контрактъ на разсмотрѣніе особаго совѣщанія“, — но тѣмъ не мене, въ самостоятельномъ со стороны г. Гурко его заключеніи свидѣтель нарушенія закона не видитъ. Выдачу же Лидвалю такого крупнаго аванса онъ считаетъ неосмотрительной.

Свидѣтель аттестуетъ Гурко, какъ человѣка даровитаго, талантливаго и безусловно честнаго.

Послѣ оглашенія протокола допроса гг. Столыпина прис. пов. М. Г. Казариновъ ходатайствуетъ о приобщеніи къ дѣлу представляемыхъ имъ при семь номеровъ „Торгово-Промышленной Газеты“ съ отчетомъ о засѣданіи 31 августа особаго совѣщанія по продовольственнымъ дѣламъ при мин. вн. дѣлъ.

Оберъ прокуроръ П. Кемпе протестуетъ противъ удовлетворенія этого ходатайства, такъ какъ „Торгово-Промышленная Газета“ органъ неофициальный и неизвѣстно, кѣмъ составлены отчеты.

Правит. сенатъ удовлетворяетъ ходатайство защиты и приобщаетъ къ дѣлу №№ „Торг. Пром. Газеты“.

Затѣмъ, послѣ приведенія къ присягѣ, допрашивается министръ финансовъ В. Н. Коковцовъ, который свидѣтельствуеетъ, что продовольственная кампанія 1906 г. проходила при исключительныхъ условіяхъ. Предварительное опредѣленіе размѣровъ продовольственной нужды закончено было еще въ маѣ этого года, при чемъ кредитъ, потребный на ликвидацію ея, былъ исчисленъ въ 100 мил. р., изъ которыхъ 50 мил. предпологалось издержать осенью 1906 г., а 50 мил. — на весеннюю кампанію 1907 г.

Соответствующій законопроектъ внесенъ былъ на уваженіе „законодательныхъ учрежденій страны“.

Но, какъ извѣстно, государственная дума не уважила представленія правительства и разрешила отпускъ всего 15 мил. рубл., потребныхъ на осеннее объемленіе. Въ іюль 1906 г. госуд. дума была распушена и продовольственными предположеніями занялся совѣтъ министровъ, который постановилъ отпускать на кампанію капиталы по мѣрѣ открывающейся въ нихъ надобности. Когда, послѣ окончанія лѣтнихъ полевыхъ работъ, размѣры нужды окончательно выяснились, министерство внутреннихъ дѣлъ заявило, что потребуются дополнительные кредиты. Въ Зимнемъ дворцѣ состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали министръ вн. дѣлъ, онъ—свидѣтель, государственный контролеръ Шванебахъ и Гурко. На этомъ совѣщаніи мин. вн. дѣлъ заявилъ, что окончательная сумма для ликвидаціи неурожая исчислена ими въ размѣрѣ 160 мил. руб. Это требованіе было для свидѣтеля неожиданнымъ и удивительнымъ, ибо онъ не могъ, ибо государственное казначейство переживало въ то время нѣкоторыя затрудненія. Свидѣтель тогда сдѣлалъ министру внутреннихъ дѣлъ представленіе о необходимости сокращенія размѣровъ кредита на продовольственную кампанію, ибо, по его свѣдѣніямъ, исключеніе ихъ произведено было министерствомъ вн. дѣлъ недостаточно основательно. Въ Гурко я встрѣтилъ полную готовность содѣйствовать сокращенію кредитовъ и требованіе мин. вн. д. было понижено до 132 мил. рубл., при чемъ на смѣту 1906 г. изъ этой суммы должно было быть отнесено лишь 60—70%, остальные же должны были быть включены въ смѣту 1907 г.

На вопросъ защиты о предѣлахъ компетенціи особаго совѣщанія о продовольственной части, свидѣтель показываеъ, что таковыя не были определены достаточно ясно. Вообще, по мнѣнію министра финансовъ, особое совѣщаніе—это остатокъ встрѣтившей огромную оппозицію со стороны мин. вн. дѣлъ идеи сдѣлать продовольственное дѣло междуведомственнымъ, потому и въ нѣдрахъ совѣщанія всегда существовала несогласованность. Но, во всякомъ случаѣ, мѣропріятія чисто распорядительнаго характера на разсмотрѣніе совѣщанія не вносились, за исключеніемъ проекта контракта съ фирмой Дрейфусъ и К^о о поставкѣ 28 мил. пуд. хлѣба.

Прис. пов. М. Г. Казариновъ просить г. Коковцова дать отзывъ о подсудимомъ Гурко, какъ о государственномъ дѣятелѣ. Свидѣтель отвѣчаетъ, что въ офнку служебныхъ дѣйствій подсудимаго онъ не входилъ, но, вообще, можетъ удостовѣрить, что тѣ дѣла, по которымъ ему приходилось соприкасаться съ Гурко, послѣдній стремился выполнить „быстро и хорошо“.

Далѣе, особое присутствіе оглашаетъ показанія неявишихся свидѣтелей.

Симбирскій губернаторъ г. Дубасовъ на слѣдствіи удостовѣрилъ, что по его губерніи Лидваль вмѣсто законтрактованныхъ 2.300 тыс. пудовъ хлѣба доставилъ всего 450 тыс. и то очень неаккуратно. Пришлось сократить выдаваемые крестьянамъ пайки, явилось недобданіе. Это вызвало среди населенія сильный ропотъ. Массами посыпались жалобы и, даже, были случаи дерзкаго обращенія крестьянъ съ представителями мѣстной администраціи.

В. нижегородскій губернаторъ бар. Фредериксъ показалъ, что Лидваль впервые онъ увидѣлъ въ іюль 1906 г., когда тотъ предложилъ ему доставить для нуждъ губерніи рожь для обмененія. Лидваль при этомъ сослался на рекомендацію б. тов. мин. фин. В. И. Ковалева и заявилъ, что изучалъ хлѣбное дѣло въ Америкѣ. Кромѣ того, Лидваль указывалъ на успѣшно выполненныя имъ крупныя поставки хлѣба въ симбирской и пензенской губ. Все это потомъ оказалось ложно, но сланную ему Фредериксомъ нижегородскую поставку онъ, все же, по удостовѣренію послѣдняго, выполнилъ прекрасно съ точки зрѣнія качества зерна и не вполнѣ исправно съ точки

зрѣнія срочности, но это какихъ либо невыгодныхъ послѣдствій не имѣло, такъ какъ „богатые крестьяне подѣ обезпеченіе того прекраснаго зерна, которое поставлялъ Лидваль, охотно ссужали неимущимъ свое зерно“. Когда свидѣтель былъ потомъ въ Петербургѣ, онъ передавалъ объ этомъ Литвинову, но послѣдній отвѣтилъ ему: „мы это знаемъ“.

Объ участіи Лидваля въ эксплуатаціи нижегородскаго клуба свидѣтелю ничего извѣстно не было.

Лидваль въ своемъ показаніи касается обстоятельствъ, при которыхъ имъ былъ полученъ отъ Гурко подрядъ. О желаніи министерства найти крупнаго поставщика онъ Лидваль, узнавъ въ концѣ августа изъ газетъ и тотчасъ же обратился къ Гурко съ письменнымъ предложеніемъ своихъ услугъ. Какихъ либо рекомендацій онъ при этомъ не представлялъ и какое бы то ни было посредничество со стороны Сытовой, Цеховой-Эстеръ или Фредерикса категорически отрицаетъ. Въ выполненіи поставки ему сильно вредили желѣзныя дороги, которыя принимали хлѣбъ лишь съ обожданіемъ на складѣ, а подѣ такой грузъ банкъ не давалъ аккредитивовъ. Вообще же, по условіямъ контракта, была полная возможность его выполнить, такъ какъ онъ былъ заключенъ по 85 коп. за пудъ, а рыночная цѣна была въ то время, по словамъ Гурко, 72 коп., а т у онъ надѣялся понизить до 65 коп. благодаря обманію Гурко запретить закупки мѣстнымъ учрежденіямъ.

Къ этому Лидваль добавилъ, что портнымъ онъ никогда не былъ, клубовъ не содержалъ и антрепризами не занимался, а имѣлъ лишь одинъ сезонъ садъ въ Озеркахъ, но, что тамъ дѣлалось, не знаетъ.

Г-жа Сылова на предв. слѣдствіи показала, что г. Гурко знаетъ по Акваріуму, гдѣ часто сидѣла въ отдѣльныхъ кабинетахъ съ нимъ и съ Диней Духовской. Лидваля съ Гурко она не знакомила, денегъ за это не получала и никому объ этомъ не говорила.

Послѣдніе три свидѣтеля во главѣ съ тов. мин. вн. дѣлъ Крыжановскимъ устанавливають размѣры, ущерба, причиненнаго казнѣ заключеніемъ контракта съ Лидвалемъ. Въ общемъ Лидвалю было уплачено министерствомъ 1.592 тыс. руб., изъ нихъ 800 тыс. руб. авансомъ, 563 тыс. руб. по аккредитивамъ и 228 т. р. за провозъ хлѣба. Поставлено же Лидвалемъ было всего 1.200 тыс. пуд. хлѣба, слѣдовательно на сумму всего въ 1.022 тыс. руб. Такимъ образомъ убытокъ только по невозвращенному авансу равняется 563 тыс. руб. Кромѣ того, по дополнительной покупкѣ хлѣба, взаменъ недоставленнаго Лидвалемъ, пришлось переплатить 878.993 руб.

Деньги эти предполагалось съ Лидваля взыскать, но градоначальникъ увдомилъ министерство, что у Лидваля никакого имущества нѣтъ, ибо жалкіе остатки его давнымъ давно уже описаны за другіе долги.

Судебное слѣдствіе заканчивается оглашеніемъ ряда документовъ, между прочимъ—послужнаго списка Гурко, изъ котораго видно, что ранѣ завѣдывавшій продовольственнымъ дѣломъ въ Россіи г. Гурко, служилъ въ Москвѣ и Варшавѣ цензоромъ.

25 октября въ 12 ч. дня началъ свою рѣчь оберъ-прокуроръ, г. Кемпе: „Гг. сенаторы и гг. сословные представители. Дѣло подлежащее вашему разсмотрѣнію и суду, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ по высокому служебному положенію подсудимаго, такъ и по тѣмъ важнымъ, тяжелымъ послѣдствіямъ, какія имѣло совершенное имъ преступленіе.“

Подсудимый Гурко обвиняется въ превышеніи власти, т. е. въ томъ преступленіи, которое тѣмъ вреднѣе, чѣмъ выше въ іерархическомъ отношеніи лицо, его совершившее.

Въ данномъ случаѣ, оно усугубляется еще тѣмъ,

что совершенно товарищем министра внутренних дѣлъ и въ дѣлѣ оказанія помощи голодающему населенію страны.

Закономъ 12 июня 1900 года общее наблюденіе за обезпеченіемъ населенія продовольствіемъ на случай неурожая всецѣло возложено было на министерство внутренних дѣлъ по земскому отдѣлу, въ данномъ случаѣ на тов. мин. вн. дѣлъ г. Гурко. Въ развитіе этого закона 5 апрѣля 1905 года послѣдовало высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ, которое возлагало на мин. вн. дѣлъ обязанность всѣ продовольственныя мѣропріятія вносить на обсужденіе особаго междувѣдомственного совѣщанія подъ предѣлательствомъ товарища министра съ тѣмъ, чтобы журналы совѣщанія шли на утвержденіе министра вн. дѣлъ.

Въ іюлѣ—іюлѣ 1903 года, параллельно съ закупкою хлѣба на мѣстахъ, стало приобретать хлѣбъ и министерство. Но сдѣлки съ крупными фирмами налаживались съ большимъ трудомъ, комиссіонныя начала были отвергнуты, какъ невыгодныя, и въ виду этого вновь было создано особое совѣщаніе съ участіемъ представителей съ мѣстъ, которое рѣшило предоставить закупку хлѣба мѣстнымъ учрежденіямъ, причемъ для большей планомѣрности указало даже отдѣльнымъ губерніямъ районы для производства операцій, оставивъ за центромъ лишь высшее наблюденіе и установленіе цѣны.

Это постановленіе особаго совѣщанія было утверждено министромъ внутренних дѣлъ 5-го сентября 1906 г.

Казалось бы, что послѣ такого рѣшенія вопроса покупка хлѣба должна была быть предоставлена мѣстнымъ учрежденіямъ. Между тѣмъ, безъ испрошенія разрѣшенія министра внутренних дѣлъ и вопреки постановленію особаго совѣщанія, подсудимый Гурко тогда же въ началѣ сентября вступаетъ въ переговоры съ Лидвалемъ о поставкѣ 10 милл. пудовъ хлѣба, т. е. всего необходимаго на продовольственную кампанію по 1 февраля 1907 года количества и съ исчерпаніемъ всего кредита по смѣтѣ 1906 г.

Къ чему же тогда было созывать особое совѣщаніе? Вѣдь, выходитъ, что подсудимый и съ нимъ и съ министромъ сыгралъ ни болѣе, ни менѣе, какъ какую то комедію.

При этомъ, все дѣлается безъ вѣдома министра особаго совѣщанія, вопреки установленному порядку—безъ наведенія обычныхъ справокъ о кредитоспособности и коммерческой благонадежности поставщика! Къ тому же, всѣ переговоры ведетъ съ Лидвалемъ одинъ Гурко, вполнѣ самостоятельно, и обходя земскій отдѣлъ, у служащихъ котораго осталось, даже, впечатлѣніе, что Лидваль лично извѣстенъ Гурко. Впрочемъ, и самъ Гурко въ этомъ смыслѣ выражался въ разговорѣ съ Литвиновымъ, которому рекомендовалъ Лидваля, какъ „солидную фирму“.

А, между тѣмъ, простая справка у дворника или полиціи обнаружила бы не только полную несостоятельность Лидваля, но и то, что все имущество его, включая и квартирную обстановку, описывалось за долги.

Но такой справкѣ Гурко не дѣлаетъ, а между тѣмъ чиновника Калустина отправокъ за справкой о кредитоспособности московскаго международнаго банка, куда переродились аккредитивы на Лидваля.

А когда Литвиновъ предложилъ ему внести сдѣлку въ особое совѣщаніе, г. Гурко отвѣчалъ — „это лишнее“.

Все это убѣждаетъ меня, что подсудимый по собственнымъ ли побужденіямъ или по чьей либо особой рекомендаціи, но желалъ сдать подрядъ именно Лидвалю и никому другому.

Но Гурко и этимъ не ограничился. Заключивъ 20 сентября контрактъ съ Лидвалемъ, онъ сейчасъ

же выдаетъ ему на руки безъ всякаго обезпеченія, въ прямое нарушеніе 705, 706, 707, и 710 ст. ст. т. III уст. о сл. гражд., авансъ въ 800 т. р.

Далѣе вопреки постановленію особаго совѣщанія въ контрактѣ не оговариваются районы покупокъ, ничѣмъ не обезпечивается планомѣрность перевозокъ и тѣмъ допускаются огромныя залежи на желѣзныхъ дорогахъ.

Наконецъ, вопреки тому же постановленію, почти на 3 мѣс. запрещаются всякія покупки хлѣба мѣстными учрежденіями.

Всѣ эти важныя государственныя мѣропріятія, отмѣнявшія утвержденное министромъ постановленіе особаго совѣщанія, предприняты имъ были вполнѣ самостоятельно, безъ вѣдома министра.

Изъ показаній министра внутренних дѣлъ П. А. Столыпина видно, что все это было доведено до его свѣдѣнія уже post factum, а слѣдовательно вся отвѣтственность должна пасть всецѣло на подсудимаго.

Всѣ эти дѣйствія ни что иное, какъ сознательное и систематическое нарушеніе правилъ, установленныхъ дѣльмиъ рядомъ законоположеній и правилъ, выработанныхъ практикой земскаго отдѣла, въ дѣлѣ сдачи подрядовъ, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 341 ст. ул. о нак.

Правда, Гурко возражаетъ, что вся продовольственная часть была передана въ его самостоятельное завѣдываніе.

Если бы, даже, это было такъ, то я долженъ замѣтить, что хотя закономъ 12 июня 1900 г. продовольственное дѣло и было передано министерству вн. дѣлъ, однако для завѣдыванія имъ все таки были установленъ опредѣленный порядокъ въ смыслѣ обсужденія продовольственныхъ мѣропріятій въ особомъ совѣщаніи. А контрактъ съ Лидвалемъ этотъ порядокъ нарушаетъ.

Да и помимо этого, обстоятельства дѣла совершенно не подтверждаются выше приведенное утвержденіе Гурко о передачѣ ему всего продовольственнаго дѣла. Онъ на основаніи 221—226 и 318 ст. учр. мин., все равно, обязанъ былъ о всѣхъ мѣропріятіяхъ предварительно докладывать своему начальнику—министру вн. дѣлъ.

И до исторіи съ Лидвалемъ Гурко такіе доклады дѣлалъ, какъ это было, напримѣръ, съ контрактомъ Дрейфуса.

Спрашивается, почему же сдѣлка съ Лидвалемъ обставлена такой таинственностью?

Я полагаю, что тутъ главную роль сыграла та «американская складка» г. Лидваля, которая до того заигнотизировала Гурко, что заставила его пуститься въ спекуляцію, не внося сдѣлки на обсужденіе совѣщанія, сохраняя ее въ секретѣ, стремиться къ тому, чтобы запрещеніемъ мѣстныхъ операцій уронить цѣны на рынкѣ и подъ рукою скупить весь хлѣбъ за безцѣнокъ.

Система—очень заманчивая для человѣка «американкой складки», но вовсе недопустимая, для товарища министра. Недопустимая потому, что, будучи, какъ спекуляція, обходоострой и опасной, она нарушала всѣ постановленія и, въ случаѣ удачи проекта сбить цѣны, могла причинить крупныя убытки населенію урожайныхъ губерній. Выигралъ бы здѣсь одинъ Лидваль, да, можетъ быть тѣ лица, съ которыми онъ подѣлился бы, вродѣ г-жи Сытовой или бар. Фредерикса, которому Лидваль, сейчасъ же послѣ, получивъ аванса, перевелъ въ Парижъ 25 тысячъ франковъ черезъ Азовскій банкъ. Кромѣ того, спекулятивная система, тайно и въ ущербъ закону вводимая въ государственное хозяйство, по существу своему противоравственна и антигосударственна.

Но, въ концѣ концовъ, и эта заманчивая система оказалась ошибочною, и Лидваль, получивъ 800 тыс. рублей авансомъ, отказался отъ всякой системы и вмѣсто 10 милл. пуд. ржи поставилъ всего 1 милл.

съ четвертью. Впрочемъ, по условіямъ контракта, больше поставитъ ему и расчета то не было, такъ какъ съ каждымъ поставленнымъ вагономъ уменьшалась та сумма, которая была ему выдана, а исцать съ него убытковъ казнь все равно не пришлось бы.

Можно ли было такому человѣку ввѣрить 10-милліонную поставку и выдать на руки безъ всякаго обезпеченія авансъ въ 800 тыс. руб. Если бы подсуд. Гурко навелъ хоть какія-нибудь справки, то онъ узналъ бы, что хлѣбной фирмы „Лидваль и Ко“ не существуетъ, что поставки по нижегородской и пензенской губ. были исполнены Лидвалемъ не аккуратно и что онъ больше занимался устройствомъ азартныхъ игръ и разныхъ увеселеній, да неплатежомъ долговъ, чѣмъ хлѣбнымъ дѣломъ.

Гурко самъ говорилъ, что осозналъ рискъ, а это обязывало его быть особенно осторожнымъ. И если, несмотря на это, 10-милліонный подрядъ все-таки былъ данъ Лидвалю, то это свидѣтельствуетъ, что Гурко дѣйствовалъ изъ личныхъ, хотя быть можетъ, и не корыстныхъ видовъ.

Все это привело къ крайне важнымъ и къ крайне печальнымъ въ государственномъ отношеніи послѣдствіямъ: къ убытку въ 1½ милліона рублей; 2) къ сильному замѣшательству въ желѣзнодорожномъ движеніи, что не могло не отразиться крайне не выгодно на состояніи торговли и промышленности и не могло не поднять цѣны на хлѣбъ въ губерніяхъ, хотя и не пострадавшихъ отъ неурожая, но вообще всегда живущихъ покупнымъ хлѣбомъ; 3) наконецъ, къ тому, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, наиримѣръ, въ пензенской, пришлось сократить паекъ, слѣдствіемъ чего явилось недоѣданіе населенія“.

Послѣдствія эти оберъ-прокуроръ считаетъ особенно важными и потому, въ этомъ отношеніи, поддерживаетъ обвиненіе по 2 ч. 341 ст. уложения о нак.

Считаетъ онъ подсудимаго виновнымъ и еще въ одномъ „важномъ преступленіи по службѣ“, а именно въ сообщеніи въ вечернемъ прибавленіи къ „Правительственному Вѣстнику“ невѣрныхъ свѣдѣній о нижегородской и пензенской поставкахъ Лидваля. Г. Кемпе считаетъ, что вина Гурко въ этомъ отношеніи усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что сообщеніе это напечатано было въ официальномъ органѣ отъ имени правительства имѣло цѣлью успокоеніе государства, общества и начальства, причемъ, сообщая это, Гурко уже самъ сомнѣвался въ томъ, исполнитъ ли Лидваль свой контрактъ.

„Чѣмъ выше должностное лицо“, — закончилъ свою рѣчь г. оберъ-прокуроръ, — „тѣмъ больше вреда оно приноситъ, совершая незаконные проступки. Нельзя при этомъ забывать, что всѣ эти поступки были совершены г. Гурко въ годичу бѣдствія нашего народа, переживавшаго ужасы неурожая. Изнемогавшая отъ голода родина въ правѣ была ожидать отъ товарища мин. вн. дѣлъ помощи, при высочайшей осторожности и полнымъ напряженіи силъ.“

Чѣмъ же оправдалъ ожиданія народа и монаршее довѣріе товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ камергеръ двора Его Величества Гурко? Забывъ, чего отъ него ожидаетъ страна, забывъ свой служебный долгъ, поторопился ввѣрить всю судьбу милліоновъ голодныхъ крестьянъ антрепренеру увеселительныхъ заведеній и содержателю игорныхъ домовъ.

Въ качествѣ представителя государственнаго обвиненія я поддерживаю обвиненіе противъ Гурко по 2 ч. 341 и 411 ст. ул. о нак. и полагаю наказаніе на него наложить по совокупности по 2 ч. 341 ст.“

Защитникъ подсудимаго прис. пов. М. Г. Казариновъ указываетъ въ началѣ своей рѣчи на тотъ неключительный и особаго рода интересъ, который вызвало къ себѣ дѣло „Гурко-Лидваль“, говорили о

какихъ то вѣслужебныхъ вліяніяхъ, о какихъ то курталахъ... Защитникъ полагаетъ, что судебное слѣдствие заставило поблѣднѣть яркія краски преждевременно нарисованной воображеніемъ картины. Защитникъ „съ грустью“ констатируетъ, что почему то существуетъ объ этомъ сожалѣніе, которое нашло себѣ отзывъ даже въ обвинительномъ актѣ и въ постановкѣ обвиненія.

Главная задача защиты—доказать, что Гурко не лицефритъ и имѣетъ право стоять передъ судомъ съ открытымъ челомъ.

Почему столь крупная покупка сдана была въ вѣдѣніи одной руки?—Съ единственной цѣлью вступить въ борьбу съ чрезмѣрными аппетитами нѣкоторыхъ поставщиковъ, желавшихъ нажиться на народномъ бѣдствіи, и съ тѣмъ, чтобы урегулировать рынокъ хлѣба. Эгого планъ Гурко проводилъ еще съ середины лѣта 1906 года, что можно видѣть изъ его переговоровъ съ Бугровымъ, Осмининымъ и Блиновымъ. Но они хотѣли взять подрядъ на коммиссіонныхъ началахъ, а это министерство считало невыгоднымъ; какъ слышомъ дорогоя, призваны были и другіе сдѣлки.

Изъ этихъ переговоровъ выяснилось, что указанная фирма хотѣла работать на правительственныхъ капиталахъ. Тогда часть подряда пришлось волей неволей сдать на коммисію слесочному предводителю дворянства Ветчинину, но, вѣдь, этимъ вопросомъ объ удовлетвореніи всей продовольственной нужды еще не рѣшался. Къ этому же времени подошло требованіе со стороны министерства путей сообщенія о планомѣрности перевозокъ и заблаговременномъ увѣдомленіи о направленіи слѣдованія хлѣба. При этихъ условіяхъ появился Лидваль. Съ вѣрней стороны предложеніе его было блестящее. Оно обезпечивало удовлетвореніе всей нужды по цѣнамъ ниже тѣхъ, по которымъ покупали хлѣбъ мѣстные учрежденія. Оно помогло внести планомѣрность въ перевозки. „Отклонить эти сдѣлки“—полагаетъ защитникъ, „значило бы обречь населеніе на голодъ, дороги—на залежи, министерство на переплату“. И, дѣйствительно, всей сдѣлки цѣлкомъ, но ея существу, не опорочиваетъ даже обвиненіе. Оно инкриминируетъ Гурко лишь нѣкоторыя ея части: не своевременный доклад о сдѣлкѣ министру, сдачу подряда неопытному въ этомъ дѣлѣ лицу, выдачу огромнаго аванса, невнесеніе сдѣлки на обсужденіе особаго совѣщанія, келейный характеръ переговоровъ. Но если бы все это и было дѣйствительно такъ, то и тогда полнымъ оправданіемъ для Гурко, служила бы по мнѣнію защиты, блестящая цѣль сдѣлки. Но, вѣдь, неизвѣстнымъ Лидвалю нельзя было считать. О немъ говорили уже въ министерствѣ, какъ о нижегородскомъ исправномъ поставщикѣ и, наконецъ, съ его именемъ невольно ассоциировалось въ мозгу воспоминаніе о громадномъ недвижимомъ имуществѣ на Каменноостровскомъ прѣсекѣ, правда, принадлежавшемъ его матери, но все же носившемъ его имя. Нельзя, конечно, отрицать и силы личнаго впечатлѣнія, которое было въ его поэзью и т. п. Съ нравственной стороны огромное значеніе должна была имѣть рекомендація нижегородскаго губернатора бар. Фредерикса—величины въ то время безусловно крупной. А, затѣмъ, справки вѣдь все равно ничего не говорятъ о кредитоспособности фирмы. Въ архивѣ уголовного департамента есть дѣла о фирмѣ Дрейфусъ, а ужъ эта ли фирма не кредитоспособна. Да если бы, наконецъ, и не были выполнены всѣ обезпечивающія мѣры, то и тогда превышенія власти не было бы. Истребованіе обезпеченія аванса никогда въ министерствѣ не практиковалось, да, и вообще хорошо брать обезпеченіе, когда даютъ, а разъ не даютъ—ничего не подблещь!.. Во всякомъ случаѣ, дѣйствія Гурко въ этомъ отношеніи должны быть подведены подъ 340 ст., т. е. къ тому случаю, когда въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ законъ разрѣшаетъ примѣнять чрезвычайныя

мѣры. Ст. 705 и 708 уст. о сл. гр. нарушены, по мнѣнію защиты, не могли быть, ибо онѣ слишкомъ неопредѣленно говорятъ о благѣ народномъ и не указываютъ путей, по которымъ можно достигъ этого блага.

Затѣмъ г. Казариновъ переходитъ къ защитѣ Лидваля. Признать его аферистомъ никоимъ образомъ нельзя. Онъ въ данномъ случаѣ никого не обманывалъ, онъ всей душой отдался дѣлу этой поставки и смотрѣлъ на подрядъ не какъ на источникъ выгоды а какъ на обоснованіе своей будущей карьеры. Онъ не выполнилъ этого подряда лишь потому, что ему помѣшали ненастная осень, задежи на дорогахъ и крайне добросовѣстные цѣны, сама казна поспѣшила прервать съ нимъ всякія сношенія, и, наконецъ, „вся эта печаль, это страшное орудіе, которое всегда ищетъ народнаго блага, но не всегда тамъ, гдѣ его слѣдуетъ искать!“... Обвинять Лидваля—это значитъ извращать истинный смыслъ событий. Если бы Гурко не сдалъ подряда Лидвалю, а передалъ покупки на мѣсть, то онѣ производились бы по повышеннымъ цѣнамъ, затормозили бы изъ-за отсутствия планомерности движеніе но жел. дорогамъ, и Гурко снова очутился бы на скамьѣ подсудимыхъ.

Отвергая всякое подозрѣніе во влияніи недружескихъ рекомендацій, защитникъ готовъ признать, что Лидваль изъ полученнаго имъ аванса покрывалъ свои частные долги, но вѣдь, онъ же могъ смотрѣть на авансъ, какъ на свой заработокъ.

Вносить контрактъ на разсмотрѣніе ос. совѣщанія, Гурко, по мнѣнію защиты, также не долженъ былъ, ибо совѣщаніе юридически не могло ни утверждать ни отвергать, такъ какъ въ его составѣ находились представители государственнаго контроля. Постановленіе совѣщанія о передачѣ закупокъ на мѣсть понимается прокураторомъ неправильно—оно вовсе не такъ категорично. Что касается ущерба отъ операціи съ Лидвалемъ, то казна его не понесла. Здѣсь можетъ быть рѣчь даже о выгодѣ, ибо за казною всегда остается право взыскивать съ Гурко разницу между подрядной цѣной и нормальной рыночной. Къ тому же г. Гурко по своимъ прежнимъ закупкамъ принесъ казнѣ миллионныя выгоды и ихъ необходимо теперь учесть. Остраго голода также нигдѣ не было, а если и было недоѣданіе и „неделикатное обращеніе недоѣдавшихъ народа съ представителями властей“, то это не столь важно. Вины въ сообщеніи въ официальном изданіи невѣрныхъ свѣдѣній также не было, такъ какъ оно было напечатано не по адресу начальства, съ которымъ не сносятся черезъ газеты, а по адресу прессы. Къ тому же напечатано было оно въ „Освѣдомит. Бюро“, каковая фирма еще не гарантируетъ правдивости сообщаемыхъ ею свѣдѣній. Это было не обманомъ, а формой борьбы съ печатью.

Восхваляя въ концѣ своей рѣчи приверженность г. Гурко къ народному благу и наличность въ немъ „живой силы и духа жива“, защитникъ настаиваетъ на полномъ оправданіи подсудимаго, такъ какъ обвинительный приговоръ, помимо незаслуженныхъ страданій для Гурко, вновь заставитъ власть „погрязнуть въ трясинѣ формализма“, противъ котораго Гурко боролся.

Въ началѣ своего послѣдняго слова подсудимый Гурко повторяетъ всѣ формальныя обоснованія своей невиновности, приведенныя уже его защитникомъ. Съ неформальной же стороны подсудимый считаетъ себя правымъ, потому что вложилъ въ продовольственное дѣло всего себя. Отсутствие личнаго расположенія къ Лидвалю подсудимый доказываетъ тѣмъ соображеніемъ, что при его наличности онъ могъ дать Лидвалю тотъ же авансъ и при меньшемъ контрактѣ.

— Прокуроръ, — продолжаетъ Гурко, — полагаетъ, что я могъ получить свѣдѣнія о Лидвалѣ у дворниковъ и полиціи, но, несмотря на то, что въ наше время

непрекращающагося позора грабежей и убійствъ—я первый поклонникъ дворниковъ и полиціи, однако въ отношеніи Лидваля я вправѣ предпочесть былъ имъ хотя бы нижегородскаго губернатора бар. Фредерика.

Стремленіе свое къ закупкѣ хлѣба изъ центра подсудимый объясняетъ отчасти тѣмъ, что контроль надъ такими покупками мѣстныя учрежденія осуществляютъ съ большою строгостью, чѣмъ надъ своими поставщиками, и это гарантировало поставку лучшаго хлѣба.

Не слѣдовалъ постановленію особаго совѣщанія подсудимый, потому что цѣль его была не предотвращенія работы мѣстнымъ учрежденіямъ, а дешевой покупка хлѣба. Не докладывая министру о сдѣлкѣ съ Лидвалемъ, потому что въ то время министръ былъ занятъ болѣе важными дѣлами.

Наличность казенныхъ убытковъ отъ этой операціи подсудимый признаетъ, но полагаетъ, что такой сложной операціи, какъ продовольственная, балансъ долженъ подводиться суммарно, а не по отдѣльнымъ сдѣлкамъ.

Подсудимый признаетъ, что дѣло можно было поставить такъ, чтобы бухгалтерскихъ убытковъ не получилось, но въ данномъ случаѣ онъ защищалъ интересы народа и ради нихъ шелъ на рискъ.

Но это былъ мой рискъ, казна же въ немъ не участвовала, такъ какъ, рискуя сотнями, она сберегла миллионы. Не рисковала и страна, такъ какъ такой контрактъ регулировалъ цѣны.

— Я, закончилъ свою рѣчь г. Гурко, — вложилъ, въ свое дѣло всѣ силы, я дѣйствовалъ не за страхъ а за совѣсть, и только благодаря этому сознанію я могъ пережить терзанія послѣдняго года.

Судебное присутствіе поставило на свое разсмотрѣніе пять вопросовъ: 1) Виновенъ ли подсудимый въ томъ, что сознательно, съ умысломъ, съ собственной властью заключилъ контрактъ съ Лидвалемъ, при чемъ не собралъ о его личности необходимыхъ свѣдѣній, не истребовалъ обезпеченія задатка, не внесъ сдѣлки на обсужденіе особаго совѣщанія и циркулярной телеграммой запретилъ мѣстнымъ учрежденіямъ покупку хлѣба? 2) Если подсудимый не виновенъ по первому вопросу, то виновенъ ли онъ въ томъ, что тѣ же дѣйствія совершилъ по небрежности и нерадѣнію? 3) Если подсудимый виновенъ по одному изъ первыхъ двухъ вопросовъ, то имѣли ли его дѣйствія особо важныя послѣдствія? 4) Виновенъ ли подсудимый въ напечатаніи непровѣренныхъ свѣдѣній въ № 139 „Пр. Вѣстн.“? и—пятый о мѣрѣ наказанія.

Послѣ совѣщанія, которое продолжалось 2½ часа, правительствующій сенатъ вынесъ приговоръ, который товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ камергеръ двора его императорскаго величества д. с. с. В. І. Гурко, 44 лѣтъ, признанъ виновнымъ по первому и четвертому вопросу, причемъ, однако, правит. сенатъ нашелъ, что дѣйствія Гурко имѣли важныя, а не особо важныя послѣдствія.

Въ виду этого и на основаніи 1 ч. 341, 411, 149, 152 и 2 и 4 пп. 65 ст. ул. о наг. правительствующій сенатъ приговорилъ тов. мин. вн. дѣлъ д. с. с. В. І. Гурко къ отрѣшенію отъ должности, съ послѣдствіями по 67 ст. того же уложенія.

ХРОНИКА.

Разъясненіемъ сената машинистамъ-евреямъ, состоящимъ на желѣзнодорожной службѣ, разрѣшено право повсемѣстнаго жительства въ имперіи.

Правительствующій сенатъ призналъ, что гомеопатическимъ аптекамъ не воспрещена ручная продажа гомеопатическихъ лекарствъ. (Указъ 7 ноября 1907 г. № 12788).

Опредѣленіемъ св. синода, отъ 5 ноября, назначенный въ распоряженіе преосвященнаго финляндскаго Сергія для зачисленія въ составъ братіи Валаамскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Михайлъ лишенъ монашества и сана и исключенъ изъ духовнаго званія.

(О. Б.).

Семь крестьянъ мѣстечка Царицанки, приговоренныхъ мѣстнымъ окружнымъ судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей за устройство въ мѣстечкѣ еврейскаго погрома къ лишенію правъ и заключенію въ арестантскія роты и тюрьму на разные сроки, — Высочайше помилованы.

(Р. Сл.).

Одесской судебной палатой получено официальное сообщеніе, что приговоренные къ лишенію правъ и годичному тюремному заключенію за участіе въ керченскихъ антиеврейскихъ беспорядкахъ Бурилинъ, Семенота, Кушнаревъ, Рыбальникъ и Фастовичъ Высочайше помилованы.

(Сег.).

По распоряженію изъ Петербурга освобождены изъ екатеринославской тюрьмы всѣ осужденные по дѣлу объ екатеринославскомъ и луганскомъ антиеврейскихъ погромахъ.

(Рѣчь).

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разослано губернаторамъ и начальникамъ областей циркулярное предложеіе съ напоминаніемъ о принятіи мѣръ къ недопущенію разнаго рода посылокъ наказовъ и телеграммъ на имя членовъ третьей государственной думы, числящихся членами нелегалитированныхъ партій.

(Русь).

Въ Одессѣ, 11 ноября, во время возвращенія съ похоронъ союзника Величко, застрѣленного при преслѣдованіи экспроприатора Орлова, двѣ группы союзниковъ двинулись на толкучку и прилегающія улицы и принялись стрѣлять и избивать прохожихъ евреевъ, вызывая неимоверную панику. Буйство прекращено подослѣвшей полиціей, задержавшей 6 союзниковъ. Въ результатѣ два тяжело раненыхъ еврея, доставленныхъ въ больницу, и много другихъ пострадавшихъ.

(Бир. В.).

По свѣдѣніямъ статистическаго бюро, населеніе Одессы за послѣдніе три года уменьшилось приблизительно на сто тысячъ. Теперь въ Одессѣ населенія около четырехсотъ тысячъ, вмѣсто недавняго полумилліона. Уменьшеніе, главнымъ образомъ, коснулось еврейскаго населенія, эмигрирующаго изъ предѣловъ Россіи.

(Н. Од.).

Кіевскій цензоръ Сидоровъ предупредилъ мѣстныя газеты, что прокуроръ обращаетъ его вниманіе на то, что третья дума считается государственнымъ установленіемъ и за пападки на думу слѣдуетъ привлечь къ отвѣтственности.

(Реф.).

Пензенская судебная палата приговорила бывшаго редактора „Голоса Черноземнаго Края“ Титова по 129 ст. на полтора года къ заключенію въ крѣпость. Изданіе газеты прекращено.

Въ Кіевѣ, 5 ноября, во время сходки студенты заявили явившейся полиціи, что они не разойдутся, покуда полиція не оставитъ зданія университета. Были попытки строить баррикады. Полиція требовала предъявленія студенческихъ билетовъ, но студенты отказались ихъ предъявить и разорвали всѣ имѣвшіеся въ наличности билеты. Арестовано 534 студента. Всѣ они подъ конвоемъ отправлены въ манежъ. Въ часъ ночи студенты добровольно назвали свои фамиліи и послѣ переписи были отпущены.

(Р. В.).

Членъ 2 гос. думы свящ. А. Бриллиантовъ, прибывшій въ Томскъ для поступленія въ университетъ, арестованъ и посаженъ въ тюрьму.

(Тов.).

Въ Варшавѣ задержано 123 члена революціонной фракціи р. р. с. въ томъ числѣ члены „Штаба пяти“, руководившаго нападеніями, убійцы земскихъ стражниковъ и полицейскихъ чиновъ, члены военнореволюціонной организаціи и участниковъ нападенія на почтовое отдѣленіе на Вспульной улицѣ.

На группахъ кавказскихъ минер. водъ производятся усиленные обыски и аресты. Арестовываются лица, принимавшія участіе въ политическихъ забастовкахъ 1905 г.

Въ Балашовѣ обнаружена революціонная типографія и нелегальная литература.

(Часть).

Въ Севастополѣ обнаруживаются разрывные снаряды въ разныхъ частяхъ города. Въ одномъ домѣ на Пушкинской улицѣ найдена огромной величины бомба, начиненная порохомъ вѣсомъ около трехъ пудовъ.

(Г. М.).

Въ Ревелѣ мѣстныя тюрьмы переполнены, такъ какъ многіе изъ осужденныхъ на каторгу не отправляются по назначенію, изъ-за отсутствія мѣстъ въ каторжныхъ тюрьмахъ, на мѣстахъ ссылки.

Въ курской губ. тюрьмѣ появилась холера. Умерло одинъ за другимъ 3 человѣка. Комиссія, осматрившая тюрьму, нашла страшное переполненіе заключенными. Вмѣсто нормальнаго состава 250 человѣкъ, сейчасъ тамъ набито до 500 человѣкъ. Въ камерѣ, гдѣ помѣщались первые 3 заболѣвшихъ, сидѣло 27 человѣкъ.

(У.)

Въ Воронежѣ, 6 ноября, повѣшены четыре человека, крестьяне новохоперскаго уѣзда. Палачъ былъ привезенъ изъ Москвы.

(Рѣчь).

Въ Варшавѣ, повѣшенъ Станиславъ Зыбала, обвинявшійся въ покушеніи на лодзинскаго полицеймейстера.

(Р. Сл.).

Въ Казани, повѣшенъ Николаевъ, обвинявшійся въ ограбленіи винной лавки.

(Р. Сл.).

Въ Уфѣ, 8 ноября, казненъ рабочій Якутовъ, осужденный къ смертной казни за вооруженное сопротивление войскамъ въ декабрѣ 1905 года при уфимскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

(Р. В.).

Въ Москвѣ, казнены три человека: Артемьевъ, Петровъ и Егоровъ, обвинявшіеся въ разбѣ.

(Рѣчь).

Въ Вяткѣ, 10 ноября, повѣшенъ уголовный Сычевъ, приговоренный къ смертной казни военнымъ судомъ за нанесеніе смертельной раны надзирателю тюрьмы. Ходатайство суда о смятченіи и просьбы Сычева о помилованіи были отклонены.

(Рѣчь).

Въ Черниговѣ, повѣшенъ за покушеніе на городского Плещъ.

(Русь).

Указъ соединеннаго присутствія 1 и касс. деп. правительствующаго сената отъ 13-го января 1907 г., за № 53.

Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, рассмотрѣвъ 27-го марта 1906 г. вопросъ о томъ, можетъ ли лицо, состоящее на службѣ отъ правительства или по выборамъ, быть въ то же время помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, находить, что, по силѣ 5 п. 355 ст. учр. суд. уст., присяжными повѣренными не могутъ быть лица, состоящія на службѣ по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья. Какъ видно изъ объяснительной записки къ означенной статьѣ закона (см. объясненія къ 355 ст. учр. суд. уст., изд. гос. канц.), правило о томъ, что въ число присяжныхъ повѣренныхъ не допускаются вообще лица, состоящія на службѣ, установлено потому, что отъ нихъ, какъ подчиненныхъ по роду ихъ службы различнымъ начальствамъ и несущихъ разныя обязанности, нельзя ожидать ни независимости, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно исполнять многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Основываясь на этихъ сужденіяхъ составителей судебныхъ уставовъ, правительствующій сенатъ, обсуждая вопросъ о томъ: можетъ ли присяжный повѣренный быть почетнымъ мировымъ судьей, признавать, что таковой долженъ быть разрѣшенъ отрицательно (рѣш. общ. собр. касс. деп. 1879 г. № 24), между прочимъ, потому, что лицо,

исполняющее эти двѣ различныя обязанности, имѣло бы въ одно и то же время два начальства: съ одной стороны,—совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, которому принадлежитъ право разсматривать жалобы на дѣйствія лицъ своего сословія и подвергать ихъ установленнымъ въ законѣ наказаніямъ, съ другой стороны,—правительствующій сенатъ, въ которомъ сосредоточивается высшій надзоръ за всѣми мировыми судьями и ихъ сѣздами. Соображенія эти правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ (рѣш. 1895 г. № 40), нашелъ вполне примѣнимыми и къ внесенному на рассмотрѣніе сего собранія вопросу о томъ, можетъ ли званіе помощника присяжнаго повѣреннаго быть совмѣстимо съ должностію почетнаго мирового судьи, потому что, отвергнувъ въ рѣшеніи 1879 г. № 24 возможность совмѣстительства въ одномъ лицѣ должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, дѣйствующаго самостоятельно по части веденія судебныхъ дѣлъ, невозможно уже допустить совмѣщенія означенной должности съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго, какъ лица, дѣйствующаго не самостоятельно, а лишь подъ руководствомъ, слѣдовательно во многихъ случаяхъ и по указаніямъ своего патрона. Хотя означенныя рѣшенія послѣдовали по вопросу о томъ, можетъ ли должностъ почетнаго мирового судьи быть совмѣщаема съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго и помощника присяжнаго повѣреннаго, но основанія, по которымъ правительствующій сенатъ пришелъ по онимъ къ отрицательному заключенію, въ равной мѣрѣ относятся и къ подлежащему нынѣ обсужденію вопросу и потому надлежитъ признать, что, вообще, лица, состоящія на службѣ отъ правительства или по выборамъ, не могутъ быть помощниками присяжныхъ повѣренныхъ.

По симъ соображеніямъ правительствующій сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, опредѣлилъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 2594.

Отвѣтъ ли казна за убытки, причиненные растратой судебнымъ приставомъ взысканныхъ имъ денегъ?
Вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ силу соображеній, изложенныхъ въ р. общ. собр. 92 г. № 52.

Подписнику № 4763.

Впрает ли опекунъ надъ наслѣдствомъ продавать безъ разрѣшенія сената входящее въ составъ наслѣдства недвижимое имущество?

Такъ какъ согласно неоднократнымъ разъясненіямъ гр. касс. деп. (90 г. № 19 и др.) къ опекунамъ, назначеннымъ къ имуществу умершаго, примѣняются постановленія объ опеку въ порядкѣ семейственномъ, поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 50/15.

(Телефонъ 22—710).

АЛЕКСАНДРОВЪ. Рук. суд. прист., полиц. и взыскат. 1904 г. Ц. 3 р.

АНИЧКОВЪ. Мировой судъ и преобраз. низш. судовъ. 1907 г. Ц. 60 к.

БЛОСФЕЛЬДТЪ. Св. дѣйств. узакон. о госуд. прест. дѣян. 1907 г. Ц. 70 к.

ВЕРЕЩАГИНЪ. Зак. 3 июня 1902 г. объ улучш. полож. незакон. дѣт. 1907 г. Ц. 60 к.

ГАУТЕРЪ. Законы гражд. т. X, ч. 1) изд. 1904 г. Ц. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Сб. рѣш. общ. собр. кассац. д-въ Пр. сената за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 г.). Ц. 5 р. 1. Дополн. къ нему за 1896—1900 г. Ц. 1 р. 2) Доп. за 1900—1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ГРОМАЧЕВСКИЙ. Охранит. судопр. нас. къ вед. безсп. д. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

Зак. гражд. (т. X, ч. I) 1900 г. по продолж. 1906 г. съ алф. и предметн. указат., мал. форм. Ц. 1 р. 30 к.

ЛУИ, П. Зак. о рабоч. или рабоч. законодат. 1907 г. Ц. 40 к.

МАКАЛИНСКИЙ. Практ. рук. для судебн. слѣдов. 1907 г. Ц. 6 р.

МАРТЫНОВЪ. Образцы и формы дѣл. бумага 1903 г. Ц. 1 р.

ЕГО ЖЕ. Полож. о нотаріальн. части. 1904 г. Ц. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Уст. военно-судебный. 1907 г. Ц. 3 р. 50 к.

МОРДВИНОВЪ. Сб. зак. и разъясн. о бракѣ и разводѣ. 1901 г. Ц. 2 р.

ЕГО ЖЕ. Спр. кн. для урядник. и сельск. полиц. 1904 г. Ц. 1 р.

Наказъ землеустр. комис. 1907 г. Ц. 50 к.

ПЕТРАЖИЦКИЙ. Введен. въ изуч. пр. и нравст. 1907 г. Ц. 2 р. 25 к.

ЕГО ЖЕ Теорія права и госуд. въ связи съ теор. нравст. 1907 г. Ц. 2 р.

Рѣш. Прав. Сен. по ж. д. дѣл. 1906 г. Ц. 4 р.

Смерть и увѣчье при эксплоат. ж. д. 1907 г. Ц. 40 к.

ТАГАНЦЕВЪ. Угол. улож. утв. 22 марта 1903 г. Ц. 5 р. 50 к. и дополн. о нарушеніи огражд. вѣру 1906 г. Ц. 1 р.

ЕГО ЖЕ. Уст. о наказан. нал., мир. суд. 1907 г. Ц. 2 р.

Угол. улож. 22 марта 1903 г. съ указ. алфав. сравнит. и предм., мал. форм. Ц. 1 р.

Урочное полож. для строит. раб. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.

ШРАМЧЕНКО и Ширковъ. Уст. угол. суд. 1907 г. Ц. 4 р. 50 к.

ЧАГИНЪ. Пр. проп. объ устр. суд. части и пр. суд. дѣлѣ и т. д. земск. нач. 1905 г. Ц. 2 р.

ШРАМЧЕНКО. Уст. строительн. 1903 г. Ц. 2 р.

ДРОЖЖИНЪ. Залог. свидѣт. поряд. ихъ получ. 1900 г. Ц. 30.

Переплеты отъ 50 к. до 75 к. и дороже.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19 ноября, по 2 экзпед. судебн. д-та.

Частныя: по жалобамъ: Бережнова на неправил. дѣйствія генеральнаго консула въ Ургѣ; Лепехина о возвращеніи жалобы; Джамбаевой по иску къ имущ. умершаго мужа ея; прошеніе Мухель; о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній; Четвериковъ; Кузнецовыхъ; Канъ; Бузиныхъ; Ануфриевыхъ; Гославскаго; Гилянскихъ; Тимонинныхъ; Ищуткина; Дюргеровыхъ; Каденаціи; Потоцкихъ; Рубановыхъ; Шихобаловыхъ; Раковыхъ; Броварниковыхъ; Кривошея; Артомановыхъ; Герасимовыхъ; Кондратьевой; Хамзинныхъ; Яковлевыхъ; Лысовыхъ; Холиныхъ; Масленникова; Поліевтковой; Знаменскихъ; Ольховскаго; Могилевскихъ; Любянецъ; Гросманъ; Вересотскихъ; Римско-Корсаковыхъ; Шатиловыхъ; Артюшкиныхъ; Добровольской; Вернадкой; Апушкина; Домонтовичей; Обѣдковскихъ; Шавва; Компанейскаго; Митричевичъ; Мозгалевыхъ; Ромейко-Гурко; Сычевыхъ; Павлушенко; Телешовыхъ; Куманина; Ивановыхъ; Милевичей; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей: Дармастукъ; Непировича; Кустовскаго; двор. Аполинари; Померанцева; Соловей; Христоролюбъ; Степанова; Савкиной; Васильева; Мерлиса; Богаткевича; Сабуровой; Вамашинской; Вобровой; Василевской; Ивановой; Баралевскаго; Завадскаго; Мѣницкаго; Араповой; Лукьянова; Кельне; Антонова; Вечерковскаго; Буяджи; Лукьяновскаго-Лукьяновича; Мешади Насырова; Абганцъ; Цаканова; Силягина; Олейникова; Вѣлорукова; Зубковой; Ленцъ; Вѣфимова; Долговой; Маскаринова; Протасова; Головатата; Лычковой; Соколовой.

На 22 ноября, по 1 экзпед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Петренко къ адм. по дѣламъ Ратнера 5088 р. %; Венера къ Захариади 1893 р. 49 к.; русскаго для вѣбшей торг. банка съ Арапова 14.500 р. съ %; общества доменныхъ печей и фабрикъ къ Врахману 5164 р. 87 к.; об-ва стекольнаго производства А. Р. Линфельда съ Гермонта 7890 р. 18 к. съ %; торговаго дома „А. К. Леммерикъ и К^о“ къ т-ву русско-австрийской мануфактуры 3445 р. съ %; т-ва „Ю. В. Грессаръ и К^о“, торг. дома „К. Ф. Герике“, торг. дома „бр. А. и Е. Кулешовы“ къ администраціи по дѣламъ торг. дома „бр. С. и Г. Шелаевы“.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Зеленаго и Кана; Савельева; Судомира; Лыкошина; Шихульскаго и Маклецова; Мопкова; Трофимова; Дойлидова; Фидельмана на одесск. комм. судъ. Тимофѣевича на одесск. комм. судъ; кон. управл. по дѣламъ несет. Абрамова.

На 22 ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Маршад ровен. м. с.; Винокура проск. м. с.; Турчаниновой спб. ст. м. с.; Михальцевой спб. ст. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Коновича могилев. о. с.; Лукина ярослав. о. с.; упр. акц. сб. саратов. о. с. по обв. Грибовой; Отрембкова 2 петров. м. с.; Тененбаумъ варш. с. п.; Фляксъ 2 люблин. м. с.; Вѣфремова пензенск. о. с.; Лясоты гродненск. о. с.; Рудковскихъ вишинев. о. с.;

упр. акц. сб. херсон. о. с. по обв. Пучко; Ткачева курск. о. с.; Горячева рязанск. о. с.; Бѣшенцева калужск. о. с.; Миткиной калужск. о. с.; Ватенкова могилев. о. с.; Штромберга летичев. м. с., — всё по обв. въ наруш. акц. уст.; Шклярскаго радомысл. м. с. 169 уст.; Можейко витеб. о. с. 1483 ул.; Щербы гродненск. о. с. 172 уст.; Горбачинскаго дубенск. м. с. кража; Терлецкой каменецк. м. с. 115 уст.; Бабенка каневск. м. с. 169 уст.; Левина житомирск. м. с.; Самока луцк. м. с. 72 уст.; Эйзлеръ черкасск. м. с. 173 уст.; Деражинцева екатеринодарск. о. с. 1655 ул.; д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Левен-таль въ наруш. тамож. уст.; Вѣляевой кишиневск. м. с. 131 уст.; Дойнеко минск. о. с. кража; Дробыша черкасск. м. с. кража; Аргюшенка таращан. м. с. 519 ул.; Либермана житомирск. м. с. 180 уст.; Вырке луцк. м. с. кража; Полякова и др. пензенск. о. с. 170¹ уст.; Родина и др. пензен. о. с. 170¹ уст.; Багышева саратов. о. с. 1489 ул.; Корниенко старопол. о. с. 1449 ул.; Арзамаскина и др. пензен. о. с. 269¹ ул.; Антонова саратов. м. с. 169 уст.; д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Бурова и др. въ наруш. тамож. уст.; Трояно одесск. м. с. 115 уст.; Морисюка и др. з.-острогж. м. с. 142 уст.; Левицкаго ямпол. м. с. 1483 ул.; Поздыря луцк. м. с. 135 уст.; Марьяна-Будана кишинев. о. с. 180 уст.

На 23 ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Сироты к.-подольск. о. с. 1647 ул.; Гуда виленск. о. с. 169 уст.; Вондаря и Каспрука могилев. м. с. 169 уст.; Цвѣткова витебск. о. с. 1483 ул.; Дзюбана черкасск. м. с. 172 уст.; Панамарчука гайсинск. м. с. 177 уст.; Клыкова уфимск. о. с. 180³ уст.; Зборовскаго ольгопол. м. с. 288 ул.; Зиньковскаго и Магодія брацлав. м. с. кража; Кумановскаго проскурров. м. с. 169 уст.; Андреева новгородск. о. с. кража; Курловскаго и др. вилен. о. с. 1451 ул.; Корбута спб. о. с. 1682 ул.; Мартыенко и Цыбули староконстантинов. м. с. 172 уст.; Довженко гайсинск. м. с. 177 уст.; Михѣенко витебск. о. с. 172 уст.; Кушниренко звенигородск. м. с. 1483 ул.; Власовой петрозаводск. о. с. 169 уст.; Гергало и др. овручск. м. с. 142 уст.; Костенко брацлавск. м. с. 172 уст.; Укше на медленность харьк. с. п.; Труханова и др. одесск. о. с. 1489 ул.; Коваленко херсонск. о. с. 567 ул.; Глинчикова казанск. о. с.; Носкова спб. о. с. 169 уст.; Гузовскаго одесск. гор. м. с. 135 уст.; Страхуна староконстантинов. м. с. 169 уст.; Корсакова вилен. м. с. 180 уст.; Штейнберга и др. кишинев. м. с. 47 уст.; Седзюка летичев. м. с. 1483 ул.; Райдинова радомысльск. м. с. 173 уст.; Стоколаса брацлавск. м. с. кража; Богданюка и др. могилев. м. с. 169 уст.; Пуркана елисаветградск. о. с. 172 уст.; Абла-Абейбулла-оглу симферопол. о. с. 1629 ул.; Сендецкаго и др. херсонск. о. с. 1645 ул.; Вилецкаго и Дудки канев. м. с. 172 уст.; Державца липовецк. м. с. 170 уст.; Конисовъ ямпольск. м. с. 1485 ул.; Соловья минск. о. с. кража; Козырскаго и др. летичев. м. с. 38 уст.; Высоцкаго вилен. м. с. 177 уст.; Александрова одесск. гор. м. с. 102 уст.; Гликмана и Злотковича вилен. м. с. по обв. Абрамовыхъ по 131 уст.; протесты тов. прок.: спб. о. с. по обв. Семенова по 1647 ул.; великодудк. о. с. по обв. Тихомирова и Адамовича по 1647 ул.; минск. о. с. по обв. Петкевича и др. по 1453 ул.; новгородск. о. с. по обв. Яковлева и др. по 1489 ул.

На 24 ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Коноплина кашинск. о. с. 1453 ул.; Симонова уфимск. о. с. 1453 ул.; Толстошейна курск. о. с. 1489 ул.; Столбова костромск. о. с. 1484 ул.;

Любарскаго и Рабиновича сквирск. м. с. 29 уст.; Мячинн спб. ст. м. с. 38 уст.; Тйлса в.-вейсенштейн. м. с. 170⁴ уст. (2 дѣла); Тянис ю.-верросск. м. с. 115 уст.; Таммъ п.-феллин. м. с. 31 уст.; Лукьяненко кiev. м. с. 29 уст.; Носкова острогожск. о. с. 170⁴ уст.; Шедриныхъ и др. елецк. о. с. 269 ул.; Ношечниной курск. о. с. 1489 ул.; Тиранова курск. о. с. 1449 ул.; Павлова екатериносл. о. с. 1666 ул.; Смолиной тверск. о. с. 1462 ул.; Вебеля в.-вейсенштейн. м. с. 169 уст.; Черновостова спб. ст. м. с. 115 уст.; Гордиенко рост.-на-Д. м. с. 173 уст.; Рейнвальдъ ю.-верросск. м. с. 115 уст.; Фельцманъ 1 петрок. м. с. 767 полож. о. кварт. на-логѣ; Мѣдяникова таганрогск. м. с. 170 уст.; Наумова нижегород. м. с. 142 уст.; Хрисанфова казанск. о. с. 1484 ул.; Никитенко таганрогск. о. с. 977 ул.; Клодыко и др. полтав. о. с. 1629 ул. Аристовыхъ симбирск. о. с. 1655 ул.; Вѣлаго спб. ст. м. с. 38 уст.; Курта м.-баусск. м. с. 38 уст.; Кузьмина спб. ст. м. с. 38 уст.; Кекишева рост.-на-Д. м. с. 142 уст.; Руузма ю.-верросск. м. с. 31 уст.; Вареса р.-гапсал. м. с. 169 уст.; Левенсона м.-бауск. м. с. 180 уст.; Дютинна спб. ст. м. с. 43 уст.; Вейера и др. тульск. о. с. 1629 ул.; Кондратьева и др. тульск. о. с. 1629 ул.; Красноя и Давыдова симбирск. о. с. 172 уст.; Оркикина моск. о. с. 172 уст.; Тагама в.-вейсенштейн. м. с. 170 уст.; Савинова моск. ст. м. с. 31 уст.; Париса ю.-верросск. м. с. 136 уст.; Куля ю.-верросск. м. с. 177 уст.; Лѣпскаго и др. таганрогск. м. с. 172 уст.; Шкульскаго 1 петрок. м. с. 29 уст.; Михайлова спб. ст. м. с. 81 уст.; Косовыхъ казанск. о. с. 1489 ул.; Спорыхина и др. воронеж. о. с. 269 ул.; Вѣликова харьк. о. с. 1657 ул.; Кейса р.-гапсал. м. с. 177 уст.; Грабовскаго спб. ст. м. с. 129 уст.; Яблонскаго рост.-на-Д. м. с. 31 уст.; Курляндцева моск. ст. м. с. 142 уст.; Лензина ю.-верросск. м. с. 142 уст.; Калмыкова таганрогск. м. с. 134 уст.; Алохаста в.-вейсенштейн. м. с. 177 уст.; Внокова рост.-на-Д. м. с. 136 уст.; протесты тов. прок.: екатериносл. о. с. по обв. Литвиненко по 1609 ул.;

На 23 ноября по 4 от. уг. кас. д-та.

Жалобы: Галкина летичев. м. с. 155 уст.; Давидовскаго радомысльск. м. с. 155 уст.; Лессига ровен. м. с. по обвиненію Вѣтра въ порубкѣ лѣса; Главалей 1 сѣдлецк. м. с. 155 уст.; Выгоновскаго 1 варш. м. с. по обвиненію Мельцаржа и др. въ кражѣ; Потомьева и др. спб. с. п. 126 уг. ул.; Вревкина моск. с. п. 130 уг. ул.; Ростовскаго тифлисск. с. п. 138 уг. ул.; Навлицева спб. с. п. 1585 ул.; Олавъ спб. с. п. 129 уг. ул.; Костикова и др. харьк. с. п. по обвиненію Бородкова по 1181 ул.; Виры и др. варш. с. п. 1464 ул.; Мальма омск. с. п. 354 ул.; Замечковскаго варш. с. п. 1655 ул.; Сѣренко варш. с. п. 940 ул.; Кординца и Олейникова кievск. с. п. 345 ул.; Ваепалова и др. спб. с. п. 126 уг. ул.; Падця и др. тифлисск. с. п. 384 ул.; Усольцева омск. с. п. 347 ул.; Миллера варш. с. п. 129 уг. ул.; Шашковой моск. с. п. 126 уг. ул.; Полонскаго харьк. с. п. 1466 ул.; Фисакова харьк. с. п. 1535 ул.; Кураса варш. с. п. 1085 ул.; Сельницкаго омск. с. п. 1484 ул.; Тиличьева спб. с. п. по обвиненію Фаворскаго по 1535 ул.; Нижегородцева и др. тобольск. о. с. 129 уг. ул.; Ростовскаго харьк. с. п. 126 уг. ул.; Плаксъе и др. харьк. с. п. 123 уг. ул.; Шмакова омск. с. п. 1484 ул.; Иглицына Иркутск. с. п. 236 уг. ул.; Шеглева спб. с. п. 107 уг. ул.; Фельзенштейна и др. варш. с. п. 581 ул.; Доминичака варш. с. п. 147 ул.; Яковлева спб. с. п. 1484 ул.; Чанышева саратов. с. п. 130 уг. ул.; Алексѣева иркутск. с. п. 1464 ул.; Маеровичъ 1 калишск. м. с. 136 уст.; Добровольскаго моск. с. п. 1629 ул.; Улугбаева и др. ташкентск. с. п. 1465 ул.; Коняева ка-

занск. с. п. 129 уг. ул.; Вагупцаго варш. с. п. 1465 ул.; Чаевского варш. с. п. 275' ул.; Вельговского варш. с. п. 1465 ул.; Полемана кievск. с. п. 269 ул.; Бортновского новочеркасск. с. п. 1489 ул.; Мировских варш. с. п. 271 ул.; протесты: тов. прок. варш. с. п. по обвиненію Вильчевскаго по 129 уг. ул.; моск. с. п. по обвиненію Благовѣщенскаго и др. по 126 уг. ул.; прок.: краснаярск. о. с. по обв. Крутовскаго по 129 уг. ул.; якутск. о. с. по обв. Родионова и др. по 125 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: Сигарева; Петровскаго; Якуничкина и Каллистратова; Лубяного; Черныхъ; Пономарева; Муратова.

На 22-е ноября, по гр. касс. деп.

Палатскія: Елькиныхъ съ Мотовиловой; Котова съ Кочетовой; Лбовыхъ съ Кононовымъ и Кособрюховымъ; Кобылина съ заводомъ военноврачебныхъ заготовленій; упр. по постройкѣ средне-сибирской ж. д. съ Бусовымъ; Гершевича съ Дубниковымъ и Рѣшетскимъ; Бешъ съ Бешъ; Балагана съ Спиридоновой (о прекращеніи).

Създовыя: Руденко съ Руденко; Елина съ Бембриджъ; Терешенко съ Филимоновой.

На 19-е ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Фиминной, Саладзѣ, Алексѣевымъ, Тарановскою, Усковымъ, Калашадзѣ; Гуревича съ упр. закавказск. ж. д.; общ. рязан. уральск. ж. д. съ Власомымъ, Антиповымъ, Григорьевымъ; упр. по постройкѣ южной части оренбургъ-ташкентской ж. д. съ Корниловымъ; пароводнаго общ. по Волгѣ, учрежд. въ 1843 г. съ Журавлевымъ; упр. привислинск. ж. д. съ Дворжецкимъ, Шимкуномъ.

Създовая: упр. жел. дор. съ Амеретти, Мальцевымъ, Руденковымъ, Кузнецовымъ, Фукоме, Комаровымъ, Базичевымъ, Крысько, Фуки, Сысоевой, Дубровинымъ, Найшулемъ, Варшавчикомъ, Левинсономъ, Чимколемъ, Ароловичемъ, Быстрицкимъ, Лешокомъ, Деклеромъ, Шпайзманомъ, торг. д. Владиміровъ и Ко, Помиранцемъ, росс. общ. страхов. и трансп. кладей, Шифманомъ и Фарберъ 5 дѣлъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Федоровымъ, Дуневичемъ; Эрлиха, Рубиновича съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. д. съ акц. общ. электролетич. завода; Шляпничика съ 1-мъ общ. подвѣздныхъ путей; Хмѣльницкаго съ упр. полѣск. ж. д.; общ. китайск.-восточной ж. д. съ Глейзерой; общ. юго-восточн. ж. д. съ Лещенковымъ, Воробьевой, Муссури, торг. тов. Луи Дрейфусъ и Ко; упр. юго-западн. ж. д. съ торг. д. Тработти и Ко; упр. привислинск. ж. д. съ Левинымъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Подгурской.

На 19 ноября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Челебиджанъ-оглу съ Рукгаберами и др.; Андрева съ Дюзеевымъ; Баланчивадзе съ кн. Церетелли; слободскаго гор. общ. Анфилатова банка съ Раапоповыми; Севастопуло съ бессарабско-таврич. земельн. банкомъ; комп. спб. металлургическаго завода съ Андреевымъ; Финка съ опекою Толмачевой; Силантьевой съ Ивановымъ и Даниловымъ; Гальперина съ Рыссомъ и Зеновичемъ; Тимофѣевой съ Шухатовичемъ; общ. кр. д. Глѣбовщины съ Арбековой.

Създовыя: Залкина съ Зильберфенигомъ; Кекуватскаго съ Булгаковой; Канева съ Филлиповымъ; упр. акц. сборами воронежск. губ. съ Богдановымъ; Билинскаго съ Дмитрукомъ 2 дѣла; Кольмана съ Голдобинимъ; Васильченко съ Васильченко и др.; Лухтанскаго съ Кушкиной; Юза съ Штамблерами; Фариновъ съ Фариновыми; Денисова съ Калининымъ; Глезера съ тов. И. Б. Сегаль; Манзона съ Черномордикомъ; Домоохотова съ Мамаево 3 дѣла; Гильштейна съ Кинсбергомъ; Михайлова съ Яковлевымъ; Сабюва съ тов. А. Эрлангеръ и К^о; Годлевской съ Годлевскимъ; Дышлевскаго съ Коломидцемъ.

На 22 ноября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: общ. каменноуг. копей, рудн. и завод. въ Сосновицахъ съ Филковскимъ; фирмы Лурье и К^о съ Буддынеромъ; Рутке съ синд. несост. фирмы Н. Розенблюмъ и К^о; акц. общ. Виланской узкокол. ж. д. съ Карасевской; Адржейковича съ Валерію; Козловскихъ съ Козловскимъ.

Създовыя: Орденги съ Тененбаумомъ; Ясевича съ Боярскимъ 2 дѣла; Вингера съ Опальскимъ; Гончикъ съ Яниковскимъ, Кохальскимъ, Махняка; Мареля, Вагнера съ Горалемъ; Бялекъ; Бартмана съ Нейфельдами; Яблонскаго съ Шперлингомъ; Лихтенберга съ Драшумъ и др.; Венцовичъ съ Ванскимъ; Широ съ кн. Вахваховымъ; Псарскаго съ Салатинскимъ; Закржевскаго съ общ. варш. вѣнск. ж. д.; Маурушата съ Флоріановичъ; Ипто съ акц. общ. типографическаго дѣла въ спб.; Берксона съ Марговскимъ; Сѣрякевича съ Каминскимъ; Вортиана съ Влостовскимъ; Борковскаго съ Маркевичемъ; Бартошекъ; Шрамковскаго съ Пехкранцъ; Саенчуковъ съ Хамикомъ; Барана съ Баранъ; Кайлера съ Мандельбаумомъ; акц. общ. Ливонія съ Гегильгаузомъ.

На 23 ноября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Богородскаго гор. общ.; харьковской каз. пал. по д. Гринченко; витебскаго гор. общ. съ Шварцъ; Чаусскаго гор. общ. съ Россохацкой; кievскаго губ. гезуита съ Панчакомъ; гродненской каз. пал. по д. Гумза; Овчинниковой; гор. Ростова-на-Дону съ Махновичъ; ярославской каз. пал. по д. Пешунова; харьковской каз. пал. по дѣлу Кирсановыхъ, Кирстенъ; лифляндской казен. палаты по д. Кальнина; рязанской каз. пал. по д. Давыдовой.

Създовыя: кievскаго гор. общ. съ Луначарской; подольской каз. пал. по д. Рутковскаго съ Бѣлашевскимъ; мензелинскаго гор. общ. съ Мензелинскимъ тюремн. отдѣл.; Полешко съ Галактионовымъ; Бекъ съ Кирилловымъ; донской каз. палаты по д. Радомскаго; Карновыхъ съ Кругликовымъ; Зорина съ Афанасьевымъ; Вайништейна съ Торшиловой; уфимской каз. пал. по д. Пашкова; Иванова съ Петрошевскимъ; Веденяпина съ саратовскимъ гор. общ.; Сундель съ Смирновымъ; варшавкой каз. палаты по д. Ващевскаго и Бухгольца; Хортова съ Завиной; Доркиной съ Смирновой; Кндратѣева съ Огневимъ; Носковой по д. Никитина; Табера съ виленскимъ гор. общ.; Зборовскаго съ Ройзманомъ; Рыкоткина съ Миллеромъ; Върченко съ Лебединскимъ гор. общ.; опеки Нежевенко съ Тарановой; Блюменфельда съ Баминскимъ; Федосѣва съ общ. сталич. освѣщен. Громова съ московскимъ мѣшпайск. общ.; Барантѣва съ Веньяминсономъ; Дейтера съ Полищуками и др.; гор. Ростова-на-Дону съ Валеевыми 2 дѣла; Голубева съ Кулемо-

вымъ; Горлова съ Кавташкиной; Антоновичъ съ спб. гор. общ.; Суриной съ Петровой; Янушко и др. съ Гр. Тышкевичемъ.

На 23 ноября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Забержевской и др. съ Дитбреноромъ; прокураторіи царства польскаго съ Дембы, Деберскимъ; Дзеконскаго съ Дзеконской; Мурштына и варшавск. казенн. пал.; прокураторіи царства польскаго по дѣлу Стерковского съ Самчинскими и др.

Създовыя: Пухальскага съ Пясецкой и др.; Петерильне съ Биляріусомъ; непремѣн. Синдика массы не состоят. К. Кабатника съ Феликсомъ; Хржановскаго съ Ижакомъ; Марциновскаго съ Полаваскимъ; Гержмана съ Яновичемъ; Новицкаго съ Мундштутъ; Малинскаго съ Рихтигеръ; Пержановской съ Ярно; Калинскаго съ Либертомъ; Пщилковой съ Ведизисомъ; Ловичскаго общ. химическ. продуктовъ и змлеудобрит. вешествъ съ Турскимъ; Беляя съ Куликомъ; Вороновича съ Заткаликкомъ; Шаера съ Гавронской; Оздовскаго съ бургомистр. г. Гостынина; Вутке съ Моргенштернъ; Пржибыша съ Баумдейгеръ; Иппо съ Мухаревымъ; Кордіяликъ съ Кордіяликъ; фирмы О. Гесслеръ и К^о съ Шрейдеръ; Шиба съ торг. домою „Ливонія“ Садовскаго съ Ротблитомъ; Голтушевскаго съ Антиборцомъ; Кенигштейна съ гр. Мельжинскимъ; Ярецкаго съ Кауфманомъ; Валюнтекъ съ Баринскими; Теленко ва съ Роговищемъ; акц. общ. Прага съ Варгономъ; Ляндау съ Литинскимъ Буксы съ Федеровичемъ; Брауда съ Гликсономъ и Альберомъ; Каленбаха съ Фитеромъ; Заюнць съ Вевюромъ; Лавчиса съ Вагнеромъ; Врубеля съ Соминскимъ и др.; Шаблевскаго съ Хыжакомъ; Кона съ російск. трансп. и страх. общ.; Винковскихъ съ Винковской; Саубеля съ Калачковскимъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

9-го ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Ширяева на опред. иркутск. с. п.; Николаюка-Фредорука гродненск. о. с.; Брочки ровен. м. с.; Ворко бердичев. м. с.; Доди одесск. гор. м. с. по обв. Галашина.

8-го ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Романовскаго г.-грибин. м. с.; погоновскаго и квасневскаго варш. гор. м. с.; упр. акц. сб. 2 петрок. м. с. по обв. Гутмана; Махлейдовъ 2 площк. м. с. Потапова екатеринодарск. м. с.; упр. акц. сб. в.-вейсенштейн. м. с.; по обв. Яксина; соминской витеб. о. с. нач. варш. тамож. окр. 1 каминск. м. с. по обв. Тебисаковъ; упр. акц. сб. екатеринодарск. м. с. по обв. Харченко; Горюновой владимірск. о. с.; упр. акц. сб. таганрогск. м. с. по обв. Новиковой.

9-го ноября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Фенскаго 1 площк. м. с.; по протестамъ: тов. прок. моск. с. п.; по обв. Тойстикова; тов. прок. благовѣщенск. о. с. по обв. Людвиг; возобновлено дѣло бродяги Федора.

10-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Гусева моск. о. с.; Татарникова и Слащева елицк. о. с.;

Ушакова нижегород. гор. м. с.; Егеръ в.-гольдингенск. м. с.; Николаева тульск. о. с.; Ракиты и др. житомірск. м. с.; Браудо р.-вильморск. м. с.; Лейно моск. ст. м. с.; Максимова Рост. на Д. м. с.; Биргана г.-гробинск. м. с.; Луковникова спб. ст. м. с.; Борзякова моск. ст. м. с.; Соловьева спб. ст. м. с.; по протестамъ тов. прок.: екатериноб. о. с.; по обв. Кузнецова и Константинова; моск. о. с.; по обв. Оленевой; харьк. о. с.; по обв. Черепяхи.

12-го ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣніе департамента: опеки Солодовниковъ съ Винтеръ и др.

Пріостановлено производствомъ: админ. русскій провидансъ съ Веберами.

Исключено изъ доклада: Ушакова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Юэльса; Стрѣлкова; Костина; Рыбина; Тубина.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Лемзикова и Архипова.

По остальнымъ дѣламъ жалобъ оставлены безъ послѣдствій.

12-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія: упр. жел. дор. съ Майеръ, Варшавскимъ, Пеховской, Липскимъ, Щербаккомъ, Волковой, Бородулиными.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: упр. жел. дор. съ Садогурскимъ; упр. по постройкѣ южной части оренб.-ташкен. жел. дор. съ Рыликовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Рабновичемъ, Боровымъ, Рубинштейномъ, Кладневымъ, Маляромъ, Арловичемъ; Клячко; Грингольца; Фукса; Бункина; Эльтермана; Вишняцкаго; общ. моск.-кванск. ж. д. съ Подгурской.

Исключено изъ доклада: Варшавскаго съ упр. жел. дор.

Возвращено въ съездъ для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ: упр. жел. дор. съ Розенкранцемъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. по постр. южной части оренбургъ-ташкенской ж. д. съ Ибадулаевымъ; упр. жел. дор. съ Кринскимъ, Кириловой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го ноября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Крестовниковой съ Гроссъ.

Исключены изъ доклада: конк. Вагрикова; Гайдаенковой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Чернятиной съ Рыбенцевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Съроштановой; Фіентъ; Межерцакаго; Сидоренко; опеки Заозерскихъ; Смирнова; Корытныхъ 2 дѣла; Кидыша.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го ноября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Андроновыхъ; херсонской каз. пал. по д. Бредихина; Шустикова; тобольской каз. пал. по дѣлу Платина; витебской каз. пал. по д. Алексіано.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Перебойкина; уфимской каз. пал. по д. Башкова; Петрука; московской каз. пал. по д. Шишкина, Эскина, администр. Оффенбахеръ; саратовскаго гор. общ. съ Зейфертомъ; Дитятина; олонечкой каз. пал. по д. Тарасова.

Жалобы оставлены безъ рассмотрѣнія: Минаева. Передано на рассмотрѣніе департамента: пологскаго гор. общ. съ Гиндинымъ и Рахмилевичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го ноября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Аллахвердова; Дунинъ-Карвицкихъ; Кнорре.

Исключено изъ доклада: Расеулова.

Передано на рассмотрѣніе департамента: Хвастушина съ Усовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Губарева; Романчука; тов. художественной печати.

Приостановлено производствомъ: Соковниной съ Азанчевскимъ.

Передано на рассмотрѣніе департамента: компаніи невской бумагопрядильной мануфактуры съ Барановымъ.

Исключены изъ доклада: компаніи невской бумагопрядильной мануфактуры съ Ивановымъ, Блловымъ, Яковлевымъ, Веневымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Ильина; Коваленко; Безносовой; Соколовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Муллонгулова; Евдокимовой; Шапиро; Гусаревича; Снитко и др.; Матышина.

Исключены изъ доклада: Литвинова съ Бебехомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключено изъ доклада: 1-й батареи 3-й лейб-гвардіи артиллерійской бригады съ Дембы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: опекуновъ Свѣнтека; жителей д. Грабовиць; Носелей 2 дѣла; Тильзера; Домбека; Зильберберга; Герца; Пѣсельникова; Иванова; Смыкевича; Войдиславскаго; Игначевскаго; Понковскихъ.

Исключены изъ доклада: Пухальскаго; Марциновскаго; Пержановской; Беляу; Вутке; фирма О. Гесслеръ и Ко; акц. общ. фабрики химич. продуктовъ „Прага“; Кенигштейна; Каленбоха; Кона; Врубеля.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

2—1

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, возстановляющее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неотѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сень-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

Въ книжномъ складѣ „ПРАВО“ и у др. продается практическое руководство

М. Л. ГОЛЬДШТЕЙНА.

ДВИЖЕНІЕ УГОЛОВНАГО ПРОЦЕССА.

Съ указателями: предметнымъ, статей уст. угол. суд. и рѣш. сената.

Спб. 1907 г. Стр. 373. Цѣна 1 руб.

4—4

Издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессень.**
Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 1 листъ рѣшеній гражд. касс. департ. за 1907 годъ (бесплатное приложеніе).